

17 ФЕВРАЛЯ 2011

СТИЛЬЧАСЫ

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №3

24 По Женевскому времени — новинки SIHH-2011
50 Майя Плисецкая о времени и о часах 62 Часам
заводят моторы 65 Юбилей Reverso Jaeger-LeCoultre
73 Города и годы Vacheron Constantin
75 Дом, который построил Rolex

45 **Миллиардеры
сняли часы**

ДВА МИРОВЫХ РЕКОРДА

В этом году исполняется 50 лет со дня выпуска легендарного ультратонкого калибра Piaget 12P в 1960 году. Мануфактура высокого часового искусства Piaget отметила знаменательную дату двумя новыми рекордами в сегменте ультратонких часов.

Первый рекорд – это появление самого тонкого в мире автоматического часового механизма 1208P толщиной всего 2,35 мм со смещенным ротором.

Второй рекорд - данный механизм нового поколения делает модель Piaget Altiplano (ее толщина всего 5,25 мм) самыми тонкими часами с автоподзаходом в мире.

ИДЕАЛЬНАЯ ТОНКОСТЬ

PIAGET ALTIPLANO

Самые тонкие часы с автоподзаходом в мире

Корпус из белого золота, толщина 5,25 мм

Самый тонкий механизм с автоподзаходом в мире

Мануфактурный механизм Piaget, толщина 2,35 мм

PIAGET

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047 • ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577
Екатеринбург: ул. Сакко и Ванцетти, 74, тел: +7 (343) 215 6002 • Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

часы и ювелирные украшения

ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390

ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879

Sublime
by Bosco

ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИД,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
«КОММЕРСАНТЪ-WEEKEND»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
КОНЦЕПЦИЯ (И РАБОТА)
ДМИТРИЙ ГУСЕВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ ДАШКОВСКАЯ
НАТАЛЬЯ КОВТУН
РЕДАКТОРЫ
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА
ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА
ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: REUTERS

Алексей Тарханов

72_Дэвид Ротшильд
заялся пластиковой тарой с IWC

50_Майя Плисецкая
рассказывает о своих часах

14_ Piaget Emperor
Coussin Tourbillon
Automatic Ultra-Thin

14_ Филипп-
Леопольд Метцгер
о тонкости Piaget

дни сурка

Женевский салон SIHH (Salon International de la Haute Horlogerie) стал из апрельского январским. Вот уже три года он, как сурок Фил из «Дня сурка», определяет погоду на рынке и график наступления часовой весны, которая, как ни крути, настает все-таки не раньше мартовской Базельской ярмарки. Внутри павильонов Palexro день сурка установился еще 20 лет назад. Одни и те же лица, одни и те же марки, одно и то же шампанское, все в тех же интерьерах, и даже официанты не меняются, гордо говоря в ответ на приветствие: «Мы часть этих стен, месье». Постепенно и журналисты начинают чувствовать себя частью стен или, может быть, предметом мебели. По одному выбывают те, кто появился здесь 20 лет назад. По одному впускают новичков, чтобы немножко подышали часовой смазкой, потаскали пресс-релизы и потом уже из категорий второй свежести перешли в прессу категории А, которой все двери открыты. Но потихонечку, не сразу. С одной стороны, в этом есть неплохая система постоянства — того самого постоянного, которым проникнуто все традиционное швейцарское часовое производство. В этой системе сменяющиеся поколения часовщиков 250 лет подряд делают часы на одном и том же месте — и даже подчеркивают это в рекламе. Я имею в виду, конечно, Vacheron Constantin — «основана в 1755 году на острове в Женевском озере и по сей день находится там». И вправду, находится. Или сменяющиеся поколения клиентов передают часы от отца к сыну: «Вы просто бережете их для следующего поколения». Я имею в виду, разумеется, Patek Philippe. Время идет, издавека-долго течет река Рона, часы методично снимаются с хладного тела и передаются далее по команде, но эта схема вдруг оказывается не вечной.

JD
JAQUET DROZ
 SWISS WATCHMAKER SINCE 1738

* ВЕЧНОСТЬ. ВОПЛОЩЕННАЯ В РОСКОШИ

ETERNITY - THE ULTIMATE LUXURY *

После Ла Шо-де-Фон вторую мануфактуру Пьер-Жак Дро открывает в 1774 году в Лондоне, чтобы удовлетворить спрос на часовые изделия, который к тому времени обретает международный масштаб. Расширяя границы торговли, Лондон вносит свою лепту в увековечивание легенды Дома Jaquet Droz. Grande Seconde SW Red Gold, ref. J029033401 - URBAN * LONDON Collection

WWW.JAQUET-DROZ.COM

МОСКВА ■
 БУТИК «JAQUET DROZ»
 петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
 гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU ■
 +7 (495) 660 0550

Bosco & Liegi
 FAMILY

17 сентября 1755 года. В нотариальной конторе мэтра Шуази молодой часовой мастер из Женевы Жан-Марк Вашерон оформляет договор о найме на работу подмастерья. Этот договор - первое упоминание об основателе престижной династии часовщиков и знаменует собой рождение самой старой из существующих часовых мануфактур в мире.

На протяжении всего периода своего существования **Vacheron Constantin** свято чтит историю, на которой зиждется ее репутация, и заботится о передаче накопленных поколениями знаний каждому из своих Мастеров, что служит залогом высочайшего качества и надежности выпускаемых ею часов.

Patrimony Traditionnelle с функцией хронографа

Корпус из розового золота, механические часы с автоматическим подзаводом

Арт. 47192/000R-9352

ОСНОВАНА В 1755 ГОДУ НА ОСТРОВЕ В ЖЕНЕВСКОМ ОЗЕРЕ.
И ПО СЕЙ ДЕНЬ НАХОДИТСЯ ТАМ.

VACHERON CONSTANTIN

Manufacture Horlogère, Genève, depuis 1755.

Бутик VACHERON CONSTANTIN

г. Москва, Столешников переулок, д. 5, телефон (495) 937-90-41

СТИЛЬЧАСЫ

февраль 2011

16__Бернар Форнас
о том, как Cartier
служит часовой науке

16__Cartier Rotonde
Astroregulateur

24__В Женеве опять сверяют часы:
SIHH, Салон часового искусства,
прошел в 21-й раз

75__Rolex Learning
Center, шедевр
Кацуо Сежimy
и Рю Нишизавы,
открылся в Лозанне

18__Алан Циммерман
изучает историю
Baume & Mercier

18__Capeland
Baume & Mercier
возвращается

Если старый классический американский миллиардер, наевшись ананасов с рябчиками, бежал к Patek Philippe и заказывал часы с 37 усложнениями, то нынешний классический американский миллиардер не считает нужным надеть на работу чистую тишотку, а про сложные часы знает столько же, сколько про образ маленького человека в произведениях Ф. М. Достоевского. Зачем часы, если время сейчас умеет считать даже электрическая духовка? Без часов можно обойтись — не мобильный телефон, в конце концов. Спросите у самих часовщиков, и они в этом признаются. Другое дело, что это признание прозвучит как женское «Иди и будь счастлив. Если сможешь». Часовщики делают ненужные вещи. Которые лишены практического смысла, во-первых, и, во-вторых, проигрывают в сравнении с электронными гаджетами, которые стали такими же объектами престижа, как когда-то часы. И этот престиж стоит сравнительные копейки. Цена самого дорогого ноутбука, не говоря уже об айфонах и прочих отпадах, несравнимо привлекательнее цены настоящих часов, которые никак не могут подешеветь, пусть даже на рынке сменились процессоры. Мы живем в переходное время, когда часы из полезного прибора все стремительнее превращаются в бесполезное украшение. Можно счесть это началом катастрофы. А можно — концом целой эпохи лжи и ухищрений. Возможно, теперь часовщики должны поменять всю стратегию общения с клиентом. У них остается не так уж много козырей — история, сложность, красота и, главное, честное время, которое ими потрачено. Это время и есть мерило стоимости. Алмаз стоит дорого, потому что его создали века, часы стоят дорого, потому что за ними стоят месяцы работы. Но это должны быть действительные месяцы работы, а не маркетинговые трюки, призванные выдать тираж за продукт ручного

AP
AUDEMARS PIGUET
Le maître de l'horlogerie depuis 1875

ROYAL OAK OFFSHORE DIVER

В ПОИСКАХ ГЛУБИНЫ

Разработанные и предназначенные для исследования глубоководья, часы Royal Oak Offshore Diver, отвечающие всем нормам и требованиям швейцарской часовой индустрии к спортивным часам для дайвинга, оснащены специальной шкалой погружения, размещенной на вращающемся кольце по кромке циферблата. Водонепроницаемость 300 метров. Корпус выполнен из нержавеющей стали. Механизм автоматический, запатентованный калибр 3120, все детали декорированы: ротор с гравировкой логотипа AP, а также с гербами семей Audemars и Piguet.

Представительство в Москве: ООО «Одемар Пиге (Рус)» тел.: (495) 234 5949, факс: (495) 234 5948

Информация обо всех официальных точках продаж на территории Российской Федерации на сайте: www.audemarspiguet.com

СТИЛЬЧАСЫ

февраль 2011

71__Небо на 24 часа
— **Longines** Twenty-Four Hours переиздали модель 1950-х, посвященную штурманам авиакомпании Swissair

20__Van Cleef & Arpels.
Poetic complications, five weeks in a ballon

20__ **Станислас де Керсис**, поэт усложнений Van Cleef & Arpels

22__ **Bugatti Super Sport** напомнит об автомобиле **Bugatti Veyron 16.4 Super Sport**

22__ **Жан-Марк Жако** о таланте Мишеля Пармиджиани и Parmigiani Fleurier

71__ **Автомобили** работают как часы — **TAG Heuer** 150 лет на гоночном треке

труда. Понятие подлинности теперь будет относиться не только к разнице настоящих и фальшивых часов. Это будет похоже на оценку камней — выяснится, что одни часы поподлиннее других будут, имеют лучший провенанс, лучшую огранку и проходят по другой шкале чистоты, чем их соседи. Если же часы не станут настоящим украшением, сурок рано или поздно потеряет свою уютную женеvскую норку. На полвека его еще, наверное, хватит, что будет дальше, непонятно. Возможно, часы будут собирать так, как в мое время собирали утюги или стиральные доски любители фольклора. Тогда вопрос будет не в том, чтобы купить часы, достойные того, чтобы передать их будущим поколениям. Вопрос будет в том, возьмет ли их будущее поколение или скажет: спасибо, носите сами.

2011: календарь с часами

Второй «Стиль часы» выйдет в апреле и будет посвящен новинкам Базельской часовой ярмарки BaselWorld, которая состоится с 24 по 31 марта. Третий «Стиль часы» выйдет в сентябре и расскажет о часовых аукционах мира, а также познакомит с новыми ювелирными коллекциями. Четвертый «Стиль часы» выйдет в декабре и подведет итоги часового «Оскара» Grand Prix d'Horlogerie de Geneve 2011 года.

T H E A R T O F F U S I O N

HUBLOT
GENEVE

Своими уникальными часами Hublot отмечает
два славных века Вандомской колонны

БУТИК HUBLOT
 ЦУМ

ул. Петровка, 2. Тел. (495) 933 73 00
Hublot-TV в эфире: www.hublot.com

ДЕЛАЙ ТО, В ЧЕМ ТЫ ЛУЧШИЙ

ФИЛИПП-ЛЕОПОЛЬД МЕТЦГЕР, ГЛАВА PIAGET

2011: piaget
emperador
coussin
tourbillon
automatic
ultra-thin

Своими новыми часами марка Piaget поставила еще один рекорд. Это самый тонкий в мире (всего 10,4 мм) автоматический турбийон. Для того чтобы создать его механизм Piaget 600P, часовщики поженили два предыдущих достижения марки — самый тонкий в мире автоматический механизм с микроторотом 1208P и сверхтонкий турбийон-автомат 1270P. И разумеется, все достоинства этой новой модели показаны на циферблате, открывающем и турбийон, и микроторот, обычно спрятанный внизу механизма. Механизм уложен в золотой или платиновый корпус в излюбленной Piaget форме «подушки» — coussin

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Марка Piaget существует с 1874 года то в качестве производителя механизмов, то как создатель ювелирных часов, то как мастер украшений. Филипп-Леопольд Метцгер сумел объединить все умения марки в единое целое.

— Вы 12 лет во главе Piaget. Что изменилось за это время?

— Прежде всего марка обрела независимость. Она была слишком привязана к Cartier, но потом — такова политика группы Richemont — стала более независимой. И что очень важно: мы перепозиционировали марку. Если раньше она воспринималась как ювелирная, то за это время мы показали, как много мы умеем в часовой механике, заставили говорить о Piaget как о настоящих часовщиках. Но это результат командной работы — мой предшественник заложил хорошие основы.

— А вы построили на этом фундаменте новое производство.

— Сейчас, когда спрос начинает расти, самое главное для марок — произвести столько вещей, сколько заказано. Благодаря тому что мы увеличили наши мощности еще до кризиса, нас это сейчас не пугает. Нет никакого смысла разрабатывать новую сотню новых часов, если их некому изготовить.

— У Piaget двойная природа, потому что, когда говорят о других, понятно, кто они, прежде всего ювелиры или механики. А вы и то и другое и в течение многих лет. Какую сторону вы предпочитаете?

— Предпочитаю? Обе. Я не очень люблю говорить «ювелир», я предпочитаю «скульптор». Тот скульптор, который, как в мифах, имеет дело с золотом. Мы теперь ставим в наши часы только собственные механизмы, и я этим горжусь, хотя это, разумеется, несколько ограничивает наши объемы. Но другого выхода нет, часовой мир должен меняться, потому что Swatch Group будет поставлять меньше механизмов в деталях, чем раньше, и марки будут вынуждены делать что-то свое и наवरстывать упущенное. А у нас уже все есть. Наши часы — полностью наши: и снаружи, и изнутри.

— Вы мне когда-то признавались, что, когда вас брали на работу, вам сказали: «Все очень просто — надо делать преимущественно женские часы, маленькие, золотые с кварцевым механизмом». Я вижу, что вы не послушались.

— Мы до сих пор не отказались от кварца. Но перевернули ситуацию: 70 процентов было, когда я пришел, теперь от силы 30. Но у нас есть сейчас, к примеру, маленькие Altiplano 24 мм с кварцевым механизмом. Золото стоит дорого, механика — еще дороже, и мы выбрали кварц только для того, чтобы сделать цену более привлекательной, даже агрессивной.

— Вы не ориентируетесь на разные вкусы: одни часы для Америки, другие — для России, третьи — для Китая?

— Я считаю, что это для нас было бы началом конца. Американцы, азиаты, европейцы ищут одно. Они покупают нас за то, что мы — Piaget, а не за то, что мы потрафим их «национальному». В кавычках! Вкус! Мы сделали азиатскую коллекцию на темы Феникса и Дракона, но это такие же европейские персонажи. На Руси они тоже существуют.

— Да, есть у нас такой по фамилии Горыныч. Он обычно ярко-зеленый, то есть требует изумрудов. Но он теснее связан с русской водкой, чем со швейцарскими часами.

— Знаете, если вы начнете думать, а что бы было хорошими часами для России, а что для Китая, и гнаться за этим зеленым змеем в надежде продать побольше, вы не преуспеете. Только что было 50-летие независимости Мексики. Сто марок сделали двести часов в ее цветах. Я считаю, что это слишком просто. Мы исходим из того, что наш клиент умен и не падок на цвет. Мы должны производить красивые часы, если они красивые, они пойдут повсюду. Все остальное — детали.

— Вы не собираетесь выпускать галстуки, ручки, мобильные телефоны? Все теперь так делают.

— Для нас это было бы идиотизмом. Делай то, в чем ты лучший, — вот смысл настоящей роскоши. Я не специалист по галстукам и не намерен учиться, чтобы делать их лучше других. Есть марки, не буду их называть, которые представляют то духи, то сумки, то серьги, но не делают больше хороших часов. Я сам работал над золотой ручкой, а потом решил: «Нет, не стану я этого делать». Люди надеются, что это увеличит поток покупателей в бутиках, но, по-моему, это ошибка.

— Что значит в часах «быть лучшим»? Каждый волен считать себя лучшим.

— Вот наш новый турбийон с автоподзаводом. Здесь все — Piaget, все тонкое в буквальном смысле слова: и турбийон, и автоподзавод. Мы искали визуальность и глубину, потому наш механизм частично скелетизирован. И еще оцените микроторот, который мы вынесли на лицевую сторону часов, отправив резерв хода — на обратную. Корпус этих часов спроектировал 72-летний Жан-Клод Гетт. А внутреннюю систему часов делал его 35-летний сын Эмманюэль. Для нас это очень важно, это традиция семейного предприятия, традиция той самой швейцарской часовой промышленности, которая была когда-то. Когда вы делаете часы за миллион, они должны быть прекрасны.

— Но и критерии красоты могут быть разными.

— Есть объективные законы. Часы не должны шокировать. Размышляя о молодых — о Максе Бюссере или об Urwerk — я думаю, как важно иметь таких людей, авангардистов, франтиреров. Но они — исключения, которые подтверждают правило. Зайдите на автомобильный салон. Там всегда есть несколько автомобилей-концептов, вокруг толпятся журналисты, это нормально, но на концепт-карах не ездят в булочную. Мы, мне кажется, пришли к ненормальной ситуации в часах — нам предлагаются одни концепты. Наша работа не делать концепты, а делать красивые часы.

Беседовал Алексей Тарханов

«наши часы
полностью наши —
и снаружи,
и изнутри»

Cartier

CALIBRE DE CARTIER 1904 MC MANUFACTURE MOVEMENT

КОРПУС ДИАМЕТРОМ 42 ММ ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА 18 КАРАТ. ФИРМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ С АВТОПОДЗАВОДОМ, КАЛИБР CARTIER 1904 MC (27 КАМНЕЙ, ЧАСТОТА БАЛАНСА 28 800 ПОЛУКОЛЕБАНИЙ/ЧАС, ДВОЙНОЙ ЗАВОДНОЙ БАРАБАН, ДВУНАПРАВЛЕННАЯ СИСТЕМА ЗАВОДА), ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ СЕКУНДНАЯ СТРЕЛКА, ИНДИКАТОР ДАТЫ. ВОСЬМИГРАННАЯ ЗАВОДНАЯ ГОЛОВКА ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА 18 КАРАТ С ГРАНЕНЫМ САПФИРОМ. СЕРЕБРИСТЫЙ ОПАЛОВЫЙ ЦИФЕРБЛАТ. УСТОЙЧИВОЕ К ЦАРАПИНАМ САПФИРОВОЕ СТЕКЛО.

МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВ (495) 510 50 60 • КУЗНЕЦКИЙ МОСТ (495) 937 90 40 • КУТУЗОВСКИЙ, 48 (495) 662 44 00 • ГУМ (495) 795 03 40
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, НАБЕРЕЖНАЯ МОЙКИ, 55, (812) 670 70 70 • ЕКАТЕРИНБУРГ (343) 215 60 00 • КИЕВ (38044) 270 59 50 • АЛМАТЫ (7 727) 266 54 54
БАКУ (99 412) 493 89 29 • ТБИЛИСИ (995 32) 92 33 66

первые лица

БЛИСТАТЬ НА ВСЕХ НАПРАВЛЕНИЯХ

БЕРНАР ФОРНАС, ГЛАВА CARTIER

2011: rotonde de cartier astroregulateur

Во флагманской мужской модели 2011 года техническая команда Cartier во главе с инженером Кароль Форестье-Кацапи (ее перу принадлежит прошлогодний сложный опус Calibre de Cartier Astrotourbillon) предложила новую систему борьбы с гравитацией. Напомним, что именно такая борьба является задачей классического турбийона, сконструированного Бреге в 1799-м. Итак, для достижения своих целей часовщики прикрепили спусковой механизм и баланс к ротору, и они постоянно находятся в вертикальном положении, как бы ни менялось положение часов. Вместе с блоком ротора вращается и секундная стрелка. В модели, выпущенной ограниченной серией в 50 экземпляров, задействован механизм 9800 MC Astroregulateur, состоящий из 281 детали и имеющий запас хода в 80 часов. Корпус этих массивных часов имеет диаметр в 50 миллиметров, но,

несмотря на столь внушительный размер, часы легки. Rotonde de Cartier Astroregulateur сделаны из легкого ниобий-титанового сплава.

1 декабря в Париже в помещении Fondation Cartier дом Cartier презентовал модели, вошедшие ныне, уже в рамках прошедшего SIHH, в La Collection des Montres de Haute Horlogerie. Это инновационные, сверхсложные модели (Ronde de Cartier Astroregulateur, Calibre Multifuseaux, Pasha Tourbillon Volant Squelette, Calibre Astrotourbillon), которые подтверждают значительные часовые амбиции великого французского ювелирного дома. В ближайшие годы дом Cartier намерен занять лидирующее положение именно в этой нише.

— Господин Форнас, складывается впечатление, что все силы Cartier сегодня брошены на часовую фронт. Вы решили оставить женщин без их бриллиантовых пантер?

— Можно говорить о том, что мы выстраиваем новую структуру нашего бизнеса. Сейчас я вам нарисую, как это выглядит. Вот на самом ее вершине — два сегмента. Слева — haute joaillerie. Справа в этом же разделе — haute horlogerie. Слева — уникальные драгоценности. Справа — уникальные часы. Затем под этими высокими сегментами идут серии артистические и мануфактурные. Еще ниже — коммерческие драгоценности и класс стальных часов Cartier на каждый день. То есть и драгоценности, и часы сегодня — это ветви одного и того же дерева Картье. Для нас важно все, нет избранных работ, избранных, более любимых и важных продуктов. Мы — единственная марка в мире люкса, которая работает сразу на двух территориях — часовой и ювелирной.

— Что объединяет обе территории кроме, положим, точки продажи, магазина, дома и красной коробки Cartier. Не будете ли ее, кстати, менять для мужских часов?

— Связующий момент — креативность, энергия изобретений. В этом наша история — ведь Луи Картье сам придумывал много часов, как сто лет тому назад. Просто мир знает их как «носимые часы», а мы будем совершенствовать их как раритетные часовые инструменты, снабженные «ДНК Cartier». Мы — это универсум, цельный мир великих, инновационных, красивых, блистательно сделанных вещей. Нам нужно быть блистательными на всех направлениях, иначе мы перестанем быть самими собой. Открыв свою

«мы не просто
создаем сложные
часы. мы работаем
для часовой науки»

часовую мануфактуру и выдвинувшись в зону часовой науки, часовых исследований, я хочу подчеркнуть: речь идет именно о часовой науке, а не просто о создании сложных часов. Мы тем самым сигнализируем всем: Дом Cartier будет править и часовой территорией, и уже делает это!

Что касается магазинов и коробок Cartier. Красная коробка Cartier остается в качестве упаковки и для мужских сложных часов. Эта коробка — наша жемчужина, наш символ, наш знак удачи, наш талисман. Другое дело — модернизация фирменных магазинов. Действительно, сегодня мы можем говорить о модернизации наших исторических бутиков, в которых будут созданы специальные зоны, корнеры, пространства. Это будут «часовые территории», в определенной мере мужские территории. Дизайн классических — ювелирных, ювелирно-часовых, аксессуарных отделов Cartier — останется прежним. — Как вы оцениваете русский рынок в ушедшем году? Какие планы у Cartier на ближайшие годы в России?

— В 2010-м мы открыли магазин в Санкт-Петербурге, он работает превосходно. Такой бутик был моей давней мечтой, ведь Петербург тесно связан с нашей историей, там бывали Луи и Жак Картье, в этом городе покупали наши украшения, часы, предметы интерьера русские аристократы, цвет нации. Наши московские магазины в полном порядке. План — открыть магазин в Сочи. Я был в Сочи два года назад, останавливался в очень интересном месте, это бывший какой-то санаторий, советский кажется, и там лечили от туберкулеза. Но уже сегодня, понятное дело, никакого туберкулеза там нет. Я помню невероятной красоты южный, ботанический парк! Бутик в Сочи — наш ближайший российский проект. Уже найдено помещение для магазина, это, насколько я могу помнить, здание бывшего морского порта. Старая советская постройка, но она вне всяких сомнений производит впечатление.

— Конечно, как и для всех производителей товаров класса люкс, важнейшим рынком для вас остается Китай.

— Да, это огромная территория, сегодня в Китае открыты 34 наших фирменных магазина, и это, разумеется, не предел. Но я бы не стал делить все на «рынки». Дом Cartier работает для всего мира, каждый, кто захочет однажды войти в мир Cartier, сможет это сделать. Дом Cartier как раз и хорош тем, что не знает границ. В универсальности, в постоянной энергии, в ненасытности к путешествиям, в желании все объять и отметить все — и есть наша негнимо-баемая сила.

Беседовала Екатерина Истомина

Van Cleef & Arpels

Часы День в Париже: корпус из белого золота с бриллиантами, циферблат из оникса и перламутра, вращающийся диск совершает полный оборот за 24 часа

Ремешок из кожи аллигатора с классической застежкой из белого золота с бриллиантами - 3,2 карата

Столешников пер., 14, тел.: (495) 937-9042 • ГУМ, Красная площадь, д.3, 1 этаж, 1 линия, тел.: (495) 363-2064

Салон Da Vinci: ТЦ «Смоленский Пассаж», тел.: (495) 937-8089 • ТЦ «Третьяков Плаза», тел.: (495) 721-9117
Екатеринбург (343) 215-6001 • Киев (38044) 279-4642 • Алматы (7272) 66-4545 • Баку (99412) 497 7990

www.vancleef-arpels.com

МЫ МОЖЕМ ВСЕ, НО НУЖНО ЛИ ЭТО? АЛАН ЦИММЕРМАН, ГЛАВА BAUME & MERCIER

2011: capeland
1007 baume &
mercier

Новый козырь Baume & Mercier — линия хронографов Capeland. Они следуют историческому прототипу однокнопочному хронографу 1948 года. Как говорят сами часовщики: «Эти часы со шлифованным стеклом и очень выпуклой задней стенкой были прямым продолжением линейки карманных часов начала века, округлых, как галька». Capeland 1007 — часы из «знаковых моделей» коллекции — в золотом корпусе с белым циферблатом, имеющим шкалы тахиметра и телеметра и снабженный автоматическим подзаводом и функцией хронографа-флайбэк на базе механизма La Joux-Perret 8147-2

Алан Циммерман возглавил Baume & Mercier не более года тому назад, перед прошлым SIHH. Он пришел из кузницы кадров группы Richemont — марки IWC, базирующейся в немецкоговорящей части Швейцарии. На Женевском салоне 2011 года Алан Циммерман показал первую коллекцию Baume et Mercier, за которую он полностью отвечает в качестве генерального директора старинной марки.

— Вы многое изменили в Baume & Mercier, когда пришли?

— Очень надеюсь, что нет, что сделал нечто обратное. Мы не стали лихорадочно меняться, мы подняли на поверхность идентичность марки. Возможно, для того и нужен новый человек, чтобы взглянуть на привычные вещи новыми глазами и сказать: «Посмотрите только, какая изумительная история у Baume & Mercier, давайте о ней расскажем». Именно поэтому мы возродили такие опорные столпы марки, как коллекции Capeland и Linea.

— Capeland исчезла с появлением соперника в лице Riviera, но разве линия Linea прерывалась?

— Многие, как и вы, были искренне уверены, что Linea существует, хотя на самом деле она исчезла в 2006 году. Что это означает? Да то, что это неотъемлемая часть наследства Baume & Mercier, раз у нее такая воля к жизни.

— Декорация вашего стенда на выставке — морской горизонт до самого края. Не боитесь цунами?

— Цунами всегда возможно. Но одна из разрушительных волн уже прошла. Это недавний кризис. Выстояли те, у кого корни глубже, некоторых попросту смыло. А когда у тебя крепкие корни, даже если ветки поломают — ничего, ты выстоишь.

— Ваш новый слоган Life is about moments для часовщиков должен бы звучать как Life is about movements — не про секунды, а про механизмы. Вы по-прежнему покупаете их у ETA, принадлежащей Swatch Group? В этом году у вас другие марки-поставщики.

— Нас вполне устраивает ETA, просто надо разнообразить спрос. Вообще, покупать механизмы удобно еще и потому, что для каждого часов ты подбираешь именно тот механизм, который им более подходит.

— А собственные механизмы у вас появятся?

— Нет, сейчас у нас нет амбиций по этому поводу. Мы можем все, но нужно ли нам это? Вот взгляните. Позади меня новый логотип фирмы, где ясно сказано: Baume & Mercier maison d'horlogerie Geneve 1830. Это означает, что мы часовая дом и не собираемся называть себя мануфактурой, как делают многие в нашем деле. И часто — без малейших на то оснований.

— То есть вы остаетесь в границах прежней логики Baume et Mercier?

— Просто в границах логики. Анализ показал, что мы слишком разбрасывались, у нас было слишком много линий и вариантов. Эта проблема свой-

ственна не только часовой промышленности, я встречал ее повсюду — от парфюмерии до автомобилей. Не количество моделей составляет славу часовой марки, а ее образ, то есть дизайн, ее месседж и ее качество, которое она способна поддерживать столько, сколько могут прожить ее часы. Мы ничего здесь не изобрели, мы просто применили те принципы, которые действуют повсюду. Мы уменьшили количество моделей и сконцентрировались на их особенностях и качестве, чтобы выступить правильно, логично и попасть в самую чувствительную точку спроса. Поэтому мы разделили наши часы, условно говоря, на два уровня, имея в качестве базовых очень интересные и разнообразные модели — и несколько, как мы их называем, эмблематичных моделей другого уровня цен и с другим набором функций, близких к тому, что мы называем большими, или великими, усложнениями. И эти главные модели коллекции ясно выражают связь с историческими вещами Baume & Mercier.

— Вы продолжаете дружить с правнучкой Уильяма Боба?

— Нам очень повезло, что мы встретили Симон Годар. Спасибо ей за то, что она делится с друзьями марки воспоминаниями своего детства. Благодаря ей, блогу, который она ведет, история становится по-настоящему живой. Марки должны держаться за свое прошлое.

— Тогда однажды вы перейдете и к русской части марки, к половине Поля Мерсье, звавшегося когда-то Павлом Чередниченко. В 1930-х годах в Париже таких людей было немало, но именно он смог стать настоящим партнером и соратником швейцарца Боба.

— Нам бы очень хотелось найти его корни, но, к сожалению, мы не в силах проводить исследования в России, а возможно, и на Украине. Хотелось бы, конечно, узнать что-нибудь, но, если речь не шла о старинных дворянских фамилиях, люди, приехавшие, а скорее бежавшие из большевистской России, были довольно скромны в воспоминаниях о своем прошлом и своих корнях. Возможно, они попросту опасались за родственников, остававшихся в СССР, иллюзий у них не было.

Беседовал Алексей Тарханов

«Мы уменьшили количество моделей и сконцентрировались на их особенностях»

Наконец-то. Навигационная система без этого надоедливого голоса.

Portuguese Yacht Club Chronograph. Ref. 3902: “Пожалуйста, развернитесь при первой возможности.” Навигационные инструменты, которыми пользовались современники Васко да Гамы были менее назойливыми. Одна из легенд навигации - часы Portuguese Yacht Club Chronograph. Собственный механизм IWC с функцией flyback и системой автоподзавода с двойными собачками не позволит Вам сбиться с курса. И никто не будет придираться, если Вы пойдете своим путем. *Собственный механизм производства IWC | Функция Flyback | Система автоподзавода с двойными собачками | Индикатор даты | Сапфировое стекло с антибликовым покрытием | Задняя крышка из сапфирового стекла | Водонепроницаемость 6 бар | Розовое золото 18K | IWC. Для настоящих мужчин.*

IWC
SCHAFFHAUSEN
SINCE 1868

Бутик IWC Schaffhausen
Москва, ул. Петровка, д. 5
тел. +7 495 660 1868 www.iwc.com

НАШ РЫНОК — ЭТО ВЛЮБЛЕННЫЕ ВСЕГО МИРА СТАНИСЛАС ДЕ КЕРСИС, ГЛАВА VAN CLEEF & ARPELS

2011: poetic complications, five weeks in a ballon

Ювелирная коллекция VCA прошлого года «Экстравагантные путешествия» по мотивам романов Жюль Верна продолжилась в 2011-м часовой моделью, устройство которой отвечает всем принципам фирменной часовой концепции «Поэтические осложнения». Корпус часов выполнен из белого золота и украшен бриллиантами, инкрустацией из перламутра и перегородчатой эмалью. На циферблате можно увидеть изображение облаков, воздушного шара с выброшенным якорем, а также птицы. Якорь и птица и являются стрелками. Часы «Пять недель на воздушном шаре» (роман Верна вышел в 1863 году) имеют автоматический механизм JLC 846 (то есть сделанный силами родственных по Richemont Group часовщиков из мануфактуры Jaeger-LeCoultre), оснащенный ретроградным модулем. Минуты в ретроградном механизме отсчитываются якорем воздушного шара, а на часы указывает парящая в небе птица. Минутная стрелка (или же якорь), находящаяся в правой части

циферблата, спускается от верхней нулевой отметки к цифре 60 в нижней части, а затем, по истечении часа, возвращается в начальную точку. То же самое, но только отсчитывая не минуты, а часы, делает и птица: часовая стрелка движется вверх, возвращаясь к нижней точки через 12 часов.

Стенд Van Cleef & Arpels (VCA) — один из самых маленьких на Женевском салоне. К тому же витрины VCA, которым полагается переливаться новинками, до обидного часто пустуют. Секрет прост: часовые предметы легендарного французского ювелирного дома невероятно популярны у коллекционеров механизмов. VCA удалось, казалось бы, невозможное: совместить драгоценности и серьезные часовые разработки. Для этого были придуманы концепции «Поэтические осложнения» (Poetic Complications) и «Необычные циферблаты» (Extraordinary Dials). Эти именитые концепции и дали названия двум лучшим современным часовым линиям VCA.

— Господин де Керсис, на часы возглавляемого вами дома приходят посмотреть не только поклонницы эмалей и драгоценных камней, но и коллекционеры механики.

— Если обратиться к истории марки, то этот интерес коллекционеров механики легко объяснить. У VCA на самом-то деле много исключительных по качеству часовых страниц. Конечно, мы не могли в прошлом похвастаться каким-нибудь калибром. Но у нас были большие свершения, сделанные нами в формах часов. Например, наш замечательный исторический экземпляр Cadenas («Навесной замок»)! Эти часы являются манифестом движения «скрытого времени», то есть специального этикетного решения, появившегося в эпоху ар-деко. Согласно этому решению, публично, то есть в свете, знакомиться со временем считалось делом неприличным. Именно поэтому мы тогда много работали над созданием часовых миниатюр, дизайнерских, экстравагантных, «острых» часов, которые следовали бы требуемому этикету. Мы ведь щепетильная марка, истинно французская. И законы жанра чрезвычайно много значат для нас.

— Таким образом, концепцию «Поэтические осложнения» вовсе не стоит считать революционной?

— Эта концепция придумана не мной лично, не каким-нибудь одним мастером (хотя с нами работают потрясающие мастера — Оливье Ваше, Доминик

Барон, инженер-конструктор Жан-Марк Виддерехт). Эта концепция придумана самим домом Van Cleef & Arpels. Ведь время для нас — что-то вроде игрушки, хитрой штуковины, которую можно поворачивать так или так, или вот так. Время для VCA — это материя, с которой можно играть. И с ней нужно играть, ведь только игра, специальное отношение — быть может, часовщики истинные не назовут его серьезным отношением к серьезному делу — способны приблизить нас к сути времени. Время — это ведь просто трюк, это просто такой фокус. Поэтому «Поэтические осложнения» — это конструкции сложные технически, но все сложности здесь превращены в сказку, в элегантный французский миф, в любовное или литературное приключение. Все часовые сложности в наших часах лишены собственно сложностей. Любые наши часы — хоть возьмите, например, прошлогодний «Мост влюбленных» — это маленькие подвижные картинки. Наши часы — это словно сказочные фильмы, рассказы, стихи. Совсем не трудолюбивые и обязательные научно-технические инструменты. Хотя внутри, в начинке своей, они, конечно, по-швейцарски безупречны.

— Спрос на «Поэтические осложнения» и «Необычные циферблаты» при этом даст фору спросу на какой-нибудь невероятный супертурбийон. Купить ваши часы представляется делом невозможным. Их даже посмотреть, знаете ли, бывает подчас крайне трудно.

— Да, у нас есть лист ожидания. С одной стороны, это связано с трудностью производства часов этих линий. Это ведь целиком ручная работа. Мы не можем подгонять мастеров. Мы, разумеется, лимитируем наши вещи, чтобы они всегда оставались предметами искусства. Какой же это «Ван Клиф», если он есть на руке у каждого? Но, с другой стороны, такой большой спрос объясняется еще и пониманием у публики сути нашей марки. Мы не работаем на молодых или на юных покупателей. На женщин или на мужчин. На французов или на китайцев. На коллекционеров или же на любителей. Наш рынок — это влюбленные всего мира. Им, для них, ради них, во имя них мы создаем и украшения, и часы. А любят люди во все времена, на всех континентах, люди влюбляются во всех возрастах. Когда человеком движет любовь, для него ведь и время тоже меняется. И мы хотели бы зафиксировать именно эти мгновения любви — огромные, длинные, необъятные, полные особых надежд, ожидания счастья, невероятной эйфории. Именно поэтому себе в союзники мы привычно призываем романтическую литературу — Шекспира, Жюль Верна, писателей разных, но обладавших большой, неизмеримой фантазией и принесших миру романтику. Не романтику страданий, а романтику ожидания исполнения желания и романтику приключений.

Беседовала Екатерина Истомина

«Время для нас —
это просто
такой трюк, фокус»

THE SIMPLICITY OF INNOVATION.*

LUMINOR 1950 MARINA 3 DAYS AUTOMATIC
Автоматический механизм калибр P.9000,
2 заводных барабана, запас хода 3 дня.
Водонепроницаемость 300 м. Корпус из
стали диаметром 44 мм.
Застежка из стали.

PANERAI
LABORATORIO DI IDEE.

www.panerai.com

Бутик Panerai • ТЦ "Третьяков Плаза", ул. Никольская, 10, Москва. Тел. (495) 721 91 18

Имеется в продаже только в бутикe Panerai и у авторизованных дилеров

* НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ: ГЕНИАЛЬНО ПРОСТО

СВОЮ ИСТОРИЮ МЫ ЕЩЕ НАПИШЕМ ЖАН-МАРК ЖАКО, ПРЕЗИДЕНТ PARMIGIANI FLEURIER

2011 : parmigiani fleurier bugatti super sport

Часы вдохновлены автомобилем Bugatti Veyron 16.4 Super Sport (Parmigiani Fleurier — официальный партнер Bugatti с 2001 года). Корпус из белого золота выдержан в стилистике суперкара Bugatti. Новый механизм Bugatti PF 372 с ручным подзаводом на 40 камнях, с балансовой частотой 21 600 полуколебаний в час, двумя барабанами и запасом хода на десять дней расположен вертикально. При этом сохраняется возможность считывания времени с боковой панели часов — это идея молодого часовщика из Ecole d'Horlogerie Ле-Локля Бастьена Леба. Динамометрическая заводная головка прячется в корпусе и поднимается при нажатии. В первой лимитированной серии 30 экземпляров.

Жан-Марк Жако и опытный менеджер, и потомственный часовщик. Сын директора часового музея в Ле-Локле, он поработал на Cartier, Omega, Ebel, Gerald Genta. Но его главным проектом стал Parmigiani Fleurier: вместе с замечательным часовщиком Мишелем Пармиджиани (в качестве «часового уполномоченного» семьи Sandoz, мажоритарного акционера мануфактуры) он развивает новую часовую марку.

— Вы открыли ателье в Москве. Кризис преодолен?

— Я не думаю, что кризис возможен для таких вещей, которые делаем мы. Наши богатые клиенты потеряли 10–20% своего состояния, точнее, думали, что потеряли: состояния теперь виртуальные. Допустим, год у них не было настроения покупать часы — чтобы их покупать, надо быть немного опьяненным собственным успехом. Часы потому так и любят, что покупают в прилив счастья. Теперь все возвращается на место.

— Но ведь и 1970-е, когда Мишель Пармиджиани основал свое предприятие, тоже были отнюдь не эйфорическими для швейцарских часовщиков.

— Да, конечно, именно поэтому он начал с реставрации: для реставраторов всегда есть работа. И сейчас благодаря его историческим познаниям мы можем выпускать вещи, которые тоже станут мировой историей, вроде исламского календаря, который мы представляем на SIHH. Мы не концентрируемся на наручных часах, есть еще и объекты, это поэзия механики. Не надо забывать о том, что над часами работает больше механиков, чем часовщиков, которых поднимают на пьедестал, забывая слесарей, инженеров, технологов. Чтобы часы могли появиться на свет, я как-то подсчитал, нужно 50 различных профессий.

— Среди этих профессий есть и менеджеры. Вы провели много времени среди часовщиков — вы были в Cartier и в Omega?

— Тогда Omega принадлежала банку UBS, который только и мечтал от нее избавиться. Мы пытались что-то сделать вместе с Жан-Клодом Бивером, который теперь в Hublot, но ничего не получилось. Тогда Николас Хайек начал аудит и в конце концов не упустил свой шанс и купил всю группу — по моему, дешевле даже, чем стоила вся недвижимость. И поднял на ноги. Разумеется, он невероятно помог швейцарской часовой промышленности. Правда, не он один. Для нас группа Richemont была куда важнее, чем Swatch: она спасла Jaeger-LeCoultre и Vacheron Constantin. А что касается коммерческой составляющей, есть еще одна марка, чей вклад не оценим и благодаря которой выжила вся сеть распространения. Это Rolex. В Швейцарии из Хайека сделали икону, после его смерти с этим незачем спорить, но нельзя забывать и остальных.

— То есть вложения семьи Sandoz были спасительны для Пармиджиани? Он бы мог оказаться среди гениев с ограниченными возможностями, таких в Базеле целый павильон, но он в шоколадной Женеве на SIHH...

— Мишель Пармиджиани — великий часовщик и разрабатывает изумительные вещи, но потом их надо произвести, а потом их надо продать. Не нашлось банка, который был готов ему помочь. Фон Sandoz рискнул. Сейчас все нас поздравляют, но до этого десять лет надо было только вкладывать и вкладывать. И не только деньги, еще и люди, и связи, и все.

— Неплохо для Пармиджиани иметь такую страховку, но не ослабеют ли в конечном итоге мускулы?

— Можно заснуть «на ленивой подушке», как говорят французы, комфорт засасывает, но я не вижу никаких признаков расслабленности. Вы видели нашу новую Bugatti Super Sport?

— Да, и я помню прошлую. Сейчас-то Бюссер, и Urwerk, и Harry Winston приучили нас к концептам, но в то время это был просто удар. Потом вы стали делать более конвенциональные вещи.

— Мы выпустили в этом году второе поколение Bugatti, но мы показали ее не раньше, чем продали первое поколение. Мы обещали произвести 200 часов,

и мы их сделали. Зачем заваливать новинками продавцов и покупателей? Мы не делаем каждый день революцию. Марка живет гораздо более стандартными продуктами, и надо лишь, чтобы разрыв между ними не был кричащим. Клиенты тоже достаточно традиционны в своих вкусах. Если вы думаете, что они с руками отрывают Bugatti...

— Вы полагаете, что часы типа Bugatti нельзя выпускать все время, потому что они теряют новизну?

— Это же уникальная продукция. Она соответствует верному пониманию роскоши. Что такое роскошь? Могут ли быть роскошными носки или одеколоны? Нет! Роскошь — это то, что исключительно редко. В этом проблема турбийонов. Все стали делать турбийоны, и мы видим, что сейчас люди не хотят покупать у марок, которые делают тысячи турбийонов в год.

— Что, по-вашему, выделяет Parmigiani среди других марок?

— Идентичность. Сколько, по-вашему, идентичных, узнаваемых марок?

— С десятков, не больше...

— Вот это и есть наши конкуренты!

— Но они постарше вас будут.

— Они по паспорту старше, по бумагам. Есть только одна марка, которая не переставала делать часы ни на минуту, — это Vacheron Constantin, а были марки, которые спали на боку 200 лет, а теперь пишут «часовщики с 1812 года». Попробуйте-ка выпустить сейчас какой-нибудь «Де Дион-Бутон» автомобилист с 1898 года» — вас на смех подымут, а в часах это почему-то проходит. Что они делали? Три пары часов в год! Не мануфактуры, а какие-то народные промыслы.

— Зато у них давно написанная история, и хорошо написанная.

— Да, но вот мой дед был часовщиком. Он сделал несколько часов. Ну и что с того! Вот и не надо нам лезть в историю. Мы современная марка, молодая марка — разве, чтобы делать хорошие вещи, надо быть стариком? Вовсе нет. Свою историю мы еще напишем.

Беседовал Алексей Тарханов

Formula 1
Ceramic
Diamonds

HISTORY BEGINS EVERY MORNING*

TAGHeuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

www.tagheuer.com

*Каждое утро история начинается снова

ВЕЧНЫЙ МЕХАНИЗМ ЖЕНЕВСКИЙ САЛОН SIHH-2011 ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Огромный часовой механизм на стенде A. Lange & Sohne выглядел символом SIHH

В конце января в Женеве завершился XXI Салон часового искусства (SIHH). Раньше роскошная камерная выставка в Женеве следовала в марте-апреле за жестким, демократичным салоном BaselWorld с его тысячами необозримых стендов. После BaselWorld в спокойной Женеве журналисты и дилеры отдыхали и отпивались шампанским. Какая красота — всего-то 17 марок за три дня, делать нечего. Тишина и спокойствие.

Теперь Женева переместилась на январь и стала, таким образом, первой ласточкой, делающей весну — в ожидании мартовской часовой ярмарки в Базеле. Итоги SIHH-2011 оптимистичны. Опасения прошлых лет, связанные с мировым финансовым кризисом, уступили место новым надеждам. Швейцарские часы стали вновь покупать, доходы главных игроков стремительно идут к рекордным показателям «золотого» 2008 года. Причем из вроде бы самой пострадавшей от кризиса Европы явилось большинство посетителей — 60%, только 20% — из Азии, 12% — жители обеих Америк, и 8% осталось на некогда задававший тон обитателей Ближнего Востока.

С прошлого года в Женеве располагаются 19 марок — A. Lange & Sohne, Alfred Dunhill, Audemars Piguet, Baume & Mercier, Cartier, JeanRichard, Girard-Perregaux, Greubel Forsey, IWC, Jaeger-LeCoultre, Montblanc, Officine Panerai, Parmigiani Fleurier, Piaget, Ralph Lauren Watch & Jewelry Co., Richard Mille, Roger

салон в Женеве
открывался
как государственное
событие

Dubuis, Vacheron Constantin, Van Cleef & Arpels. В 2010-м произошло важное событие: впервые за последние годы двери салона открыли для маленьких — харизматичного Ришара Миля и двух молодых часовых гениев — Робера Гребеля и Стивена Форси. Дебютанты, надо сказать, не жируют: их небольшие стенды расположились при входе, заняв места бывших служебных помещений, но и это уже очень хорошо. Женева — закрытый клуб, куда стремятся попасть многие, но пускают далеко не всех.

А хочется — едва ли не всем, что побудило в 2011 году многие (оставленные за порогом либо традиционно приверженные Базелю) марки открыть свои экспозиции и даже параллельные салоны «независимых» по всему городу. Так, это сделали, к примеру, такие важные персоны, как Breguet, Jaquet Droz, Hublot и TAG Heuer. Перечисленные марки в Женеве показали некоторые новые продукты, которые официально будут представлены более широкой публике уже в Базеле.

Организатор Салона, роль которого все эти годы исполняет Фонд часового искусства (FHH), по-прежнему держит марку. Город под крышей главного экспозиционного зала Женевы Palexro, спроектированный несколько лет назад арт-директором Richemont Group Джампьеро Бодино, выглядит, как всегда, импозантно: «Это настоящий город с площадями в традиционной архитектуре большой европейской столицы, с пьяццетами, аркадами, ресторанами, столиками, стоящими у порогов домов, отведенных в этом городе маркам», — говорит нам Фабьенн Люпо, специалист по организации

1B
1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

L-evolution Collection

МОСКВА ■

БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU ■
+7 (495) 660 0550

IWC, Portofino
Hand-Wound 8 Days

АЛЕКСЕЙ ТИРАНОВ

масштабных выставок и ярмарок (госпожа Люпо в 2010-м была назначена главой ГНН). В дни салона по этому вымышленному городу в полном безумии бегают представители всех стран и народов, объединенные общей страстью к часам. Вот как быстро был забыт тот самый «камерный отдых в Женеве», на который всегда рассчитывали уставшие за BaselWorld деятели часового пера и бизнеса. Индеец в чалме и еврей-хасид в котелке с черными пейсами стоят у одних и тех же витрин под бурчащий английский подошедших американцев и аристократический бри танский, под распевный французский — замедленный у швейцарцев и бельгийцев и включенный на ускоренную перемотку у французов. Невероятной цветной одеждой покоряют модные журналисты из Японии, с каждым годом становящиеся все живописнее. Деловиты, многолюдны и настойчивы китайцы, самые желанные ныне гости стендов часовых марок. Неторопливы арабы-мужчины, зато суетливы арабские женщины, особенно у стендов с ювелирными часами. Важны и неприступны латиноамериканцы, без тени джет-лега на загорелых щеках. Достойные журналисты из стран Северной Европы, маленькая пресса из Европы Восточной: люксовые «перья» из Польши, Румынии, Болгарии, балканских стран всегда стараются держаться вместе. Фонтан «Дружба народов» на ВДНХ, да и только. Что же нового показали в этом году нашему часовому интернационалу?

АЛЕКСЕЙ ТИРАНОВ

Baume & Mercier,
Capeland

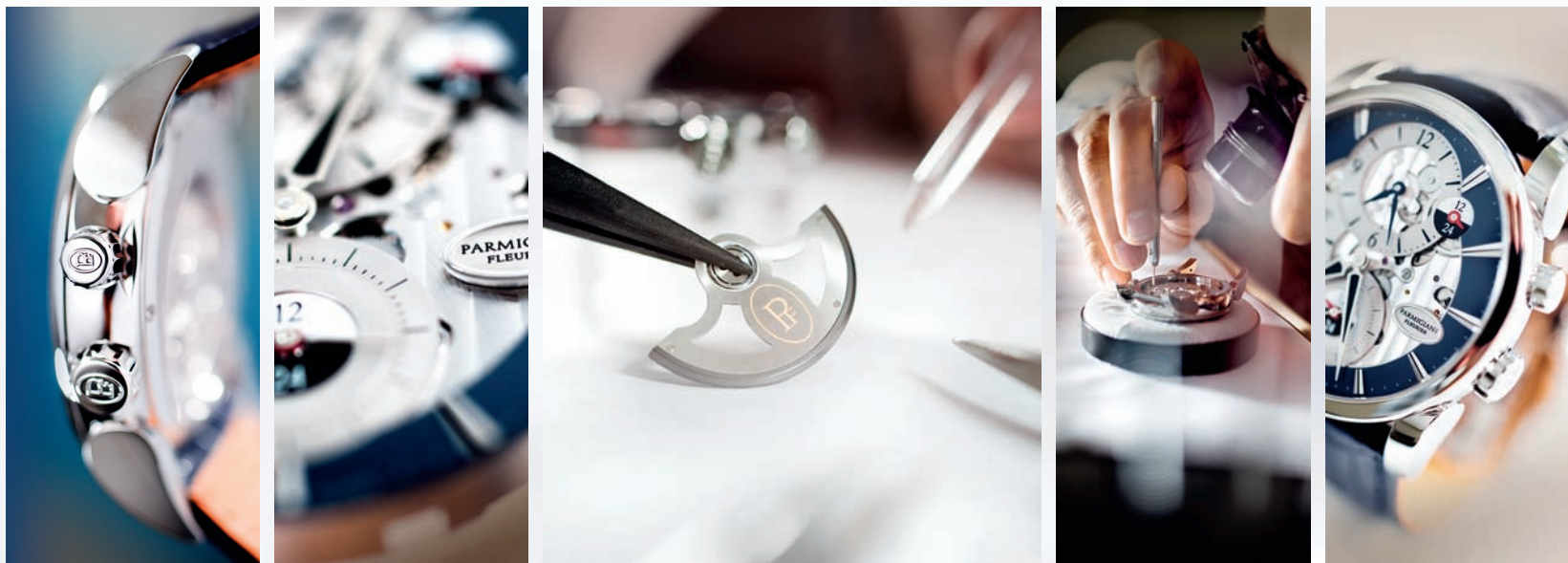

Baume & Mercier,
Linea

Новые лица часов

Три марки в 2011 году выступили в обновленном составе, хотя одна из них, Roger Dubuis, достаточно молода, вторая, Baume & Mercier, отсчитывает свою историю с 1830 года, а третья, A. Lange & Sohne, — одна из разбуженных красавиц Саксонии, едва оправившаяся после победы над Германией. У этих марок — новые президенты. В Roger Dubuis и Baume & Mercier они пришли из мануфактуры IWC из Шаффхаузена, города на границе Германии и Швейцарии. Главе IWC Джорджу Керну, удачливому и настойчивому управленцу, и поручили менять ситуацию в двух мануфактурах. В Baume & Mercier Керн больше года назад делегировал одного из своих доверенных сотрудников, Алана Циммермана. За это время тот показал себя столь же методичным и талантливым руководителем — чему свидетельством новые коллекции старинной женевской мануфактуры, о которых еще пойдет речь. Roger Dubuis Керн возглавил сам и, хотя у него было мало времени, показал на SIHH первые результаты работы. Марка Roger Dubuis знаменита тем, что ее создал прекрасный часовщик Роже Дюбуи, мечтавший только об одном — чтобы ему не мешали разрабатывать часовые механизмы. Их делали по два в год, один другого сложнее и дороже. Деловой партнер Роже Дюбуи харизматичный антрепренер и дизайнер Карлос Диас предлагал все более и более экстравагантный дизайн. Марка витала в облаках, и Керну пришлось поставить ее на землю.

PARMIGIANI

CREATEUR DE PATRIMOINE

THE TONDA HEMISPHERES COLLECTION

Entirely manufactured in
Les Ateliers Parmigiani
in Switzerland

Москва: «ATELIER PARMIGIANI», ул. Большая Дмитровка, 13/8, (495) 777 83 82

Москва: «LOUVRE», Тверская ул., 15, (495) 629 16 15

Москва: «LOUVRE», ТЦ «Времена Года», Кутузовский пр-т, 48, (495) 642 81 90

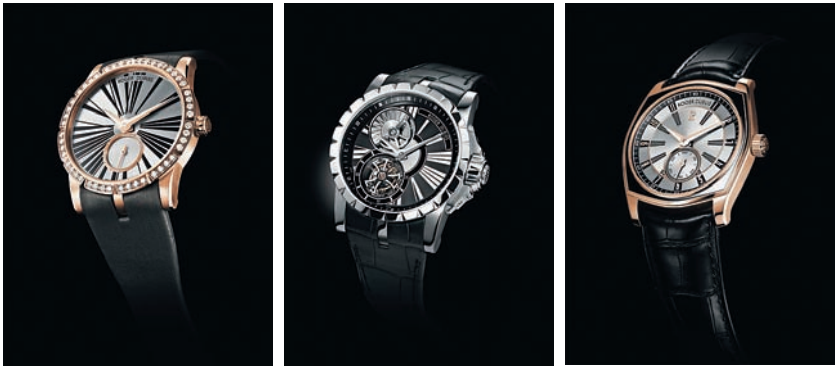
Нижний Новгород: «Victoria», ТЦ «Лобачевский Plaza», ул. Алексеевская, 10/16, (831) 296 56 57

Екатеринбург: «Студия Времени», ул. Радищева, 10, (343) 376 54 97

Ростов-на-Дону: «18 Карат», пр. Чехова, 35/30, (863) 250 11 11

Москва: «Амбассад», гостиница «Radisson Royal Hotel Moscow (Украина)»,
Кутузовский проспект, 2/1, (495) 229 83 23

WWW.PARMIGIANI.CH

— Roger Dubuis, Excalibur Lady — Roger Dubuis, Excalibur Millesime Pierced Flying Tourbillon — Roger Dubuis, La Monegasque

— Piaget, Emperor Coussin Tourbillon Automatic Ultra Thin

— Piaget, Altiplano Jewelry

План Керна был таков — выстроить четкую иерархию продуктов, на что были не способны отцы-основатели, и разработать модели начального уровня цен, которые бы не уступали вещам марок-конкурентов. Хотя на Roger Dubuis создали 30 калибров за 15 лет (от автомата до минутного репетира — кажется, что они старались сделать все варианты, которые только возможны), решено было создать новый базовый механизм RD 680. Он должен был получить все сертификаты качества, которые с 2010 года дает Женевская лаборатория часового искусства и микроинженерии Timelab, контролирующая теперь эстетику Poinçon de Geneve и точность COSC. При этом надо понимать, что поскольку Roger Dubuis — это часы вкусовые и явно не первые в коллекции, этот начальный уровень выше €10 тыс. То есть перед нами тщательно продуманная «пирамида Керна» — на первом ярусе несколько десятков часов с малыми или «полезными» осложнениями стоимостью ниже €20 тыс. Этажом выше — несколько «миллезимов» по цене от десятков тысяч до сотен тысяч евро, еще выше — единичные часы по персональным заказам и надперсональным ценам. Первая линия, которую Керн выставил на SIHH, звалась La Monegasque и отсылала к Монте-Карло, рулетке и разным веселым авантюрам, растущим в заведениях знаменитого банно-отмывочного треста Societe des Bains de Mer. В соответствии с этим на стенде Roger Dubuis все было уставлено игровыми столами, а в вестибюле под могучей хрустальной люстрой крутилась рулетка. В целом ставку Керна — на опасный прятный шик, круглосуточный black tie и светские безумства — можно признать выигрышной. Сегодня можно сказать следующее: дизайнеры сохранили некоторые самые характерные черты Roger Dubuis — яркие римские цифры, написанные по радиусам, зубчатое кольцо циферблата, сумрачные цвета. Вместе с тем это гораздо более спокойные и в этом смысле профессиональные часы. Лишится ли молодая марка той толики безумия, которая делала ее такой беззащитной перед критиками и в то же время такой узнаваемой и обаятельной, мы увидим дальше. Возможно, придет время и она станет такой удачливой, что с La Monegasque на руке перестанут пускать в казино.

Не менее интересные процессы происходят и в Baume & Mercier. В 2011 году Baume & Mercier представили две линии — Capeland и Linea, мужскую и женскую. Эти линии нельзя назвать совершенно новыми: они относятся к классике марки, но уже несколько лет не выпускались. Linea, родившиеся три десятилетия назад, сделал сверхмодными еще Бернар Форнас, нынешний глава Cartier, командовавший тогда Baume & Mercier — часы прославились в немалой степени благодаря системе сменных ремешков. Linea исчезла в 2006 году, примерно через год пропал Capeland, уступив место линии Riviera. И вот Linea вернулась. Основные ее черты сохранились неизменными: корпус в форме бочонка, круглый циферблат и ремешок-браслет, который можно самостоятельно менять. Однако у нее увеличен размер — это императивное требование моды: вместо 24 мм теперь у нее корпус в 27–32 мм. На сей раз к часам прилагается только один дополнительный сменный ремешок вместо существовавшего когда-то разноцветия петушиного хвоста. Этого не хочет сам молодой президент Циммерман: «Конечно, эта модель рассчитана на разнообразие, и она имеет право его получить, но я не хочу выходить на рынок сразу с 50 новыми цветами. В конце концов, я произвожу часы, а не браслеты». Труднее узнать Capeland, который в последние годы имел агрессивно-спортивный облик. Теперь он принципиально классичен, призван напомнить старые модели Baume & Mercier вроде однокнопочного хронографа 1948 года. По принципам дизайна он отдаленно напоминает одну из самых удачных линий Baume & Mercier — Classima, но выглядит смягченным ее вариантом, менее формальным, более склоняющимся в ретро и благодаря этому выглядящим богаче и современнее. В новых коллекциях Baume & Mercier мы видим ту же пирамиду — базовые модели в основании и знаковые модели на вершине, отличающиеся у женской линии материалами (розовое золото и бриллианты Top Wesselton, то есть бриллианты «чистой воды»), у мужской — осложнениями. Выглядит это достаточно логично.

FEMININE HOROLOGY.

Atame 'Le Phoenix', одни из пары
Корпус: 18-каратное розовое золото, бриллианты и сапфиры.
Циферблат: живописная миниатюра, выполненная горячей эмалью с фонданом.
Автоматический механизм Калибр 615.

www.delaneau.com

Москва, салон DeLaneau, ул. Новый Арбат, д. 31/12, +7 (495) 605 25 50
Бутик Louvre, +7 (495) 629 16 15, +7 (495) 642 81 91
Бутик Ambassad, +7 (495) 363 46 06, +7 (495) 229 83 23

DE/ANEAU
GENÈVE
since 1949

__A. Lange & Sohne,
Richard Lange
Tourbillon
«Pour le Merite»

__Audemars Piguet,
Royal Oak Offshore
Arnold Schwarzenegger The Legacy
Chronograph

__Audemars Piguet,
Royal Jules Audemars
Selfwinding

Конечно, в действиях Алана Циммермана есть и ощущение логики от обратного. Прежние руководители марки остановили серию Linea в женских часах, в мужских — продвигали линию Riviera и ради нее пожертвовали Capeland. Циммерман триумфально восстановил Linea и во имя Capeland похоронил Riviera. Глядя со стороны и не отвечая головой за финансовые итоги, можно сказать, что и прежняя Riviera была совсем неплоха (когда-нибудь она, несомненно, вернется), однако же и нынешнему Capeland тоже надо отдать должное. В успехе же Linea сомнений нет, поскольку в любви к ней сходятся два поколения опытейших ричмонтовских часовых генералов.

Под руководством нового CEO Вильгельма Шмидта выступила на Женевском салоне и немецкая марка из A. Lange & Sohne. Прежний ее глава Фабиан Кроне покинул компанию еще в 2009-м, оперативное руководство маркой стал осуществлять исполнительный директор Ержи Шапер, а стратегическое направление определял другой, не менее харизматичный, чем Джордж Керн, люксовый генерал Жером Ламбер, давно и успешно командующий одной из главных марок группы Richemont — знаменитыми механиками Jaeger-LeCoultre. Вильгельм Шмидт последние восемь лет работал в BMW. Любопытно, что и герр Кроне пришел к часам после работы с машинами — правда, он продавал Alfa Romeo. Вероятно, разница в темпераменте двух автомобилей соответствует и разнице в темпераменте двух CEO и твердая немецкая основа для саксонской компании сейчас важнее, чем итальянская легкость и артистичность.

Во всяком случае, в 2011 году в A. Lange & Sohne никаких замков не строят, зато активно осваивают собственное наследие. С одной стороны, немецкие часовые механики отдают дань своей инженерной концепции Pour le Merite, с другой — козыряют более носибельной и повседневной, чем музейные часы Pour le Merite, немецкой часовой классикой. Так, историческая коллекция Saxonia теперь имеет в своем регистре золотые ультратонкие часы, обычные простые формальные, модель Dual Time — словом, все, что можно носить каждый день. Хотя, как жалуются русские дилеры в кулуарах Женевского салона, «Ланге», как всегда, катастрофически не хватает

народу. Особенно русские клиенты просят модели из медового золота — того самого, которое тверже платины и слаще меда. Но как, как нам наковырять его из немецкой деревни Гласхютте? Там ведь очередь!»

Адля пуристов—обожателей часовой марки, которых немало, припасен очередной сюрприз. Если в прошлом году их порадовали триптихом 165 Years — Homage to F.A. Lange (в которую входили Tourbograph «Pour le Merite», Lange 1 Tourbillon и «1815» Moonphase), то теперь к этому триптиху добавили четвертую знаковую модель — Richard Lange Tourbillon «Pour le Merite» — с фирменной ланговской фузей, турбийоном, тормозящим при коррекции, и особой системой циферблата, открывающей и закрывающей механизм турбийона. И все это для того, чтобы повторить рисунок знаменитых саксонских часов начала XIX века — «карманника» с механизмом-регулятором. Рядом с этими часами «Ланге» высокоточные немцы организовали специальную выставку, посвященную истории награды Orden Pour le Merite и тому факту, что германская мануфактура берется наградить «за заслуги» всех своих верных клиентов.

Механика тонкости

Дом Piaget движется по привычным рельсам: на одной чаше весов — тонкие и точные механизмы из бюро Кот-о-Фе, на другой — бриллианты из женевского ателье марки. В этом году Piaget представили — какой-то вагнеровский архитектурный этюд в рамках классической коллекции Emperador, турбийон в асимметрично решенном, словно бы бездонном, циферблате,— Piaget Emperador Coussin Tourbillon Automatic Ultra-Thin. Это самый тонкий в мире турбийон с автоматическим подзаводом, созданный на основе двух прежних рекордных моделей — сверхтонкого турбийона 1270P и самого тонкого в мире механизма с микроротором автоподзавода 1208P. Вот настоящая тактика чемпионов-профессионалов, тщательно рассчитывающих каждый свой следующий прыжок, чтобы поставить рекорд и не надорваться.

Elegance is an attitude*

Ingeborga Dapkunaitė

Ингеборга Дапкунайте

LONGINES®

Longines DolceVita

— Van Cleef & Arpels,
Lady Arpels
Paysage African
Motif Hippopotame

— Van Cleef & Arpels,
Lady Arpels Polaire
Motif Phoque

Кризис многому научил часовщиков, и даже в этой высочайшей ценовой категории они внимательно считают деньги и не намерены распыляться на создание сверхсложных механизмов с нуля, как это бывало ранее. Серьезно и методично Piaget, уже 12 лет руководимый Филиппом Леопольдом Метцгером, развивает свой Altiplano — действительно знаменитый и исключительный механизм, который позволил им за последние годы продвинуться далеко вперед в дизайне, не опасаясь проблем в механике. Конечно, фирменные формальные, black tie, фокусы — ультратонкие механизмы в линии Altiplano — были вновь продемонстрированы прессе. В Piaget ответили и на новенький маленький тренд — женские и ювелирные ультратонкие модели, к изысканной плоскости которых добавлены также и бриллианты. Драгоценная же часть презентации аккумулирует цветочные и коктейльные темы — две сквозные в творчестве Жан-Бернара Форо, ювелирного дизайнера марки. Часы «с секретом», кольца-цветы (некоторые из них, впрочем, поразительно напоминают работы Виктуар де Кастельян из Dior Fine Jewelry), коктейльные кольца в форме бокалов и разлитых по ним коктейлям. Бесконечно прелестны «птички» экзерсисы Piaget: пара серег плюс золотая, с бриллиантами и беззащитным жемчугом брошь с птичками, а также «птички» часы: бриллиантовая конструкция, помещенная между циферблатом и сапфировым стеклом, способна кружиться, словно в туре вальса, при малейшем движении руки. Ведь все-таки Piaget — это мастера в смешанном стиле, их хиты — трюковые ювелирные модели. Отдельно стоит отметить и новые женские ювелирные версии модели Polo: золотые мощные часы в неоклассическом духе теперь получили циферблаты из поделочных камней — ляпис-лазури, яшмы и жадеита. Особенно красивы те, что с жадеитом — кроме своего контрастного решения (ярко-желтое золото и «рыхлый» многослойный зеленый, с желтыми прожилками камень) эти часы привлекают и историей. Приблизительно такие же, тоже из ярко-желтого золота, с зеленым циферблатом, часы Piaget носила в конце 1960-х Джеки Кеннеди. Сверхтонкое — вечная ценность. Именно благодаря наличию сверхтонкого механизма могла родиться 80 лет назад культовая модель Reverso Jaeger-LeCoultre. Ее юбилей широко и тонко отпраздновали в рамках SIHH-2011. Прямоугольные, поворачивающиеся вокруг своей оси Reverso — одни из

— Panerai, Luminor
Submersible 1950 3 Days
Automatic Bronzo 47 mm

— Panerai, Radiomir
3 Days Platino 47 mm

самых узнаваемых часов на свете. Не прекращавшаяся с 1931 года серия Reverso была рождена как часы для игроков в поло, которые могли спрятать хрупкое стекло, повернув корпус на глухую сторону. Во имя Reverso появилась на свет марка из двух имен — Jaeger-LeCoultre: Эдмону Жажеру понадобился сверхтонкий механизм Давида ле Культра, и два отца-основателя начали работать вместе. Изначально это были мужские часы, которые постепенно и с удовольствием освоили женщины. Сделанная для того, чтобы прятать хрупкое стекло циферблата, модель Reverso потом обрела целых два стекла и два циферблата — аверс и реверс. И, разумеется, главным экспонатом женеvского салона в год 80-летия модели оказались три новых варианта Reverso. Среди них самой юбилейной выглядит винтажная модель, посвященная первому изданию замечательных часов Grande Reverso Ultra Thin Tribute to 1931 в металлическом и золотом (лимитированная серия) корпусе. Ее формы практически полностью повторяют классические, за исключением размеров, которые соответствуют уже нынешним более широкому запястьям. Это часы с «лицом» и «затылком». А вот Grande Reverso Duoface следует традиции «второго лица» — с циферблатом «домашнего времени» hometime, позволяющим видеть в ремя в двух точках мира: той, в которой вы находитесь, и той, в которой вы живете (разумеется, тогда, когда это не совпадает), а на обороте — секундная стрелка и дата. Третья модель — это часы с «высоким» усложнением Reverso Repetition Minutes-a-Rideau. Минутный репетир здесь огораживается от мира занавесом из серого золота, скользящим вдоль корпуса и закрывающим тот или иной циферблат. Но даже чествование всеми любимого Reverso не помешало оценить другую винтажную модель — замечательные круглые Memovox Tribute to Deep Sea, воспроизводящие первые часы для аквалангистов, разработанные Jaeger-LeCoultre в 1959 году. Тоже чуть увеличенные по руке, эти часы со звуковым сигналом во всем остальном точно воспроизводят модель 52-летней давности. Вплоть до того, что циферблат закрыт не нынешним сверхпрочным сапфировым стеклом, а чувствительным плексигласом по старой моде.

ANGELIC DESIGN BY RADO**

г 5.5 JUBILÉ / HIGH-TECH КЕРАМИКА / WWW.RADO.COM

UNLIMITED SPIRIT*
RADO
S W I T Z E R L A N D

МОСКВА БУТИК RADO, УЛ. ПЕТРОВКА, Д.30/7, ТЕЛ. (495) 650-58-94
SUBLINE BY BOSCO, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, Д.3, ТЕЛ. (495) 620-33-90
МАГАЗИН EUROTIME, СРЕТЕНСКИЙ Б-Р, Д.2, ТЕЛ. (495) 625-26-21
ТРЦ «ЕВРОПЕЙСКИЙ» ПЛ. КИЕВСКОГО ВОКЗАЛА 1, 1-Й ЭТАЖ, АТРИУМ «РИМ» САЛОН «ТАЙМ АВЕНЮ» ТЕЛ. 225-73-54
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ БУТИК RADO, НЕВСКИЙ ПР-Т, Д.137, ТЕЛ. (812) 717-59-39
ЕКАТЕРИНБУРГ САЛОН ШВЕЙЦАРСКИХ ЧАСОВ «СТУДИЯ ВРЕМЕНИ», УЛ. РАДИЩЕВА, Д.10, ТЕЛ. (343) 356-04-58
ВОЛГОГРАД БУТИК «КЛЕОПАТРА», УЛ. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ, Д.10, ТЕЛ. (8442) 33-43-50
НОВОСИБИРСК САЛОН ШВЕЙЦАРСКИХ ЧАСОВ «ЖЕНЕВА», УЛ. ВАТУТИНА, Д.107, СТЦ МЕГА, ТЕЛ. (383) 291-94-86
ИРКУТСК БУТИК «ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ», УЛ. БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО, Д.1-Б, ТЕЛ. (3952) 24-23-99
КЕМЕРОВО САЛОН «СТЕРХ», СОВЕТСКИЙ ПР-Т, Д.33, ТЕЛ. (3842) 75-37-27

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР ООО «СВОТЧ ГРУП (РУС)», ЮРИДИЧЕСКИЙ АДРЕС: 121099, МОСКВА,
НОВИНСКИЙ БУЛЬВАР, Д.3, СТР. 1, ТЕЛ. + 7 495 580 98 45, ФАКС + 7 495 580 98 48

__Jaeger-LeCoultre,
Reverso Repetition
Minutes-a-Rideau

__Jaeger-LeCoultre,
Grande Reverso Ultra
Thin Tribute to 1931

__Jaeger-LeCoultre,
Memovox Deep Sea
alarm Automatic

__Cartier, Pasha
Tourbillon Volant
Squelette

__Cartier, Calibre
Multifuseaux

Ювелиры, они же и часовщики

Великий дом Cartier, открывший два года назад собственный часовой завод в Ля-Шо-де-Фо, в 2011 году подтвердил свои гигантские часовые аппетиты. Марка показала более 30 новых моделей, среди которых есть и настоящие инновационные достижения. Бернар Форнас, CEO Cartier, рассказал нам, что «сегмент haute horlogerie столь же важен для компании, как и производство фамильных, коллекционных драгоценностей, то есть haute joaillerie». Для того чтобы нарисовать исторические корни часовой продукции дома, Cartier в рамках SIHH организовали выставку своих часов музейного класса. В их числе — и драгоценные подвески вроде пятнистой «Пантеры» 1915 года, и хрустальные «магические серии», создававшиеся Луи Картье, и этнические настольные часы (индийские, китайские, японские), и множество фирменных продуктов Cartier разных лет — от «Танка» до «карманных», от «Сантоса» до часов с секретом. Посетители выставки должны были покидать ее с твердым убеждением, что часовая история Cartier столь же велика, могущественна и безбрежна, как и история драгоценностей дома. Тикающая прелесть отлично видна: нет сомнений в том, что об инновационных швейцарских турбийонах Cartier в ближайшем будущем станут говорить столько же, сколько о французских бриллиантовых кошках.

При этом французская по рождению марка внимательно следит за тем, чтобы ее часовые амбиции не смутили привычный контингент покупателей, ценящих не чудеса механики, а бесконечный ручной труд и тонкую обработку изделий. Как всегда, Cartier поразили отделкой своих циферблатов: они находят и привлекают к работе представителей самых разных прикладных искусств, и мы видим циферблаты, сделанные в перегородчатой эмали, интарсии и даже римской и византийской мозаике. Вариантов

огромное количество, осмотреть все невозможно, да и место, занятое на выставке Cartier, прямо соответствует значению дома в иерархии группы Richemont: в часовом городке наследникам славы Луи Картье принадлежит целая площадь.

Невозможно осмотреть и часы на стенде Van Cleef & Arpels — но не потому, что их много. Их много, но их все равно нет. Марка на нынешней SIHH выглядела жертвой собственного успеха. Часовые новинки VCA столь великоплены, изобретательны, красивы, так полны шика и обаяния, что многие посетители Салона отказываются держать себя в руках. В ход идет все: шантаж, угрозы, молебны, рыдания, ритмичное помахивание кредитными карточками... Можно полюбить эти часы самой сильной любовью, но она будет безнадежна — легко ли выпустить их из рук, если в следующий раз вы их увидите только через год, когда до вас дойдет очередь? Итог: безнадежно пустые витрины, новые часы либо на презентациях, либо на съемках, либо уже на руках.

Стоит ли после этого сетовать на то, что «Поэтических усложнений» и «Необычных циферблатов» (две концепции и две коллекции VCA) не сыскать и в главных парижских магазинах? VCA удалось невероятное: французские ювелиры придумали свой часовой язык, по-французски элегантно, но точный, по-швейцарски сложный с технической точки зрения. «Время — игрушка, фокус, трюк, и наши часы доказывают это лучше всего. Вот почему за ними очередь!» — искренне рад своим пустым витринам президент VCA Станислас де Керсис. Введенное им в практику ювелирного дома использование так называемых поэтических усложнений оценено не только публикой, но и часовыми обозревателями и членами жюри женевского приза «Золотая стрелка», давшими в прошлом году VCA главный приз в категории женских часов.

1881-2011. ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВА ТРЕБУЕТСЯ ВРЕМЯ.

SEIKO

СОЗДАНЫ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВА

Коллекция ANANTA. В 1881 году SEIKO создала свои первые механические часы. Более века мы придерживались традиции постоянных технических новшеств, которые обогатили элитное часовое искусство: магический рычаг для системы подзавода в 1959 году, обладатели многих наград - хронометры 60-х, механический хронограф в 1969, сверхэластичный сплав СПРОН 510 для заводной пружины механических часов в 1997 году.

Сегодня, с запасом хода на 45 часов, 34 камнями и дизайном, вдохновленным искусством изготовления традиционного японского меча Катана, Ананта возобновляет эту традицию. www.seikowatches.com

DIMECO RUS эксклюзивный дистрибутор; тел.: (495) 627-78-46; www.dimecorus.ru

Владивосток: бутик "Золотое время", тел.: (4232) 403-967, 650879; **Иркутск:** бутик "Золотое время", тел.: (3952) 291-106; **Кемерово:** м-н "Циферблат", тел.: (3842) 349-222, 346-797; **Москва:** бутик "Cassa Forte", тел.: (495) 937-53-94, м-н "Сей Час", тел.: (495) 485-65-58; **Санкт-Петербург:** салон "STATUS", тел.: (812) 327-25-00, 232-39-78; **Сочи:** салон "ИМИДЖ", тел.: (8622) 649-046; **Тюмень:** салон "Академия Времени", тел.: (3452) 50-38-28

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

__Parmigiani,
Tonda 1950

Концепт и классика

Мишель Пармиджиани, известный часовой мастер, главное действующее лицо марки Parmigiani Fleurier, представил на SIHH новую модель Bugatti Super Sport. Это не совсем часы, а скорее настоящий часовой «концепт-кар», соответствующий славе знаменитого французского автомобиля, бывшего олицетворением артистического вкуса, давно исчезнувшего и не так давно возрожденного. Первую «Бугатти» Пармиджиани уже разобрали коллекционеры, теперь на финишную прямую выходит новая модель. Ее создатели уверены, что коллекционеры раздумывать не будут: на всех не хватит, даже учитывая возросшие мощности новой мануфактуры Parmigiani и новые «ателье» (именно так, а не «бутиками» Parmigiani называют свои представительства в городах, в число которых с прошлого года входит и Москва). Кроме Bugatti Super Sport Пармиджиани похвастался новыми настольными часами с непрерывным 30-летним лунным календарем. Это исламский календарь, год в котором состоит из 12 лунных месяцев и содержит около 354 дней. Цикл в нем состоит из 30 лет: 19 обычных по 354 дня и 11 високосных по 355 дней. Господин Пармиджиани начинал работать как часовой реставратор, и когда-то ему довелось реставрировать часы с календарем времен Османской империи — впечатление от них он сохранил на годы и наконец-то выразил в собственном произведении, названном Calendrier Hegirien. Эти часы в драгоценном корпусе в духе ар-деко с удивительным механизмом и 30-дневным запасом хода производятся на заказ в 30 вариантах оформления. Судя по бурным событиям в Тунисе и Египте, они вскоре могут быть активно востребованы новыми правительствами. Но именно на фоне этих часовых чудес особенно выигрышно выглядела самая простая классическая модель марки — Tonda 1950. Как следует из названия, «Тонда» — это круглые часы в привычном для Parmigiani «простом» стиле с собственным мануфактурным механизмом PF 701. Этот механизм, имеющий всего 2,6 мм высоты, позволил сделать настоящую часовую классику, которая, как мы знаем, всегда базируется на тонких механизмах. У часов сейчас два варианта циферблата — черный, «с искрой», и белый. По

__Girard-Perregaux,
Vintage 1945

__Girard-Perregaux,
«1966»

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

функциям это обычный «двухстрелочник» с отдельно расположенным секундным циферблатом, а в будущем нам обещают еще и календарь, который уместится в том же корпусе Tonda. Коллекция 2011 года Vacheron Constantin в этом году тоже представляет в основном классические модели. Старейшая швейцарская мануфактура не зря назвала одну из главных своих линий Patrimony, так как верность бесценному наследию остается одним из главных козырей марки. Располагая (в линии Patrimony) одними из лучших на рынке ультратонких часов (с механизмом, способным поместиться в монетку), мастера Vacheron Constantin методично добавляют к ним самые интересные и востребованные осложнения. Во-первых, это вечный календарь, который автоматически отражает разницу в количестве дней в месяцах и учитывает високосные годы. Новые часы Patrimony Contemporaine Perpetual Calendar обещают своим владельцам безупречную, не требующую дополнительной регулировки работу до 1 марта 2100 года. Вы скажете, что это легко пообещать и совсем нелегко проверить, но если и верить какому-нибудь часовому дому, то прежде всего на ум придет именно Vacheron Constantin с его более чем 250-летней историей и часами, которые все эти годы оставались на ходу. Тем более что мануфактурный механизм 1120 QP — несомненная удача женеvских мастеров. Вторая новинка в упомянутой серии «Наследие» — часы с функцией мирового времени Patrimony Traditionnelle World Time. В них установлен мануфактурный механизм 2460WT, разработанный специально для часов 2011 года и позволяющий определять время во всех 37 нынешних часовых поясах мира. Но если в этих моделях «наследие» все-таки подано в более современном духе, то настоящий шедевр «исторической» серии Vacheron Constantin мог бы сразу оказаться в музее рядом с Reverso как образец новой интерпретации знаменитых моделей. Счастливы мануфактуры, имеющие в своей истории такие шедевры. Модель Historiques Aronde 1954 в прямоугольном корпусе из розового золота повторяет черты модели, выпущенной Vacheron

Montblanc,
Rieussec Anniversary
Red Cold

ЖЕНЕВСКИЕ МОДЕЛИ
2011 ГОДА ВПОЛНЕ
МОГУТ СТАТЬ КЛАССИКОЙ

BAUME & MERCIER & ME

Photo © Greg Gorman

товар сертифицирован реклама

Время добрых дел. Для получения более подробной информации об участии Baume & Mercier и Энди Гарсиа в программах, направленных на совершенствование воспитания наших детей, на поиски решения для лечения рака и на охрану окружающей среды, приглашаем Вас посетить сайт www.baume-et-mercier.com.

CLASSIMA
EXECUTIVES

BAUME & MERCIER
GENEVE • 1830

Консул • Ле Локль • Conquest • Da Vinci
Eurotime • Louvre • Sublime by Bosco • Vendome

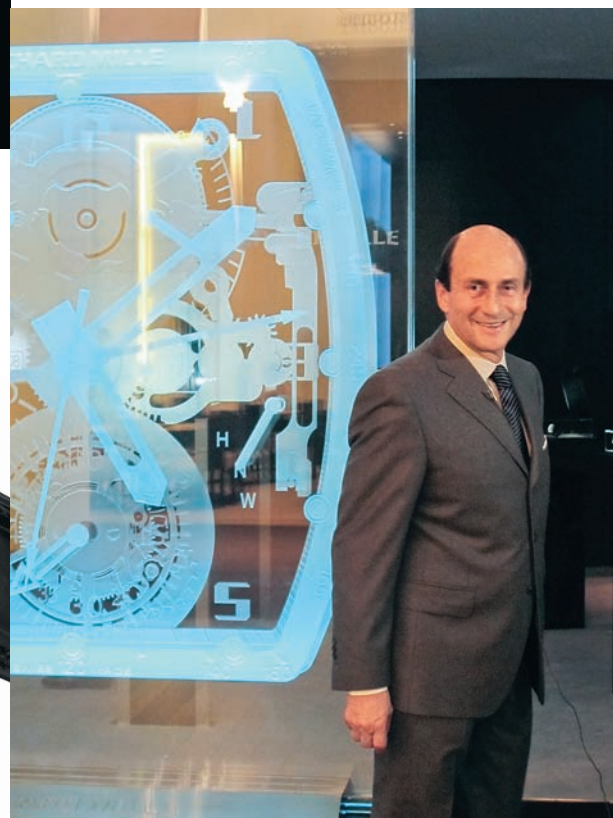
Адреса магазинов в России и СНГ на сайте
www.baume-et-mercier.com

— Greubel & Forsey,
Invention Piece 3
Platinum case

— Richard Mille,
RM033

Constantin в 1954 году. Эти часы не назовешь современными, но они и не старомодны. Они в некотором роде вне времени, как и всякая настоящая музейная ценность. Historiques Aronde 1954 — для приверженцев старинной марки (а таких очень много), которые хотят носить на руке Vacheron Constantin, который бы не угадывался с первого взгляда как Vacheron Constantin, но ясно рассказывал бы о том, как высоко стояли часовое искусство и дизайн в середине столь близкого нам прошлого века.

Часами Quai de l'Île Quantième Retrograde Annuel продолжилась и начатая три года назад, в 2008-м, серия, названная в честь исторической женеvской штаб-квартиры марки, расположенной на Набережной Острова. Несмотря на историческое название, женеvские часовщики считают эту серию своим авангардом. Дело не только в том, что в увеличенный до 43 мм корпус положен замечательный мануфактурный механизм Vacheron Constantin 2460 QRA с ретроградным календарем.

Эти часы имеют возможность «персонализации» — новое модное слово в лексиконе классических швейцарских мануфактур. И здесь Vacheron Constantin действительно в авангарде. Еще три года назад все были поражены, когда Vacheron Constantin представил первую Quai de l'Île, которую можно было укомплектовать на стадии заказа, начиная с материала корпуса и кончая надписью на задней крышке. Немногие марки рискнули зайти так далеко, тем более что у каждой «высокой» мануфактуры есть «специальные» клиенты, требующие персонализации своей покупки. Не всегда бывает просто идти таким капризам навстречу. Но, в конце концов, ожидание некоторых моделей длится годами и ваши небольшие пожелания могут быть мануфактурой учтены.

У Vacheron Constantin в этой часовой серии у клиента есть выбор из семи вариантов почти по каждому элементу часов — материалы корпуса, кольца циферблата, рисунок циферблата. Как уверяют женеvские часовщики, этот «конструктор» позволяет в итоге получить около 700 отличающихся друг от друга часов, носящих одинаковое имя Quai de l'Île.

Dolce vita

Нынешние победы IWC, единственной крупной часовой марки из немецко-говорящей части Швейцарии, можно оценить как локальные, но достойные: президент IWC Джордж Керн в настоящий момент надзирает и над другими брендами Richemont Group.

В IWC сыграли на своей старой испытанной спортивно-технической лире, но музыка на этот раз получилась более развлекательной, чем обычно. Пересмотру подверглись часы Portofino, самой «свободной» коллекции IWC, вышедшей в 1984 году. Portofino — это часы кассовые, формальные, проходящие по надежному дизайнерскому классу «часы-часы».

Рекламные ролики IWC воспевают виды итальянского курорта Портофино: ланчи, пляжи, серпантины, соломенные шляпы, красивые газеты, элегантные машины, и для каждого пункта, каждой точки курортной программы находилась какая-нибудь сопутствующая модель IWC Portofino. Для флагманских часов Portofino Hand-Wound 8 Days часовщиками из Шаффхаузена был предложен и новый механизм Calibre 59210. Но это внутренняя технократическая роскошь, обнаженная благодаря прозрачной задней крышке — за внешний гламур отвечает, в частности, кожаный ремешок, сделанный мастерами Santoni, легендарными итальянскими галантерейщиками. В новой линии IWC Portofino есть и другие дизайнерские решения, касающиеся оболочки часов. Два других часовых обитателя курорта — хронограф и Dual Time — имеют винтажного рисунка металлические браслеты. Впрочем, во всех «курортниках» сохранен ДНК старых часов начала 1980-х годов: техническая элегантность, спортивный, мускулистый дух, мануфактурная точность хода. Осознанная и неосознанная элегантность характерна и для продукции Panerai. Итальянские часовщики (с техническими мощностями в швейцарском Невшателе) представили в рамках SIHH богатый улов, достойных наследников людей-«лягушек». Сначала об элегантности: новые, но уже, вне сомнений, великие примеры ее — в исторических часах Radiomir с корпусами из розового золота (42 mm) и платины (47 mm). Кроме того, Panerai переиздали и часы 1947 года — тоже Radiomir, сохранивший первоначальные деления на циферблате в виде меток. Между тем Panerai активно ведут себя и на инновационном рынке, предлагая Luminor и Radiomir с корпусами из керамики, бронзы, а также композитов собственного производства. Таким образом, Panerai захва-

— Vacheron Constantin,
Quai de l'Île Retrograde
Annual Calendar

— Vacheron Constantin,
Partimony Contemporaine
Perpetual calendar

— Vacheron Constantin,
Patrimony Traditionnelle
World Time

тывают два клиентских сегмента — возрастную публику, желающую собирать романтическую классику, и джетсеттеров, легко меняющих скучное пенсионерское золото на монументальную керамику или необыкновенную бронзу. Тем же путем идут и в Audemars Piguet: мануфактуру из Ле-Брасю стоит назвать одним из чемпионов прошедшего Салона. Элегантная ниша: пожалуй, сверхтонкие, с автоподзаходом, с различными по цветам циферблатами, в женских версиях — с бриллиантами на безеле. Несмотря на то что подобные классические, формальные часы не являются самым профильным бизнесом Audemars Piguet, элегантность получилась совершенно неподдельной. За технические сложности отвечают модели линии Millenary, созданные при поддержке Renaud & Papi. За зловещие «композиции» — модели серии Offshore Royal Oak, где, кстати, появились часы Терминатора, именная модель, созданная в честь Арнольда Шварценеггера. В Audemars Piguet, впрочем, делают ставку не только на мужские, но и на женские мускулы. Так, директор Audemars Piguet в России Георгий Осоргин анонсировал часовой проект мануфактуры, связанный с Большим театром. Напомним, что прима Большого Светлана Захарова является послом Audemars Piguet, а сама мануфактура — творческим партнером главного музыкального театра страны. Мануфактура Girard-Petregaux, управление которой взяли на себя после смерти Джино Макалузо его сыновья Стефано и Массимо, пока ведет себя осторожно и сдержанно: из представленного на SIHH-2011 внимания заслуживают классические переизданные модели «1966» и Vintage 1945. Никаких привычных ранее ультрасложных часов наследники Джино Макалузо не показали. Самый подвижный часовщик современности Ришар Милль постепенно перестает относиться к собственным прошлым заслугам с былой долей серьезности: основатель часовой хирургии в этом году представил два упражнения на тему тонких часов — RM017 Tourbillon Extra-Plat и RM033 Calibre Automatique Extra Plat. Характерные фирменные черты сохранены, только сами корпуса стали плосче. Таким образом, Милль еще раз подтвердил свое желание оставаться трендсеттером.

Лауреаты «Золотой стрелки-2011» Робер Гребель и Стивен Форси, судя по итогам их презентации, заняты не только техническими изысканиями, но и активным насыщением ассортимента. Это понятно: участие в SIHH, а также доля в 20%, принадлежащая Richemont Group, заставляют этих камерных часовых ученых обращать внимание и на широту своей линейки. В настоящий момент расширить ее можно только одним верным способом — выпускать свои высокотехнические модели в корпусах из разных драгоценных металлов и с разным окрасом циферблата (Invention Piece 2, Double Tourbillon 30, например, существуют в разнообразных цветовых гаммах). И, наконец, гамбургский «ручечник» Montblanc, ворвавшийся в высокий часовой мир благодаря покупке исторической мануфактуры Minerva, показал часы не в разном цвете, но в разном весе. В Montblanc отдали дань винтажу: есть замечательный «старик» по имени Vintage Pulsographe с чернокрасным эмалевым циферблатом. А также инновационным сверхусложнениям — это Tourbillon Bi-Cilindrique with Cylindrical Double Balance-Spring, сконструированный штатным часовым инженером Деметрио Кабидду, аборигеном Minerva. А также простым человеческим хронографическим радостям — в TimeWalker TwintFly Chronograph с новым калибром MB LL100. И сложным хронографическим радостям тоже — это Rieussec Chronograph Anniversary Edition (пейзаж циферблата этой модели уже можно считать визитной карточкой всего новорожденного часового искусства Montblanc). И не забыли о самом модном «мировом» тренде часах с GMT — это Star World-Time GMT Automatic. Такой, крайне, даже дьявольски умно выстроенной линейкой новинок марка Montblanc еще раз напомнила о том, что она, быть может, пока и не самый великий часовщик из всех собравшихся под крышей Palexpo, но уже важный технический игрок на этом поле. Процессы, происходящие с женеvскими марками, вполне характерны для всего швейцарского часпрома. В этом году мы увидели результаты кризисного менеджмента: часы, показанные в Женеве, начали разрабатывать, как правило, в год кризиса. Классика, внимание к прошлому, некоторая осторожность идут оттуда. Но эта позиция, как выясняется, более чем оправдана результатами: «тощие» годы постепенно сменяются «тучными», и на прочно заложенных основаниях часовых пирамид можно возводить новые воздушные замки.

С незапамятных времен траектория движения луны была для человечества самой большой загадкой.

Небесный диск из Небры, знаменитый артефакт
бронзового века, является одним из старейших
изображений небесного свода. Он был обнаружен
менее чем в 200 километрах от Глассхютте.
© Национальное археологическое бюро реликвий,
земля Саксония-Анхальт, Юрай Липтак.

товар сертифицирован реклама

Наши предки совершали сложные ритуалы, чтобы измерить ход времени, изучая движение небесных тел. Сегодня же можно лишь бросить взгляд на SAXONIA ANNUAL CALENDAR, часы с годичным календарем, чтобы узнать предельно точное время – от секунды, даты и не-

дели до лунной фазы. Несмотря на многочисленные усложнения, циферблат имеет настолько простое устройство, что нельзя даже сказать, сколько технологий было применено в процессе его разработки. Необычно увеличенная дата, размеры которой запатентованы, нуждается в

В России и СНГ часы A. Lange & Söhne можно приобрести по следующим адресам: **МОСКВА:** CASSAFORTE Столешников пер. 14, тел. (495) 4117654; CASSAFORTE г-ца Marriott Royal, ул. Петровка 11/20, тел. (495) 9371078; CASSAFORTE ТЦ «Сфера», ул. Н. Арбат, 36, стр. 3, Ванцетти, 74, тел. (3432) 156003; **РОСТОВ-НА-ДОНУ:** ЗОЛОТОЙ ВЕК, ул. Б. Садовая, 37, тел. (863) 2679070; **КИЕВ:** CRYSTAL, ул. Владимирская, 20/1а, тел. (+38044) 2786111; **ДОНЕЦК:** CRYSTAL WATCH CENTER, ул. Артема 121, тел. (+38062) 3357646; **ДНЕПРОПЕТРОВСК:**

В течение последующих 122 лет решение,
кажется, было найдено.

A. LANGE & SÖHNE
GLASHÜTTE I/SA

коррекции только раз в год, 1 марта. Коррекцию лунной фазы на часах придется оставить для будущих поколений, потому как, выражаясь математическим языком, должно пройти 122 года, чтобы траектория движения отклонилась на один день. Механизм с автоматическим

подзаводом, состоящий из 476 частей, является сложным современным устройством измерения времени, ритуал создания которого с беспрецедентной точностью снова и снова совершают искусные часовщики. Всецело в соответствии с девизом Lange: **Традиции в движении.**

тел. (495) 6907470; DA VINCI Смоленский пассаж, Смоленская пл. 3-5, тел. (495) 9378089; LOUVRE, отель RITZ-CARLTON, Тверская, 3, тел. (495) 9814282; **САНКТ-ПЕТЕРБУРГ:** ETERNEL отель «Астория», ул. Большая Морская, д. 39, (812) 494 5123; **ЕКАТЕРИНБУРГ:** ул. Сакко и ИМПЕРАТОР, гранд-отель «Украина», пр-т К. Маркса, тел. (+38056) 3703839; **АЛМАТЫ:** PREMIER, ул. Богенбай Батыра 126, тел. (3272) 507733; **БАКУ:** LOUVRE отель Хайат, ул. Измир 1033, тел. (+99412) 4977990. www.lange-soehne.com

НА ОБОЧИНЕ ЖЕНЕВЫ ЧАСОВЫЕ СПУТНИКИ SINH ЮРИЙ ХНЫЧКИН И ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Geneva Time Exhibition (GTE)
с каждым годом привлекает все больше посетителей

— Laurent Ferrier Galet Classic
победили в Grand Prix de Geneve 2010 года в номинации «Сложные часы»

«Альтернативная» выставка Geneva Time Exhibition (GTE) — наименьшее из обременений, сопровождающих чинно-благородный Салон высокого часового искусства (SINH). Президентские suites лучших женевских отелей, городские выставочные залы и павильоны заняты под демонстрацию достижений часпрома так кучно, что, проходя по неблагополучной по местным меркам привокальной рю де Лозанн, опасаться уже не охотников за сумками-портфелями, а зазывал из подворотни с предложениями взглянуть на новый, с пылу с жару турбийон.

На этом фоне GTE — это образец организованности, напоминающий скромную отраслевую выставку на Красной Пресне: ковровое покрытие, стандартные выгородки, внимательные стендисты в ожидании посетителей, буфет с самообслуживанием. В прошлом, дебютном для GTE году на 38 представленных здесь марок пришлось 5,5 тыс. любопытствующих. Судя по тому, что в 2011 году количество экспонентов выросло до 60, опыт был признан удачным. За шесть дней работы выставки через Международный конференц-центр Женевы прошло 6 тыс. посетителей — и опять-таки отмечен рост интереса.

Демократизм организаторов GTE, не делающих принципиальной разницы между «академиками» (членами престижной Академии независимых производителей часов АНСИ) и прохиндеями от часпрома (среди участников GTE, например, уже второй год числится деятель, чья профессиональная карьера, как опрометчиво сообщал прошлогодний пресс-релиз, «начиналась на Золотом базаре Стамбула»), дает о себе знать.

Мы бы поделили экспонентов на три категории. Первая — более или менее известные марки, хорошо считающие деньги. Вторая — те самые прохиндеи (не будем о грустном). И, наконец, третья — независимые часовщики и молодые (средний возраст — около трех лет) любопытные марки, ради которых все, собственно, и затевалось.

В роли первых на выставке 2011 года выступали Alain Silberstein, BRM, HD3, Quinting, то есть крепкие профессионалы, не опасющиеся конкуренции и использовавшие GTE в качестве предбазельской разминки. Например, всеобщее внимание привлекла фактически виртуальная модель Slyde от HD3. Подаваемые под слоганом Nextgen («Следующее поколение»), часы оснащены тачскрин-экраном, позволяющим выводить на него различные функции вроде секундомера или календаря. Официальный релиз новинки ожидается на предстоящей в марте BaselWorld. После присуждения прошлогоднего гран-при Женевы в номинации «Мужские часы» модели Gallet Classic Tourbillon Double Spiral стенд лауреата, марки Laurent Ferrier, пользовался на GTE повышенным интересом — в особенности среди гостей с Дальнего Востока. К сожалению, ничего, кроме уже описанных нами Gallet Classic и собственно почтенного мэтра Лорана Ферье, стенд не содержал.

Впервые в этом году присуждаемый жюри GTE приз Superwatch Award сорвал Фредерик Жувено за скелетонизированные часы Helios с так называемым прыгающим гелиоцентрическим указателем. Показания часов на нем индицируются вращающимися вокруг своей оси 12 цилиндрами, расположенными на манер часовых меток, причем часы указываются в 24-часовом формате: с 0 до 12 часов к наблюдателю обращены светлые поверхности цилиндров, с 12 до 24 — темные. Индикатор минут — в центре циферблата. Решение одновременно новаторское, но не заставляющее, как нередко бывает с часами «нетрадиционной индикации», напрягать мозг и судорожно сопоставлять показания вычурных указателей. В принципе конструкция Фредерика Жувено легко представима в качестве очередного Opus от Harry Winston, а пока изобретатель доволен, что в качестве подарков от организаторов GTE — музыкальной шкатулкой Reuge с соседнего стенда, оплаченным местом на выставке следующего года и журнальной обложкой от медийного спонсора GTE.

De Bethune — DB 28 Ruthenium-Bleu (слева) и Tourbillon Regulator (в центре и справа)

Urwerk, UR 110 «Torpedo»

MB&F — HM 2, The Final Edition

в орбиту sihh попадают как опытные аксакалы вроде TAG Heuer или Hublot, так и молодежь — Urwerk или MB&F

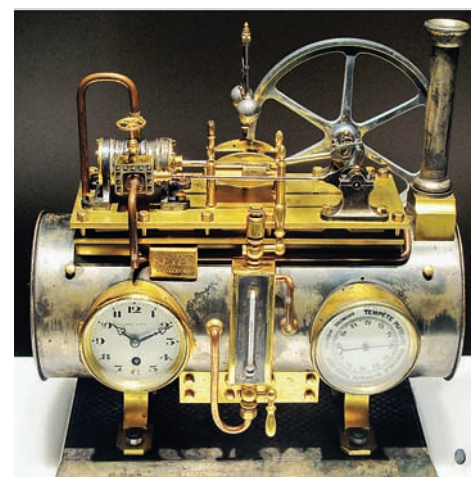
Кстати, об «опусах». Создатель последнего на сегодняшний день, десятого из них, Жан-Франсуа Можон засветился на GTE в качестве соавтора часов Klerus, представленных новорожденной маркой Sygus. Фирменные можоновские диски-индикаторы, знакомые по Opus X Harry Winston, указывают здесь минуты и секунды, за показания часов (в формате «день/ночь») отвечает ретроградная стрелка со шкалой на левой половине циферблата, устройство индикатора даты отдаленно напоминает вращающиеся «кубики» сателлитного механизма Urwerk 200-й серии, а довершает картину трехмерный указатель фаз Луны. Лимитированная серия: 33 экземпляра в корпусе из розового золота, 88 — из титана. Впрочем, далеко не все марки, в том числе и молодые, желают принимать участие в организованных экспозициях. Например, уже упомянутая марка Urwerk привычно занимает под свою презентацию (а она идет пять рабочих дней, то есть ровно столько, сколько работает SIHH) один из suite Four Seasons des Bergues. В этом году один из двух основателей марки, Феликс Баумгартнер, демонстрировал ход новой модели Urwerk — UR 110. Новинка, разумеется, сохранила в себе ДНК марки — это агрессивный, космический футуризм, в который парадоксально успешным образом добавлено ретро. UR имеет прозвище Torpedo (в Urwerk любят давать ласковые имена своим изделиям — уже находились в линейке часы Cobra и Tarantula) и работают в точном соответствии с технической идеологией Urwerk. Напомним, что Баумгартнер и его партнер Мартин Фрей придумали так называемую сателлитную систему индикации времени. Вместо привычных стрелок — карусель с «кубиками» на концах, которые и указывают на часы и минуты. Новый Urwerk был предложен особой формы корпус: довольно плоский, вытянутой формы, овальный на одном конце, но с углами — на другом. Теперь такой корпус развернули на запястье, а внутрь поместили уже извест-

ную карусель с «кубиками»: часть корпуса с указателями минут, по мысли создателей Torpedo, должна будет выглядывать из-под пиджака или рубашки. В целом увесистые Torpedo с корпусом из легкого титана (рекламный ролик этих часов мог бы войти в серию «Звездных войн» Лукаса) выглядят эргономичной и даже почти офисной моделью. По крайней мере никакого фовистского, дикого ощущения эти часы не оставляют. Максимилиан Бюссер, создатель серии Opus Harry Winston, а также собственного конструкторского бюро MB&F, заседает со своими новинками в соседнем женевском гранд-отеле Hotel de la Paix. Традиционно для своих премьер господин Бюссер выбирает suite по имени Grace Kelly — именно в его гостиной мы смогли увидеть HM 2, The Final Editions. HM 2 — это «вторая машина» Бюссера, его вторая кинетическая скульптура, стопроцентный технический часовой авангард, придуманный умицей Бюссером. Почему он умица? Потому что именно Максимилиан Бюссер научил часовой мир делать деньги на авторских часах. Пусть и до него на свет появлялись необыкновенные, необычные, харизматические часы, однако только Бюссеру удалось доказать коммерческий и имиджевый успех подобных продуктов. Итак, часы HM 2, вернее, их финальные серии (Black SV и Red SV; тоже ход коммерческий, что-то из серии «Тотальная ликвидация»), выпущены в прозрачных корпусах из сапфирового стекла. И, наконец, марка De Bethune, взявшая себе в технические и романтические кумиры шевалье де Бетюна, изобретателя и министра финансов при дворе французского короля Людовика XV, пригласила в салон Four Seasons des Bergues. У De Bethune — две примечательные модели — Tourbillon Regulator и DB8 Ruthenium-Bleu. Обе стоит считать сложными, мануфактурными, техническими часами, притом удобными и в повседневной носке благодаря запатентованной маркой системе подвижных «ушек».

УДИВЛЕНИЯ УДОСТОЕЕННЫЕ ФОНД BEYER НА SIHH 2011 ОСМОТРЕЛ СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

— **Настольные часы** с боем и львом, раскрывающим пасть и машущим крыльями. Германия, 1640 год

— «**Паровая машина**» с часами термометром и барометром придумана французскими часовщиками в 1875 году

— «**Карманный**», подписанный «Павель Буре» — единственные русские часы на Женевском салоне. Да и то механизмы этой русско-швейцарской дореволюционной марки производились в Швейцарии

— **Настольные часы** с мировым временем и репетиром сделаны знаменитой женеvской мануфактурой Patek Philippe в 1938 году

— **Настольные часы** с будильником созданы в Германии около 1600 года

В дни Женевского салона SIHH рядом с марками, показывающими свои новинки, обязательно устраивают какую-нибудь историческую экспозицию, благо музеи Швейцарии закономерно богаты разными часовыми сокровищами. На сей раз своими вещами похвастался часовой музей семейного фонда Beyer из Цюриха. Экспонаты его собирались еще с 1940 года, и, к сожалению, из нескольких сотен в Женеву привезли только 78. Зато исключительно интересных.

Вещи из собрания Uhrenmuseum Beyer AG помимо прочего напоминают о том, что традиционное часовое дело не только искусство точности и аккуратности, но и искусство удивлять. Когда сын Дмитрия Донского, московский великий князь Василий I повелел установить в Кремле первые часы-куранты, летописец аж зашелся от восторга, рассказывая про это «часомерье», что оно де само звонит в колокол, «размеряя и разсчитая часы ночные и дневные; не бо человек ударяше, но человековидно, самозвонно и самодвижно, странно-лепно некако; сътворено естъ человеческою хитростию, преизмечтатно и преухищренно». Вот это «преизмечтатно и преухищренно» и приходит в голову, когда смотришь на первые шаги в приручении времени, превращавшие часы из монстра с зычным колокольным голосом, живущего на башне, во все более мелкую и симпатичную домашнюю живность.

Кстати, о живности: зооморфный вид у раннебарочных часовщиков их затейливые произведения иногда тоже приобретали. На выставке есть, к примеру, немецкие часы самого начала XVII века с венецианским львом святого Марка, который машет крыльями, водит глазами и открывает пасть (причем при леве — совсем по классике — есть собачка, тоже оживающая). Стереотипные форматы напольных, настенных и каминных часов — все это появится позже, а пока часы как будто ищут свою форму; ну, понятно, циферблат, стрелки (хотя стрелка сначала была только одна, часовая), но вот все остальное, каким ему надлежит быть? Массивной восьмиугольной тумбой, у которой циферблат расположен на верхней плоскости? Или раззолочен-

ной башенкой, торжественной, как церковная дарохранительница? При чем с часами портативными, коих на выставке большинство, то же самое, только там этот процесс формальных поисков был более прямолинейным. Вот знаменитые «нюрнбергские яйца» середины XVI века, вот нарядные «луковицы» следующего столетия, а там уж и рукой подать до привычной формы карманных часов.

Хотя и тут достопочтенный лаконичный формат — белая эмаль циферблата, тонкий золотой ободок, ничего лишнего — прижился, похоже, не сразу. Кажется, что это произошло на излете XVIII века, и тут уж все соединилось: и строгость художественного вкуса, и революционный порыв. О позднем Просвещении, которое готово было славить нарождающийся промышленный переворот и безгрешную красоту совершенной машины, напоминают часы-«скелет» времен Директории, где за декоративность отвечают только сами шестерни. А о революционных нравах — часы-гибрид, показывающие и нормальное время, и время по революционной шкале, делившей день на десять часов, а час — на сто минут.

Правда, первая половина XIX века на выставке куда как пестра: здесь и дамские часы, украшенные эмалью и драгоценными камнями или упакованные в брошь, миниатюрную скрипочку или финифтяную вишенку, и явно мужской образчик, в котором под крышечкой припрятана оживающая порнокартинка. Среди более поздних раритетов — игрушечная паровая машина от Beyer (1875 год), в которую вмонтированы часы, термометр и барометр, масонские часы в форме треугольника, усыпанного соответствующей символикой (1925 год), а также часы от поставщика русского императорского двора Павла Буре (ок. 1905 года) — один из редчайших экземпляров, на крышке которых красуется императорский орел. Так получилось, что эта историческая мемория на выставке из цюрихского музея — единственное на Женевском салоне свидетельство существования России на часовой карте мира.

ВРЕМЯ — НЕ ДЕНЬГИ

О БУРЖУЯХ НОВОГО ВЕКА

ЮРИЙ ЯРОЦКИЙ

чтобы носить настоящие часы, нужно **обогащать** память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество

— Основатель
Wikipedia **Джимми**
Уэйлс носит часы
Maurice Lacroix
Masterpiece Chrono-
graphe Squelette

Классический образ преуспевшего бизнесмена стремительно устареет. Он медленно и естественно эволюционировал в течение многих десятилетий. И когда на смену фраку, цилиндру и Breguet в кармане жилета приходил итальянский костюм и Rolex на левом запястье, разница была лишь в деталях, а главное оставалось: денежный успех должен обязательно отражаться во внешнем виде. Титанические усилия в погоне за наживой требовали себе какого-то памятника, и почему бы было не носить его всегда на себе. Время было капиталом, который должен был быть потрачен в ощутимых размерах, прежде чем начать давать серьезную прибыль. И время это замерялось на часах, на которые должна была быть потрачена ощутимая часть этой самой прибыли.

Теперь жизнь устроилась совсем по-другому. Все происходит мгновенно, с не таким уж и большим преувеличением можно сказать, что в течение нескольких кликов, ну или серией правильно написанных имейлов, разосланных по правильным адресам. Время здесь перестает представлять собой прежнюю ценность, а следить за ним сподручнее, глядя на экран ноутбука, чем на собственное запястье.

Мало какое словосочетание произносилось в 2010 году так часто, как Social Network. Причем и как название самого обсуждаемого фильма года, и как определение того, что становится все более неотъемлемой частью нашей жизни. «Social Network» номинирован на 8 «Оскаров». Social Network как явление, и Facebook в первую очередь, номинирован жизнью как едва ли не самый выдающийся пример беспрецедентного обогащения и совсем короткого пути к славе.

В списке «Людей года» журнала Time есть только один человек, на момент получения почетного звания проживший меньше лет, чем ставший им в

минувшем декабре Марк Цукерберг (не без скандала — по голосованию читателей должен был быть создатель Wikileaks Джулиан Ассанж, но редакция проявила своевластие). Этим главным человеком для Time (и, возможно, главным человеком на Земле) был герой-летчик Чарльз Линдберг, впервые в истории перелетевший в 1927 году на самолете Атлантический океан. А Марк Цукерберг — никакой не герой, он вообще довольно неприятный и плохо одетый молодой человек, главное достижение которого — состояние в \$12 млрд, приобретенное за счет придуманной им социальной сети, которой на момент сдачи этого номера пользовалось примерно 600 миллионов человек, то есть примерно каждый десятый житель Земли, считая членов самых далеких от цивилизации племен бассейна Амазонки и островов Тихого океана.

О том, как так вдруг получилось, нам рассказал Дэвид Финчер, снявший удивительно динамичный и захватывающий фильм на невыносимо скучную тему — про то, как угрюмый подросток, сидя в студенческом общежитии, придумал одну бесконечно ценную идею, а потом с таким же скучающим выражением лица избавился от всех своих соратников, претендовавших на слишком заметное участие в капитале компании.

Возможность стать миллиардером, не вставая с дивана, появилась, по сути дела, лишь совсем недавно. Марк Цукерберг — последний в цепочке великих (по заслугам или по собственному везению) компьютерных бизнесменов последних 35 лет. Но именно он сейчас становится ролевой моделью для молодых — зачем носить часы, если мой сверстник-миллиардер их не носит. Первым показал пример Билл Гейтс. В отличие от «старых денег» Морганов, Вандербильтов или Ротшильдов ему не понадобилось прожить долгую жизнь, умереть, передав перед этим дела своему сыну, которому тоже при-

—Один из отцов Apple, **Стив Джобс**, носит пластиковые Swatch с датой и днем недели. А в его компании многие носят вместо часов маленький квадратный iPod nano

—**Джерри Янг** — создатель Yahoo!

разница между поколениями — разница между пластиком на руке и турбийоном в ящике стола

—**Ларри Пейдж** основал компанию Google вместе с Сергеем Брином

шлось пройти долгий путь и тоже сойти в гроб, прежде чем внуки пожали плоды успеха. Компании IBM, которую до того возглавляли Томас Джей Уотсон и Томас Джей Уотсон-младший, понадобился простой интерфейс и его программное обеспечение, которое было заказано крошечной компании из Альбукерке. Называлась она Microsoft.

Ее сооснователь Билл Гейтс недоучился в Гарварде. Microsoft пришлось ждать целых 5 лет, пока вследствие цепочки случайностей был получен заказ от той самой компании IBM. Разработка удалась, была создана знаменитая MS DOS, а подряд на дальнейшие разработки остался. В течение нескольких лет была придумана первая версия Windows. В 1987 году, в возрасте 32 лет, состояние Билла Гейтса превысило \$1 млрд, еще через 8 лет он стал самым богатым человеком в мире. Надо отдать ему должное: как один из самых старших представителей молодого поколения, он не столь презрительно относится к часам. Известно, что ему принадлежит один из величайших шедевров женеvской мануфактуры Patek Philippe — Sky Moon Tourbillon со вторым циферблатом на обороте часов — с астрономически точным меняющимся изображением звездного неба. Но на нашем фото он щеголяет в часах линии «Paparazzi», разработанной Swatch и Microsoft.

Одновременно с Биллом Гейтсом карьеру делал его главный соперник. И если в денежном выражении достижения Стива Джобса остались чуть менее внушительными, то мир благодаря им стал куда более ярким, чем от Windows и Office. Логотип компании Apple на любом устройстве с самого начала записывал его владельца в число людей с особым вкусом. Сначала в этом был налет сектантства, но потом сектантов стало как-то слишком много. История Стива Джобса довольно драматична. Здесь, к примеру, уход с поста главы созданной им компании и возвращение на него в момент, когда все говорило о том, что яркой истории Apple пришел конец

— убытки росли с пугающей скоростью, а ничего такого же впечатляющего, как первые «Макинтоши», придумать, казалось, уже невозможно (во время вынужденного отсутствия в Apple Джобс в числе прочего создал компанию Pixar — самую удивительную мультипликационную студию в мире). Но оказалось, что нет, история совсем не кончается, более того, именно за Apple закреплено право на главные технологические революции в области гаджетов — iPod, iPhone и iPad. И это едва ли не главные слова последних лет. Компания Apple теперь стоит дороже компании Microsoft, но всех очень волнует состояние здоровья Стива Джобса, из-за которого он уже второй раз за последние 2 года ушел в отпуск на неопределенный срок. И разумеется, если у Билла Гейтса на руке Patek Philippe, Стив Джобс выберет, конечно же, пластиковый Swatch. Причем надевает он его так же редко, как Гейтс свой «Патек». Или хвастается, что в его компании многие носят вместо часов маленький квадратный iPod nano с разработанными под это ремешками.

Еще одно главное слово — Google. То, что в 1996 году придумали два выпускника Стэнфорда, описывается довольно скучной формулировкой: поисковая система, алгоритм которой изучает не частоту, с которой заданные в поиске слова встречаются на тех или иных страницах, а то, как часто на найденные страницы ссылаются другие сайты. Довольно скоро после того, как эта идея была воплощена в жизнь, поисковая система стала самой востребованной в мире, а формулировка «искать в интернете» уступила место более емкому «прогуглить». После того, как была придумана еще одна идея, продажа рекламы с учетом тех слов, по которым ищет в интернете конкретный пользователь, случилась еще одна революция, в данном в случае во всем так или иначе зависящем от интернета бизнесе. Сейчас компания Google набрала такую мощь, что иногда даже кажется, что именно от нее во

— **Сергей Брин** —
один из отцов Google,
образцово-показательный
предприниматель,
настоящий ударник
капиталистического труда

— **Билл Гейтс** является
счастливым владельцем
**Patek Philippe Sky Moon
Tourbillon**, но чаще носит
красные «**Paparazzi**»
разработанные **Swatch**
и Microsoft

— **Марк Цукерберг** — никакой
не герой, он вообще довольно
неприятный и плохо одетый
молодой человек, главное
достижение которого
состояние в \$12 млрд

многом зависит то, как будет устроен мир в ближайшие годы. Ее основатели и владельцы Сергей Брин и Ларри Пейдж — совершенно образцово-показательные предприниматели, настоящие ударники капиталистического труда. И когда Сергей Брин появляется с часами на руке — это электронные Timex или Casio.

Одна из немногих поисковых систем, сумевших выдержать стремительный натиск Google — интернет-старожил под названием Yahoo. Вначале это был «Тид Дэвида и Джерри по World Wide Web», просто студенческий проект каталога сайтов, сгруппированных по тематике: вот ссылки на все сайты о группе The Beatles, а вот — об истории Древнего Рима. И придумали его два студента — уроженец Китая по имени Джерри Янг и его коллега по Стэнфорду Дэвид Фило. В то время число сайтов не казалось таким бесконечным, как сейчас, и Yahoo в его первоначальном виде был очень успешным проектом. Но потом Yahoo начала бесконечную борьбу за выживание, в ходе которой она, к примеру, сдалась Google, попросив разрешения использовать их собственную поисковую систему. Борьба, судя по всему, обречена на провал: почти все, что придумывает Yahoo, оказывается тем, что есть у Google, но работает при этом похуже или не так удобно организовано. Джерри Янг с поста главы Yahoo ушел, надо думать, с большим облегчением, а его сменщица Кэрол Барц по вступлении в должность сказала: «Я говорила со многими людьми во многих странах, и все они мне сказали, что Yahoo — это дом интернета». Что, безусловно, правда — но только для тех, кто привык к этому дому лет 15 назад.

Все эти люди сейчас числятся в Forbes 400 — списке самых богатых американцев. Тем временем одного из самых выдающихся интернет-предпринимателей в нем нет, потому что на самом главном своем проекте он принципиально не стал зарабатывать деньги. Это Джимми Уэйлс, человек, благодаря усилиям которого на свет появилась Wikipedia, удивитель-

ная копилка человеческих знаний, в своей удивительности уступающая лишь интернету в целом. Собственно говоря, ему вполне могло и не повезти: идея онлайн-энциклопедии была одной из самых очевидных с самого начала интернета. Но именно Джимми Уэйлсу удалось правильно подобрать и авторов, и читателей, и нужную технологию — и заставить ее работать абсолютно идеальным образом.

Технология называлась «вики» и была придумана почти за 10 лет до появления Wikipedia. А Джимми Уэйлс решил применить ее к придуманной им энциклопедии, совершенно не рассчитывая на особый успех. Но все вдруг заработало самым лучшим образом: сложилась первая маленькая группа авторов, начавших писать статьи, принципы их редактирования и правила соблюдения принципа нейтральности были сформулированы наилучшим образом. В 2003 году, через 2 года после старта проекта, в англоязычной части Wikipedia было более 100 тысяч статей. Тогда же Уэйлс решил, что проект будет принципиально некоммерческим — для его финансирования была создана Wikimedia Foundation, организация, ответственная за сбор средств и соблюдение правил, обеспечивающих независимость Wikipedia. Другой проект Уэйлса, Wikia, абсолютно коммерческий — эта компания управляет сайтом, на котором любой желающий может создать ресурс, использующий в своей работе технологию «вики». Пока что о нем знают в основном лишь благодаря личности основателя, но даже если это не изменится, Джимми Уэйлс останется в истории как один из самых успешных людей в истории интернета. Причем как человек, имеющий дело с сокровищами истории и культуры, он с удовольствием носит часы, отдавая предпочтение Masterpiece le Chronographe Squelette Maurice Lacroix. Это хорошие часы: с одной стороны, абсолютно коммерческие, а с другой — безошибочно швейцарские.

МОДЕРН В СТАРИНУ О СТИЛЕ ART NOUVEAU — ТАТЬЯНА МАРКИНА

Гребень «Шмели и цветы» работы Рене Лалика, 1901–1902

Гребень «Влюбленные ласточки» работы Рене Лалика, 1906–1908

Витраж и лампа работы Луиса Комфорта Тиффани, начало 1900-х

Часы Omega с циферблатом из закаленного стекла, подписанные Рене Лаликом. С аукциона Antiquorum Omegamania, 2007 г.

Линии прямые или изогнутые, материалы дешевые или драгоценные, орнаменты растительные или геометрические — описать особенности стиля модерн непросто. Имевший в каждой стране свое название (Art nouveau, Jugendstil, liberty, то есть новый, молодой, свободный) и свои особенности, этот стиль стремился создать вокруг человека единую среду, где не было мелочей, где было важно все — от стен до ламп, от картин до флаконов для духов. Изменить мир искусством — такова была цель модерна, утопическая и недостижимая. Тревожный дух и неясные предчувствия великих перемен на рубеже XIX и XX веков породили странные образы модерна, который возродил архаичную веру в природные начала, древние легенды и сказки, погрузился в мир сна и эротики.

Модерн менял мир целиком и полностью. В интерьерах, созданных апологетами стиля, как, например, в особняке архитектора Виктора Орта в Брюсселе, чувствуешь себя как Алиса в Стране чудес. Это дом грез. Поэтому отдельные предметы в стиле модерн, которыми только и может обладать ныне коллекционер — мебель, светильники, вазы, украшения, кажутся странными и таинственными, как инопланетяне; их неуместность в любом ином контексте потрясает и восхищает. Все они и теперь, сто лет спустя после создания, окружают себя аурой эстетизма. Как туфелька, касаясь ноги Золушки, делает из замарашки принцессу, так и брошка Лалика, флакон Галле и лампа Тиффани преобразуют мир вокруг себя, превращают будничную жизнь в произведение искусства.

Рене Лалик, Эмиль Галле и Луис Комфорт Тиффани — трудно решить, какое из этих имен более прославлено и чьи вещи более узнаваемы. Начинаясь как ювелир Рене Лалик в конце концов стал не просто дизайнером-экспериментатором, использующим новые мотивы, новые материалы и новые техники, — он превратился в олицетворение стиля ар-нуво (или же французского модерна). Именно как образцы стиля несколько его произведений были куплены в 1902 году для Училища технического рисования Штиглица в Санкт-Петербурге: на них учили молодых мастеров (сейчас эти произведения представлены в собрании Эрмитажа). Когда в 1903 году в Петербурге на выставке «Современное искусство» показали работы Лалика, их разобрали в несколько дней. Это были драгоценности из материалов, раньше не считавшихся драгоценными: Рене Лалик использовал эмаль и перламутр, вставки из опалового стекла, сплавы металлов и эмали. А мотивы этих украшений сейчас воспринимаются просто как перечисление

основных тем модерна: стрекоза, скарабей, лягушка, плети экзотических растений, нагая фигурка женщины в сложном развороте. В 1900 году на Всемирной выставке в Париже Лалику за его ювелирные изделия присудили Гран-при и наградили орденом Почетного легиона.

На современных аукционах самая простая, тиражная стеклянная брошка по дизайну Лалика стоит несколько тысяч долларов. А если уж в деле замешаны драгметаллы и индивидуальный заказ, то цена может доходить до полумиллиона. В 2009 году на Christie's за \$554 тыс. была продана подвеска с изображением женщины с собакой — на ее дизайн Лалика вдохновила Сара Бернар в роли принцессы Грезы. На том же аукционе, распродававшем уникальное частное собрание украшений, пряжка для собачьего ошейника работы Лалика (в мире модерна любая деталь должна быть прекрасна) ушла за \$446 тыс.

С формальной точки зрения Эмиль Галле, французский мастер-стеклодел, еще вернее воплотил принципы модерна, стремившегося к синтезу искусств и единению утилитарного и художественного начал. Впервые стяжавший успех на Всемирной выставке в Париже в 1878 году, Эмиль Галле был отмечен за умение соединять технические и эстетические инновации — новейшие достижения в стеклоделии с принципами символизма. С 1880-х годов он начал выпускать «говорящее стекло» и «говорящую мебель» — предметы, украшенные строками из стихотворений Франсуа Вийона, Шарля Бодлера, Поля Верлена. Эти вазы были уникальны, их мастер изготавливал собственноручно, не повторяя цитат. Подобные предметы ныне в музейных собраниях; на аукционах попадают вазы из категории «полуроскошных» или же тиражные. Но и «полуроскошные» вазы Эмиля Галле прекрасны: он освоил технику резьбы и травления по многослойному цветному стеклу, так что изделия напоминали камеи из полупрозрачного камня. Техника «лунного света», придававшего стеклу мерцание, фольга, пузырьки и трещинки в стеклянной массе, изображения цветов, трав и насекомых на боках ваз и светильников — все это по-прежнему составляет мечту коллекционера. Стоимость редкой вазы Эмиля Галле может превышать \$100 тыс.

Именем Луиса Комфорта Тиффани в Америке иногда называют свой вариант модерна. Витавшую в воздухе по обе стороны океана идею света, проникающего сквозь цветное стекло и преобразующего мир, он реализовал по-своему. Начиная Тиффани с церковных витражей; легенда гласит, что ему было жаль выбрасывать остатки цветного стекла, и он начал делать из них

__Подвеска «Павлины»
работы Рене Лалика,
1902–1903

__Брошь Tiffany & Co.,
переиздание модели
1905 года

__Брошь Tiffany & Co.,
конец 1910-х

__Брошь Tiffany & Co.,
переиздание модели
1907 года

__Брошь и эскиз к ней.
Tiffany & Co.,
начало 1900-х

__Брошь Chopard,
2009

__Колье Tiffany & Co., 1898

абажуры для ламп. На своей фабрике Тиффани получал стекло 5 тыс. оттенков; оно могло быть опалесцирующим (мерцающим), иризирующим (с радужной переливающейся поверхностью), вулканическим (с чередованием блестящих и матовых поверхностей) или складчатым (с неровной поверхностью, дающей игру оттенков). Большая коллекция изделий Тиффани хранится в музее Метрополитен; его лампы до сих пор являются воплощением роскоши, немного агрессивной, на европейский взгляд. Лампа «Кленовые листья» была продана на Sotheby`s за \$568 тыс., лампа «Лотос» в 1997 году ушла на торгах Christie`s за \$2,8 млн, установив непобитый до сих пор рекорд для ламп и для изделий Тиффани. А предыдущий рекорд, в \$1,76 млн, был поставлен в 1990 году на Sotheby`s неизвестным японцем, который купил лампу, над созданием которой работал Жан Даум, лепивший из стекла, и краснодеревщик Луи Мажорель.

Мажорель, а также его современники — Александр Шарпантье, Гектор Гимар, Виктор Орта работали в основном для крупных заказчиков, способных понять и оплатить стремление этих мастеров ар-нуво создать цельный, пронизанный едиными мотивами от пола до потолка интерьер. Образцы подобных интерьеров можно увидеть в парижских музеях — Орсе или Музее декоративного искусства. Если отдельные предметы их мебели попадают на аукционах, они могут стоить десятки тысяч долларов.

Предметы французского и бельгийского изысканного, текучего и пряного ар-нуво, роскошного американского «тиффани» довольно резко контрастируют с экзальтированным немецким «югендстилем» и геометричным венским «сецессионом», хотя у всех у них общий прародитель — Уильям Моррис с его «Движением искусства и ремесел». В 1900 году в Вене, а затем в 1902–1903 годах в Москве с большим успехом прошла выставка работ Чарльза Макинтоша. Если бы этот шотландец придумал только один-единственный стул — тот самый, с высокой прямой спинкой-лесенкой, все равно навечно вошел бы в историю дизайна. Под впечатлением от прямых линий мебели Макинтоша сторонник изгибов и извивов Виктор Орта заявил: «Я отошел от цветов и листьев и занялся стеблями и палками». В 2002 году стул Чарльза Макинтоша был продан на аукционе за £150 тыс.

В 1900–1910 годах прямые линии и углы активно использовались в школе венского модерна. Еще пять лет назад неказистые металлические лампы с целлюлоидными абажурами, скромные тумбочки и стулья выглядели незваными гостями на крупных ярмарках антиквариата, куда их начали привозить

австрийские галереи. Мало кому приходило в голову собирать и приобретать эти предметы, очевидно обозначившие авангардные веяния в прикладном искусстве. А в 2000 году кресло дизайнера Коломана Мозера с шахматным рисунком на сиденье было приобретено на Christie`s за рекордные £388 тыс. Коломан Мозер вместе с Йозефом Хоффманом в 1903 году создали одно из великих дизайнерских объединений в истории XX века — «Венские мастерские». Тут, согласно основополагающей концепции модерна, вместе работали художники и ремесленники, вручную создавая стильные изделия, отличавшиеся пристальным вниманием к форме и деталям. В манифесте объединения 1905 года Йозеф Хоффман объявил: «Наша сила — в правильных пропорциях и хорошо обработанных материалах». Дух Венской мастерской был проникнут Gesamtkunstwerk — идеей тотальности искусства. Тут делали мебель, украшения, серебряные, стеклянные и керамические изделия, текстиль. 3 марта 2011 года аукционный дом Phillips de Pury & Company устраивает в Нью-Йорке, по-видимому, первые тематические торги, посвященные продукции Венских мастерских. Стул Йозефа Хоффмана с высокой ажурной спинкой оценен в \$50–70 тыс., его же серебряная корзина, напоминающая деталь от стиральной машинки, в \$60–80 тыс., а странное украшение с подвеской из золотых пластин Коломана Мозера — в \$350–400 тыс.

Русский модерн, если оставить в стороне крупнейших художников этого направления и пару выдающихся зданий в Москве, почти неизвестен в мире. Это продукция Абрамцевской и Талашкинской художественно-промышленных мастерских, основанных на тех же, унаследованных от Джона Рескина и Уильяма Морриса принципах. В Абрамцевской мастерской делал свои майолики Михаил Врубель: прошедшей осенью его «Ассириец» был продан на аукционе русского искусства Sotheby`s за £180 тыс. Тогда же бронзовый подсвечник в виде лебедя, созданный княгиней Марией Тенишевой, возглавлявшей Талашкинские мастерские, был продан на Christie`s за £121 тыс., ее же подсвечники — за £145 тыс. При этом все остальные предметы, предложенные на торгах — резная деревянная мебель и вышивка, созданная в рамках романтического-народного течения русского модерна (Абрамцево, Талашкино, Сергиев Посад), владельцев не нашли. Из всех подобных произведений неизменным успехом у любых покупателей (начиная с русского царя Александра III) пользуется разве что кресло «Дуга, топор и рукавицы», созданное в 1870 году петербургским столяром Василием Шутовым и с тех пор нещадно копируемое.

НА СЦЕНЕ ВРЕМЕНИ НЕТ МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ О СВОИХ ЧАСАХ SWISS MILITARY

— Часы Майи Плисецкой выпущены молодой торговой маркой **Swiss Military** (основана существующей с 1963 года швейцарской компанией Napowa), которая стилизует свои часы в духе пилотских, дайверских и офицерских. Они рассчитаны в основном на мужчин и снабжены рядовыми, но очень надежными калибрами фабрики ETA, на которых покоится едва ли не две трети швейцарской часовой промышленности

До недавнего времени я часы не носила вообще. Хотя мне их постоянно дарили: драгоценные, лучших марок, произведения искусства, а не часы. Но по ним никогда нельзя было понять, сколько времени — на циферблатах такое накручено, что не разберешь ни цифр, ни стрелок. Глупо носить часы просто в виде браслета, вот я их и не носила.

Когда я танцевала, часы мне были не особенно нужны. Ведь на сцене времени нет. Есть только музыка. Она и есть время. В музыке ты живешь, она тебя ведет, она такая же неумолимая, как время. Но в последние годы — хотя, какие «последние годы»? — лет сорок назад, у нас в Большом театре, а потом и везде появилась мода подгонять музыку под артистов. Если солистка не успевает в конце вариации, скажем, два пируэта доделать, дирижер держит паузу, ждет, пока она докрутит, и заканчивает аккордом вместе с ней. А если балерина не умеет быстро шевелить ногами, он подстраивает под ее темпы всю вариацию.

В прошлом году я сама слышала, как дирижер спрашивал у исполнителей: «Как играть будем»? Это же нонсенс — «как играть»? Так, как написано в партитуре у автора! А не можешь держать темп — иди домой, нечего тебе на сцене делать. Значит, техники не хватает, в зале поработать надо!

Я помню, как дирижер Большого Юрий Файер мне говорил так: «Ты только препарасьон (поза — подготовка к вариации) сделала, а я уже по глазам вижу, какой тебе темп взять». Но он был гений, таких сейчас нет.

А в жизни я теперь не расстаюсь вот с этими часами — Swiss Military. Лет пять назад мы со Щедриным приехали поездом в Женеву, выходим с вокзала, и вдруг в витрине одного из привокзальных магазинчиков вижу вот эти часы — круглые, крупные, с нормальными стрелками, с четкими цифрами. Взглянешь — и сразу ясно, который час. Говорю: «Хочу такие!» Щедрин тут же покупает. И с тех пор ношу их постоянно, снимаю только на ночь. Они же еще непромокаемые. И небьющиеся. Ремешки, правда, изнашиваются, я их регулярно меняю.

По этим часам с одного взгляда видно, сколько времени. А это важно: непунктуальность меня раздражает, иногда просто бесит. Причем приходит раньше так же неприлично, как опаздывать. Вот Сергей Прокофьев умел ценить время. Знаете, что он делал? Допустим, в три часа у него назначен урок. И ученик приходит без пяти три. Прокофьев через цепочку говорит: «Я свободен еще пять минут». Человек под дверью ждет-ждет и на всякий случай звонит на две минуты позже трех. Прокофьев так же, через цепочку, ему говорит: «Я уже две минуты занимаюсь своими делами». И не впускает. Вот так он учил людей ценить свое и чужое время.

Ведь природе не скажешь: подожди, не начинай дождь пару минут, я как раз до дома добегу. И поезду не скажешь: не уезжай, я уже почти на вокзале. Так и человек должен быть независим от других, как природа, и точен, как расписание поездов в Женеве.

Беседовала Татьяна Кузнецова

ТЕНДЕНЦИЯ

КЛАССИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ВИНТАЖ И РЕПЛИКИ 2011 ГОДА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

—Panerai, Radiomir
3 Days Platino 47 mm

—Vacheron
Constantin,
Historiques Aronde 1954

—Montblanc,
Pulsograph

—A. Lange
& Sohne,
Saxonia Automatic

—Audemars Piguet,
Jules Audemars
Selfwinding

—Parmigiani,
Tonda 1950

—IWC, Portofino
Automatic

—Jaeger-LeCoultre,
Deep Sea alarm
Automatic

классика сегодня
не обязана выглядеть
просто — в формальных
часах стали появляться
и минимальные усложнения

Два года назад часовой мир был потрясен: многие часовые мануфактуры, работавшие на износ авангарда и неистового прогресса, вдруг обнаружили, что у них есть не только новинки, но и еще и архивы с рисунками старых часовых мастеров. Так и случилась великая классическая часовая революция, открывшая дорогу винтажам, репликам, оммажам, трибьютам, а также обычным, формальным, простым и прекрасным своей простотой классическим швейцарским часам. Сегодня почти каждая мануфактура непременно имеет в арсенале хотя бы одну историческую модель, и, как правило, ею оказываются часы в круглом золотом корпусе, с белым циферблатом и двумя стрелками.

За два года, прошедших с момента прозрения, многие коллекционеры и клиенты уже успели составить новые собрания, в которых одни часы соревновались в безыскусности с другими. Срочно нужно было что-то менять и в данном спокойном классическом сегменте: так, на простых циферблатах стали проступать маленькие «окошки» для секундных стрелок (Vacheron Constantin Historique Aronde 1954, A. Lange & Sohne, Saxonia Automatic, Parmigiani Tonda 1950) или «окошки» для даты (IWC Portofino Automatic, Aude-

mars Piguet Jules Audemars Selfwinding). То есть в формальную классику, появившуюся как протест против авангарда, против засилья усложнений, стали проникать и минимальные, безобидные украшения.

Кое-кто из заядлых стариков даже похудел: например, легендарные Reverso к собственному 80-летию юбилею (Jaeger-LeCoultre Grande Reverso Ultra Thin Tribute to 1931). Или оделся в неожиданный платиновый корпус — как не менее культовый часовой старик Radiomir, первые часы людей-лягушек Panerai сегодня вышли с 3-дневным запасом хода и в платиновом, 47-миллиметровом корпусе. Зато почти не поменялся другой «подводник» — Deep Sea alarm Jaeger-LeCoultre, часовщики даже не стали делать безель вращающимся. («Мы не хотели изменений ни на йоту, старина есть старина», — сказал нам президент мануфактуры Жером Ламбер.)

Одним словом, сегодня работать с классическими часовыми материями становится, с одной стороны, сложнее, с другой — интереснее. Уже недостаточно сделать «простые золотые дедушкины часы», нужно придумать классическую историю, причем историю и дизайнерскую, и техническую, и эстетическую.

ТОНКИЙ ЖАНР EXTRA-PLATE И ULTRA THIN ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Cartier, Ballon Bleu Extra-Plate

__A. Lange & Sohne, Saxonia Thin

__Audemars Piguet, Jules Audemars Selfwinding

__Piaget, Altiplano

__Jaeger-LeCoultre, Grande Reverso Ultra Thin

__Richard Mille, RM017

__Piaget, Altiplano

ультратонкий механизм потерял музейный статус и стал рабочим усложнением. такую «сложность» **полагается** иметь любой мануфактуре

Для меня не было удивительным, что мануфактура Piaget сделала тонким свой автоматический турбийон: к классике мануфактуры из Кот-о-Фе — Emperador Coussin Tourbillon Automatic — Piaget добавил гордый «суффикс» Ultra Thin. Этого шага можно было ожидать от Piaget, марки великолепных механизмов и флагмана щегольских, элегантных часов, а ведь к таким и только к таким стоит относить модели Ultra Thin. Конечно, бриллиантовые мужские, а также женские бриллиантовые версии их модели Altiplano тоже не стали неожиданности. Тонкий механизм так и просится в бриллиантовую рамку.

Меня совсем не удивили мастера Cartier, показавшие наконец тонкую вариацию Ballon Bleu: этот великий французский дом, взявший ныне решительный курс на самые верха haute horlogerie, конечно, должен был подарить миру и этот новый манифест часового формата black tie — часы совершенные, плоские, круглые, золотые, идеальные.

Что сказать о часовых саксонцах из A. Lange & Sohne? В последние годы наши мужественные педантичные немцы были столь увлечены высокой часовой наукой: то варили медовое золото, то разбивали классические формы своим авангардным решением в Lange Zeitwerk. Но вот теперь и к ним пришла пора тонкости и простоты: классическая модель мануфактуры из Гласхютте (Saxonia) стала заметно тоньше, но своего старомодного имиджа, точного,

выверенного, техничного, вечного, словно памятник, совсем не потеряла. Конечно, упорные мастера из Audemars Piguet, выпустившие в коллекции Jules Audemars женские плоские модели, а также мужские тонкие (все — с автоподзаводом), с разными «лицами» циферблатов, в разных оттенках драгоценных металлов, заслуживают наших похвал. Audemars Piguet в 2011-м выступил по всем возможным фронтам: сложности — в Millenary, спорт и сплавы — в Royal Oak Offshore и классические изыски — в Jules Audemars. Весть о решении сделать более тонким Reverso, сначала нас порядком насторожила: как этот эргономичный корпус можно оставить столь же гладким и ловким, но придать ему тонкости? Получится ли? Но диетический итог у Jaeger-LeCoultre оказался красивым: Reverso похудели, не растеряв сути своей конструкции.

Но меня, если честно, очень удивил Ришар Милль, этот застрельщик архитектурной часовой хирургии, привыкший вспарывать циферблаты и надувать воздухом корпуса. У Richard Mille в этом году — сразу две тонкие модели, RM017 в привычном этому мастеру прямоугольном решении корпуса, а также круглые RM033. Теперь можно с уверенностью говорить о том, что тонкий механизм обязан состоять на службе у любой дорогой порядочной марки, даже у той, что сроду часовыми диетами не интересовалась.

МИР МАТЕРИАЛЕН ИЗ ЧЕГО СДЕЛАНЫ ЧАСЫ 2011 ГОДА РАССКАЗЫВАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Hublot, Big Bang Tutti Frutti Camel

__Panerai, Luminor Composite Marina 1950

__Panerai, Luminor Submersible 1950 3 Days Automatic Bronzo

__Rado, Ceramica White Silver

__Audemars Piguet, Royal Oak Offshore Selfwinding Tourbillon Chronograph

__Jaeger-LeCoultre, Reverso Squadra World Chronograph Polo Fields

современная керамика стала тверже алмаза, да и «медовое» золото по прочности приблизилось к платине

«Оставьте золото этрускам!» — убеждает меня глава Hublot Жан-Клод Бивер, говоря о своей концепции «фьюжн» в часах. Он считает, что сейчас, когда мир переполнен новыми материалами, людям не объяснишь, почему в механизмах, которые они ежедневно носят на руках, не отражается вся сложность современного материального мира.

На самом деле каждая часовая марка имеет собственные в этом направлении разработки. И каждая марка гордится чем-нибудь, что она сделала впервые. Один из лучших примеров — история компании Rado, которая первой освоила часы из керамики. Ее технологический шедевр — модель V10K, корпус которой тверже алмаза. Достигнув технического совершенства (этими часами можно резать стекло, а уж не поцарапаются они ни в коем случае), Rado взялась за эстетику керамики. Раньше цвет мог быть только черным, теперь на керамической фабрике Swatch Group, засекреченной, как самый секретный «почтовый ящик» в советские времена, идет работа над цветной керамикой. Первые результаты — снежно-белая керамика и новые модели Rado Ceramica White.

Вслед за ними и другие марки освоили сверхпрочный материал. В сверкающую граненую керамику одели Chanel свои знаменитые J12, а Jaeger-LeCoultre применили черную керамику для модели Reverso. И вот корпус, сплавленный при температуре 2000 градусов, приобрел твердость сапфира и легкость бальзового дерева. Часы на треть легче стальных и при этом в три раза тверже самой твердой стали. При этом на ощупь они совершенно лишены неприятного «мыльного» ощущения пластика — 11 часов обработки алмазными инструментами придают им строгую геометрию и фантастическую четкость граней.

У Panerai тоже есть своя керамика — в этом году в керамическом корпусе выпущен Radiomir 8 Days Ceramica. Но есть и единственная в своем роде разработка, которой многие могут позавидовать. Этот новый материал, назван-

ный Panerai Composite, — измененный при сверхвысокой температуре алюминий. Алюминиевый корпус часов погружается в резервуар, где под воздействием электрического тока и температуры в 10 тысяч градусов Цельсия проходит окисление. Полученный таким образом материал прочнее и легче и обычной керамики, и титана. В линейках Panerai этого года из композита выполнен корпус Luminor Composite Marina 1950. А самым неожиданным материалом в коллекциях 2011 года стал давно известный скульпторам и морякам классический сплав — бронза. Новые часы Luminor Submersible 1950 3 Days Automatic Bronzo вышли в массивном бронзовом корпусе, напоминающем детали водолазного скафандра XIX века.

Карбон или углепластик сейчас довольно часто применяется в спортивных часах. Одним из специалистов в его использовании стали специалисты Audemars Piguet, которые начали производить так называемый forged carbon. Его получают после прессования расплавленной массы из измельченных углеводородных волокон. Это удивительный материал, превосходящий по легкости даже керамику, и пригодный не только для корпуса часов. В Audemars Piguet из него изготавливают платины и мосты. Пока что, правда, его цвет и фактура напоминают первую пластмассу, но точно так же, как когда-то учились замешивать, формовать и окрашивать пластмассу, научатся управляться с карбоном. К тому же сейчас его используют преимущественно в спортивных часах линии Royal Oak Offshore — иногда комбинируя с керамикой, титаном и даже с золотом.

Впрочем, и само золото меняется. A. Lange & Sohne применяют для корпусов особый сплав, названный Honey Gold, или же «медовое золото». В его составе три четверти собственно золота, цинк, медь, марганец и кремний. Это новое золото гораздо труднее поцарапать — по своей твердости оно приближается скорее к платине. Так что даже материал этрусков в современных часах может быть в полтора раза тверже стали.

__A. Lange & Sohne, Lange 1 Daymatic

ИЗ КУКУШКИ О ЧАСАХ С ПТИЦАМИ — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Chopard, Animal Kingdom Collection Penguin

__Jaeger-LeCoultre, Master Tourbillon 39 Set Enamel

__Piaget, Limelight Garden Party

__Piaget, Casino Watch

__Harry Winston, Deco Watch

__Jaeger-LeCoultre, Master Tourbillon 39 Set Enamel

__Cartier, Santos 100 Decor Colibri

__Chopard, High Jewellery Owl Watch

__Boucheron, Crazy Flamingo

«ПТИЧЬИ» часы уже успели
выиграть в **grand prix**
de geneve 2010 года

Главным анималистическим сюжетом 2011 года стоит признать птичий мир. Самая известная «птичья» драгоценность мира — это блистательная брошь «Фламинго», сделанная ювелирами Cartier в 1940 году для герцогини Виндзорской. Напомним, что в ноябре 2010-го эта драгоценность была продана на аукционе Sotheby's за 1,44 млн фунтов стерлингов.

Впрочем, и более свежие драгоценные птицы стали показывать свои клювы тоже еще осенью прошлого года. Так, великий ювелирный французский дом Boucheron представил в октябре в Париже совместную работу с конструкторским часовым ателье MB&F, основанным Максимилианом Бюссером в Женеве в 2005-м. Крайне лихой ювелирный продукт был развернут на базе концептуальной часовой модели HM № 3 (или же так называемой третьей машины): на сложнейшем, двухчастном корпусе закреплялись резные драгоценные и полудрагоценные камни.

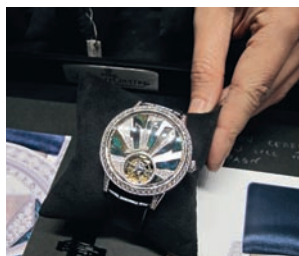
Одновременно с Boucheron и MB&F свою собственную тикающую сову показал и дом Chopard: эта модель с корпусом в виде глазастой совиной головы из белого золота, бриллиантов и черных и желтых сапфиров получила приз «Лучшие ювелирные часы» в конкурсе Grand Prix de Geneve в середине ноября 2010 года. Стоит также отметить, что птицы также присутствовали в часовой части юбилейной коллекции Chopard Animal World, выпущенной весной прошлого года, — это пингвины и ласточки, крохотные драгоценные фигурки, помещенные на циферблат под сапфировое стекло. А в 2007 году часовое подразделение Harry Winston представило свою птичью модель в духе ар-деко: часы на деревянном браслете с маленькой золотой фигуркой птички на замочке. Еще ранее тему птичьих перьев, размещенных на циферблатах и корпусах, разыгрывали Piaget и Boucheron. Сегодня различные птицы массово спикировали на ювелирный пьедестал. Причем это сде-

лали даже те пернатые, кто в природе летает весьма неумело. Например, пингвины, объявившиеся не только у Chopard, но и у Van Cleef & Arpels: так, в арктической части коллекции VCA Lady Arpels (концепция «Необычные циферблаты») можно увидеть барельефные изображения пингвинов (белые бриллианты, цветные сапфиры, уложенные с эффектом «деграде»). Пронзительные, страстные розовые фламинго в эмали и драгоценных камнях есть у Boucheron — дома, для которого главной исторической птицей остается все-таки сова. Бесконечно прелестных, «пастелевых», эмалевых колибри предлагает в серии Santos 100 Cartier.

Отдельно стоит отметить новые продукты мастеров Piaget и Jaeger-LeCoultre. Мастера Piaget, которым всегда необходимо сопрягать и часовое, и ювелирное искусство в одном взятом предмете, предложили очень оригинальные, на наш взгляд, часы. Внутри круглого корпуса, между черным, лаковым циферблатом и прозрачным сапфировым стеклом расположена подвижная конструкция. Круглая ветка с птичками, сделанная из золота и белых бриллиантов, свободно перемещается в пространстве, достаточно лишь взмахнуть рукой. Здесь работает элегантный игровой принцип, всегда столь успешный в ювелирных часах именно Piaget.

У Jaeger-LeCoultre — другая история. Конечно, с одной стороны, часовщики из Валье-де-Жу показали и эмалевые, и бриллиантовые решения, например нарисовали журавлей на циферблатах. С другой — в ряде часов они применили другой ход: кусочки настоящих перьев стали частью инкрустации на циферблате — из цветного перламутра и драгоценных камней. В итоге у Jaeger-LeCoultre получились великолепные, истинные образцы ар-деко — стиля, который использовал для создания драгоценных предметов подчас довольно второсортные материалы.

__Jaeger-LeCoultre оснастил ювелирные часы настоящими перьями — их кусочки можно увидеть на циферблате

ДЖУНГЛИ НА ЦИФЕРБЛАТЕ «АФРИКАНСКИЕ» МОДЕЛИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Cartier, Rotonde
de Cartier Turtle Motif

__Cartier, Tortue XL
Jaguar Decor

__Cartier, Ballon Bleu
de Cartier Monkey Motif

__Van Cleef & Arpels,
Lady Arpels Paysage
African Motif Antelope

__Van Cleef & Arpels,
Lady Arpels Paysage
African Motif Hippopotame

__Van Cleef & Arpels,
Lady Arpels Paysage
African Motif Elephant

__Cartier, Tourbillon
and Crocodile Watch

__Chopard, Animal
Kingdom Collection
Monkey

в африку часовщики
попали благодаря
ювелирам

Сегмент ювелирных часов, выходящих в артистических линиях (то есть в тех, где применяются лак, эмаль, инкрустации, мозаики), в этом году оказался разведенным по двум климатическим полюсам. Жаркая Африка и холодная Арктика были в центре внимания часовщиков и примкнувших к ним ювелиров. Напомним, что 2010 год прошел у ювелиров именно под всеобщим африканским флагом, поэтому нынешнее появление темы черного континента в драгоценных часах выглядит исключительно логичным поступком. А льды Арктики выбраны, скорее всего, в качестве естественного противовеса джунглям.

Флористическая составляющая в африканских экзерсисах сведена лишь к гарниру: на арене — животные, прежде всего слоны, крокодилы, черепахи и обезьяны. Эти звери с давних пор являются обитателями драгоценных бестиариев: достаточно вспомнить о двух легендарных зверинцах — Cartier и Boucheron.

Дом Cartier в изначально классической коллекции Rotonde представил часы Decor Tortue: изображение черепахи сложено из крохотных кусочков полудрагоценных камней (величина кусочка не превышает 0,7 мм). Использованная в Rotonde Decor Tortue техника микромозаики отсылает к историческим экземплярам — сицилийским и византийским мозаичным образцам. Для создания циферблата этих часов в круглом корпусе из розового золота были использованы оникс, тигровый глаз, орлиный глаз, агат, коралл, перламутр, яшма.

Вслед за классической серией Rotonde часы из другой линии Cartier — Ballon Bleu — получили в этом году артистическое оформление. В центре циферблата модели Decor Singe можно увидеть изображение обезьяны, выполненное из коньячных бриллиантов и белой эмали. Светло-зеленая листва, из которой высовывается голова примата, — это перегородчатая эмаль. Часы с черепахой выйдут в десяти экземплярах, с обезьяной — в 50.

Часы с крохотной обезьянкой есть также и у Chopard: маленькая скульптурка животного помещена между сапфировым стеклом и циферблатом (часы из линии Animal World). Впрочем, в доме Cartier не забыли и о своем излюбленном приеме миниатюрной ювелирной скульптуры: мускулистый крокодил из белого золота и белых бриллиантов расположился хищным кольцом на циферблате часов с турбийоном.

Для Van Cleef & Arpels драгоценный зверинец ниша относительно новая, все-таки мастера этого дома исторически специализировались на драгоценной флористике. Африканская тематика удостоилась даже особенной серии в линии Lady Arpels — African Landscape (концепция «Необычные циферблаты»). В серии представлены четыре модели (каждая выйдет в лимитированной линии по 22 шт.) — «Слоны», «Жирафы», «Антилопы» и «Бегемоты». Структура всех циферблатов Lady Arpels African Landscape одинакова: барельефные изображения животных (золото, драгоценные камни), наложенные на перламутровые инкрустации и перегородчатые эмали.

СТОЯНИЕ ВО ЛЬДАХ «АРКТИЧЕСКИЕ» ЧАСЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Chopard, Animal Kingdom Collection Polar Bear

— Van Cleef & Arpels, Lady Arpels Paysage Polaire Motif Baleine

— Cartier, Rotonde de Cartier Decor Ours

«северные»
украшения сегодня
считаются экзотикой

— Van Cleef & Arpels, Lady Arpels Paysage Polaire Motif Phoque

— Van Cleef & Arpels, Lady Arpels Paysage Polaire Motif Ours Blanc

Северные животные (о скудной северной фауне по понятным причинам и сказать-то нечего) крайне редко попадают в лапы к часовщикам и ювелирам. Дело в том, что Крайний Север не слишком романтическое и праздничное место, а артистические лимитированные часовые изделия, на которые публика привычно записывается в очередь, все-таки предполагают откровенные нежность и романтику. И тем не менее и медведи с пингвинами и тюленями тоже имеют право на свой собственный небольшой драгоценный звездный час. И вот он пробил — в студеное января 2011 года.

В сущности, африканские творческие эскерсисы нужно считать в определенной степени артистической рутинной, в то время как экзотикой необходимо признать именно Арктику. С другой стороны, как раз таким оригинальным способом ювелиры пытаются соответствовать очередному техническому, собственно часовому тренду: сегодня все больше и больше появляется часов с функцией «Мировое время» (именно это усложнение, скорее всего, и станет главным в 2011 году). Часовые пояса, их смена в руках ювелиров приобретают романтический характер: не Йоханнесбург меняется на свирепый Норильск, а африканский слон — на полярного медведя.

Стоит отметить, что такие знойные представители холодных льдин, как полярные медведи и пингвины, уже торжественно выходили на ювелирную сцену в 2010 году. Кольца и броши с полярными медведями можно было

увидеть у Van Cleef & Arpels («Экстравагантные путешествия»), а также у Chopard (Animal World). Секрет здесь прост: белые медведи отлично получаются из белых бриллиантов. Теперь эти же часовщики и ювелиры (из французского дома VCA и швейцарской марки Chopard) переселили полюбившихся животных и птиц и в часы.

У Van Cleef & Arpels в линии Lady Arpels присутствует особенная небольшая коллекция из четырех моделей (каждая выйдет в лимитированной серии в 22 экземпляра, концепция «Необычные циферблаты»). Четыре модели — это «Белые медведи», «Тюлени», «Пингвины» и «Киты». Решение циферблата здесь ровно такое же, как и в африканской части нынешней коллекции Lady Arpels, — барельефные, из золота и бриллиантов изображения животных, наложенные на расписной (эмаль), с инкрустацией перламутром и бриллиантами циферблат.

В Cartier применили более изощренную комбинацию, хотя их арктические сюжеты стоило бы сузить до медвежьих уравнений. В рамках отделения Cartier et les Metiers d'Art (куда входят, разумеется, и африканские часы) вышли две медвежьих модели с названием Rotonde de Cartier Decor Ours — одна с функцией прыгающего часа, а вторая более простая с технической точки зрения, то есть не несущая собственно часовых сложностей.

Циферблат модели с прыгающим часом оформлен с применением кусочков дерева, а более простой — с перегородчатой эмалью.

ТЕНДЕНЦИЯ

НОВОСТРОЙКИ АРХИТЕКТУРА ЦИФЕРБЛАТОВ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Urwerk, UR-110
Torpedo

__MB&F,
HM2-Black SV

__Montblanc,
Tourbillon
Bi-Cylindrique

__Jaeger-LeCoultre, Reverso
Repetition Minutes-a-Rideau

__Richard Mille,
RM029 Big Date

__Parmigiani,
Bugatti Super Sport

былой бесшабашный
авангардизм сегодня
упакован в относительно
классические формы

Одним из самых главных часовых архитекторов заслуженно считается Ришар Милль: этот харизматичный часовщик снял циферблат и показал всю внутреннюю архитектуру часов. Даже не столько конкретный механизм, сколько собственное устройство, внутренности, часовые кишки с часовым аппендицитом. Агрессивный архитектурный стиль Милля пришелся по вкусу многим из тех, кто не желал носить классический золотой или платиновый скелетон, считая такие часы музейными вещами.

Ришар Милль добавил часам автомобильного, мотоциклетного драйва, лоска, шика и даже технократической, адской гармонии: его часы бесконечно пухли в корпусах-бочках и углублялись в бездонности циферблатов, устройство которых напоминало порой о строительных лесах. И только нынешняя настойчивая тенденция к уменьшению, к extra-plat и ultra-thin, заставила в конце концов пронырливого Милля сделать свои гневные тикающие «бобышки» более тонкими вещами. Таков и общий тренд в часовой архитектуре: часовщики стараются упаковать «строительные» циферблаты в более или менее классические корпуса.

Вот, например, самый свежий архитектурный эскиз Piaget — Emperor Coussin Tourbillon Automatic Ultra-Thin. Внутри новой модели — фирменный калибр 1207P, решенный в тектоническом ювелирном духе. Отчасти калибр является здесь и циферблатом — решенным асимметрично, в экспрессионистском ключе.

Прием Милля — пространство циферблата бесконечно «падает», углубляется — привлекли для своей новинки и механики из Jaeger-LeCoultre. Их сложные часы Reverso Repetition Minutes-a-Rideau используют старый фирмен-

ный ход: в корпус установлены своеобразные раздвижные кулисы, в закрытом состоянии представляющие занавес (rideau). Обычно этот прием Jaeger-LeCoultre использовали в производстве часов Reverso с эмалью на циферблате. Кулисы раздвигались, и взору любителя представляли, к примеру, пленительные индийские девушки. Теперь же вместо давних тонких чернотелых лиц — кружево механизма с минутным репетиром. Довольно нажать на рычажок — кулисы съедутся, и от хитрого драгоценного кружева останутся одни музыкальные воспоминания.

Техничные немцы из A. Lange & Sohne два года назад обрушили свои старомодные саксонские циферблаты: гулкий конструктивистский набат прозвучал в Lange Zeitwerk. Теперь к этому монументальному этюду добавили еще и музыки: вариация Lange Zeitwerk Striking Time получила два молоточка в изначальный пейзаж циферблата. Кстати, архитектурное, хирургическое решение было задействовано (правда, только лишь частично) и во флагманской модели 2011 года Richard Lange Tourbillon «Pour le Merite» — открывающееся окно для турбийона, пересеченное шкалой времени.

Порой архитектура так неистово тянет одеяло на себя, что не только циферблаты, но и корпуса превращаются в строительные конструкции — оставим в покое всевозможных молодых авангардистов, которые могут заставить тикать и цветочный горшок. Благородный часовщик и милый человек Мишель Пармиджани выпустил уже вторую версию Bugatti Super Sport. Корпус, напоминающий о формах современной сверхскоростной модели Bugatti Veyron, и специальные окна вместо циферблата. Не часы, а оригинальное напоминание об ушедшей эпохе сытого авангарда 2000-х годов.

__A. Lange & Sohne,
Lange Zeitwerk Striking
Time

__Piaget, Emperor
Coussin Tourbillon
Automatic Ultra-Thin:
269 деталей

КРУГЛЫЕ ГОДЫ О 2000-Х РАЗМЫШЛЯЕТ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

__Piaget, **Polo**
Tourbillon Relatif, 2007

__«Звездный десант», 1997;
одноименная
компьютерная игра,
2005

__Piaget,
Discobol, 2006

__«Космическая
одиссея»
Стэнли Кубрика, 1968

__MB&F, **HM 2**,
2009

__**Нью-Йорк**,
11 сентября 2001 года

__Cartier,
Declaration, 2005

2001 годом Артур Кларк и Стэнли Кубрик датировали (1968) «космическую одиссею» — полет к Юпитеру за смыслом жизни. В ночь на 1 января 2001 года кто-то даже водрузил в Сиэтле трехметровый «черный монолит» из фильма. Но реализовался сценарий «Космического десанта» (1987) Пола Верховена, где инопланетные тараканы разбомбили Буэнос-Айрес. 11 сентября самолеты, захваченные загадочными пиратами, срезали башни ВТЦ в Нью-Йорке и продырявили фасад Пентагона. Президент Джордж Буш-младший объявил третью мировую «войну террору». На войне помимо тысяч людей погибли музеи Багдада, разграбленные (апрель 2003-го) иракцами в честь падения Саддама Хусейна, время, потраченное пассажирами в аэропортах на личный досмотр, и репутация США. Тюрьмы Гуантанамо (январь 2002-го) и Абу-Грейб (апрель 2004-го), мучительная казнь Саддама (30 декабря 2006 года) — такие же символы 2000-х, как Facebook Марка Цукерберга (4 февраля 2004-го) и красивый уход Зинедина Зидана из большого спорта — пацанский удар головой в грудь Матерации (9 июля 2006-го), лишивший Францию победы на чемпионате мира. Личную победу в войне одержал лишь принц Гарри, чья медаль (2008) то ли за боевую миссию, то ли за экскурсию в Афганистан, смысла воспоминания о его привычке щеголять на вечеринках в нацистском мундире. На Востоке падение 417-метрового ВТЦ назвали падением Вавилона и тотчас же отстроили собственный «Вавилон». В Дубае сдали в эксплуатацию (4 января 2010-го) 828-метровый небоскреб Burj Khalifa — 28-й, возводившийся с

1999-го в мини-эмирате, символе шального богатства на песке, мировой Мекке потребления и раю архитекторов с причудами. Еще 44 башни строятся и 14 — проектируются. Но и Дубай поставил под удар кризис — эмир взмолился перед кредиторами о финансовой пощаде (27 ноября 2008-го). Тогда же сын правителя Бахрейна шейх Абдулла бин Хамад аль-Халифа потребовал через суд от Майкла Джексона (17 ноября 2008-го) вернуть смешные 7,7 млн, за которые тот обещал что-то спеть, но не спел. Только-только отмытый от обвинений в педофилии (13 июня 2005-го) певец избежал расплаты, отойдя лунной походкой в мир иной (25 июня 2009-го). Огорченные охотники за педофилами посадили за швейцарскую решетку (27 сентября 2009-го) Романа Поланского, и так — с оккупационного детства — уверенно, что весь мир — тюрьма. В гонке небоскребов оттесненному на третье место Китаю с 429-метровым шанхайским Всемирным финансовым центром (2008) осталось утешаться сенсационным экономическим ростом и 51 золотой медалью на пекинской Олимпиаде (август 2008-го) — на 15 больше, чем у США. России — с недостроенным небоскребом в Москве и отвергнутым в Петербурге — тем, что «Форбс» отметил увеличение за год числа русских миллиардеров с 60 до 110 (2007), и ценой на нефть, взлетевшей (11 июля 2008-го) до \$147 за баррель лишь для того, чтобы упасть после мирового экономического краха (6 октября 2008-го) вдвое.

—Audemars Piguet,
Millenary Piano,
2009

—Южная Осетия,
август 2008-го

—Зинедин Зидан
(слева) и Марко
Матерацци, финал
чемпионата мира
по футболу, 2006

—Patek Philippe,
Sky Moon Tourbillon,
2002

—Пекин,
Олимпийские игры,
2008

—Van Cleef & Arpels,
High Jewelry Watch,
2004

—Гуантанамо, 2002

—Chaumet, **Dandy
Normandie-Nieman**,
2008

(ноябрь 2008-го), имплантации искусственных глаз (апрель 2008-го), не говоря уже об iPhone (январь 2001-го) и iPod (январь 2010-го). Разве что на большой адронный коллайдер под Женевой (21 октября 2010-го) мир посматривал с опаской.

На характер войн прогресс не распространился — скорее наоборот. Российско-грузинская (август 2008-го) война — танковые колонны, переговоры по глохнущим рациям, бои за стратегические подвалы — показалась чем-то старомодным и почти не страшным, но не на фоне виртуальных, технологических войн — это скорее сладкий сон генералов, чем реальность Ирака и Афганистана. В войнах нового типа армии противостоят не партизаны, а гангстеры. В Рио танки не одолели кокаиновые фавелы (ноябрь 2010-го). Власти Сальвадора запросили перемирия у то ли 30 тыс., то ли 50 тыс. отморозов из банды «Мара-18» (2009). Жители Кингстона три недели вели уличные бои с армией, пытавшейся арестовать «крестного отца» Ямайки. Мексика вообще официально объявила войну (декабрь 2006-го) мафии, но пока не победила, несмотря на 35 тыс. погибших. Старикам-гангстерам здесь не место — в деревне Корлеоне карабинеры арестовали capo di tutti capi сицилийской мафии Бернардо Провензано (11 апреля 2006-го), за которым гонялись 43 года.

Переодетые в женское платье югославы из банды «Розовые пантеры» обнесли парижского ювелира (декабрь 2008-го) на €150 млн, но «ограбление века» не

—Cartier, **Tank
Crash**, 2007

Впрочем, к чести Кларка, и в космосе кое-что все-таки происходило. Он стал ближним зарубежьем, когда на орбиту на восемь дней смотался (апрель 2001-го) первый турист — 60-летний Деннис Тито. Гибель семи астронавтов «Коламбии» (1 февраля 2003-го) не так потрясла, как гибель «Челленджера» — обычное ДТП.

Компьютер, как у Кларка, еще не стал настолько разумным, чтобы губить людей. Человечество выясняло не отношения с машинами, а свое отношение к ним, и никак не могло выяснить. Техника позволила поставить под контроль любые безобразия: о репрессиях в Иране (июнь 2008-го) мир узнал благодаря встроенным в телефоны камерам и новорожденному (2006) «Твиттеру». Но за теми, кто следил за безобразиями, в свою очередь, повсюду следили камеры видеонаблюдения. В 2002-м их было 500 тыс. в одном Лондоне. Десятилетие началось (15 января 2001-го) с Wikipedia, создавшей иллюзию доступности исчерпывающего знания обо всем. Завершилось с WikiLeaks (2006) Джулиана Ассанжа, напугавшего (25 июля 2009-го) правителей мира иллюзией тотального знания о них.

Технологическая революция 2000-х сама по себе не столь радикальна, как перемена в отношении людей к прогрессу. Они не замирали от восторга, как в пионерскую эпоху авиации, или от ужаса, как на заре атомной эпохи. Они просто принимали как должное появление в массовом обиходе флеш-карт и GPS-приемников, операции по пересадке лица (ноябрь 2005-го) и трахеи

— «Аватар» Джеймса Кэмерона, 2009

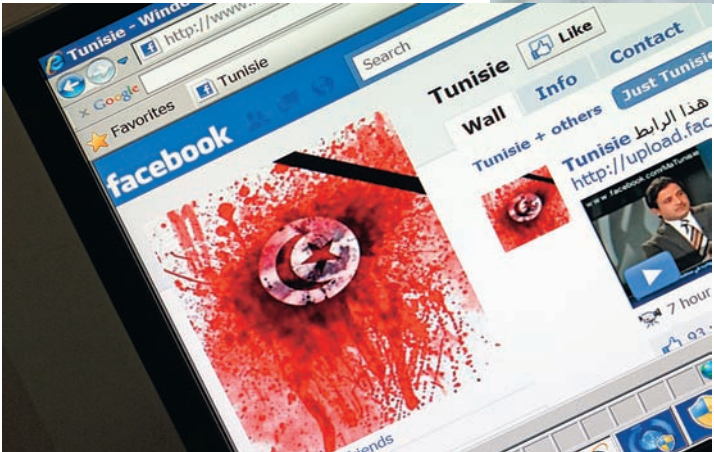
— Zenith, DefyXreme Tourbillon Sea, 2008

— Граффити Бэнкси, 2009

стало сенсацией даже года. «Пантеры» — фраера по сравнению с 30-летним клерком Жеромом Кервьелем, «опустившим» банк Societe Generale почти на €5 млрд (2008). Тем паче — с Бернардом Медоффом, осужденным на 150 лет тюрьмы: его пирамида поглотила, возможно, до \$65 млрд, а ее падение (декабрь 2008-го) придало почти апокалиптический характер мировому кризису. Скорее уж преступление десятилетия — кража из Музея Мунка в Осло картины «Крик» (22 августа 2004-го), формулы отчаяния. Все бедствия обрели символический смысл. Сама стихия мыслила по-глобалистски, не размениваясь по пустякам. Ураган Катрина уничтожил старые кварталы и миф Нового Орлеана (29 августа 2005-го). Вдогонку ему взрыв платформы BP в Мексиканском заливе (20 апреля 2010-го) отравил округу 5 млн баррелей нефти. В Венгрии семь городков затопил (5 октября 2010-го), как в фильме ужасов, ядовитый красный шлам. Цунами (26 октября 2004-го) в Индийском океане погубило от 225 тыс. до 300 тыс. жизней от Таиланда до ЮАР, зато остановило на индонезийском острове Ачех вечную гражданскую войну: воевать стало просто некому. Землетрясение (12 января 2010-го) оставило Гаити без столицы и 220 тыс. граждан. Вулкан Эйяфьятлайокудль (апрель 2010-го) затянул пеплом всю Европу, возможно протестуя против борьбы с курением. В Париже (11 августа 2008-го) воздух раскалился до 44 градусов, а лето-2010 показалось москвичам концом света. Впервые приключились ураган в Южной Атлантике (28 марта 2004-го) и торнадо под Петербургом (29 июля 2010-го).

— Извержение вулкана Эйяфьятлайокудль в Исландии, апрель 2007-го

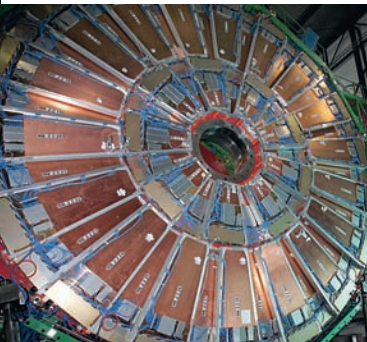
— Facebook, Тунис, январь 2011-го

— Hautlence, HL, 2008

— de Grisogono, Instrumento Uno, 2001

— Большой адронный коллайдер, 2007

Никогда еще не погибала целая съемочная группа, как в Кармадоне (20 сентября 2002-го), и столько высших чиновников, как при крушении польского самолета под Смоленском (10 апреля 2010-го). И мир еще не видел такого, чтобы сотни детей погибли при захвате заложников, как в Беслане (сентябрь 2004-го). Террор стремился сравняться по мощи и слепому бешенству со стихией. В Москве (сентябрь 1999-го) и Нью-Йорке дома падали, как при землетрясениях. Как после цунами, никто не мог сосчитать жертв бомбистов-смертников в Ираке и Пакистане — даже гибель Беназир Бхутто (27 декабря 2007-го) в большей степени статистика, чем уникальная трагедия. Смерть вырвалась из-под земли в мадридском (11 марта 2004-го), лондонском (7 июля 2005-го), московском (6 февраля 2004-го, 29 марта 2010-го) метро. Даже Love Parade, мировой символ бескрайнего гедонизма, собиравший (июль 2008-го) по 1,6 млн человек, навсегда завершился в Дуйсбурге (24 июля 2010-го) давкой и гибелью 21 зрителя. На фоне глобальных кризисов и бедствий постепенно антиглобалистами стали все. Икона антифашизма — 88-летний Манолис Глезос, сорвавший нацистский флаг с Акрополя, четырежды приговоренный к смерти, раненый (4 марта 2010-го) на афинской улице в схватке с полицией. И безликий, безымянный фантом — граффитист Бэнкси, оскверняющий, как Фантомас, все святыни глобализма, хотя стоимость его работ достигла (апрель 2007-го) почти \$600 тыс. Оливер Стоун, снимающий Фиделя Кастро с восторгом слу-

___de Grisogono,
**Occhio Ripetizione
Minuti**, 2005

___Космический
шаттл «Колумбия»,
мыс Канаверал, 2003

___Love Parade,
Дуйсбург, 2010

___Cartier, **Santos 100**,
2004

___Patek Philippe,
10 Days Tourbillon,
2003

___World Financial
Centre по прозвищу
«Открывашка»,
Шанхай, 2001

___Zenith, **El Primero**,
2008

___Москва,
улица Гурьянова,
август 1999-го

___Breitling for Bentley,
Mulliner Tourbillon,
2005

___Urwerk,
103 Tarantula,
2010

жителя культа. И его герой — экс-апостол алчности Гордон Гекко, вещающий в сиквеле «Уолл-стрита» (2009) в духе бестселлера канадки Наоми Кляйн «Доктрина шока. Капитализм катастроф» (2007). Джеймс Кэмерон, чей «Аватар» (2009), очерк пробуждения классового 3D-сознания у героя, встающего на сторону синих и хвостатых жертв монополий, собрал невиданные \$2 млрд. И математик Георгий Перельман, отказавшийся от премии в \$1 млн (1 июля 2010-го), присужденной ему за доказательство гипотезы Пуанкаре. Активисты Международной пиратской партии, возникшей в Швеции (1 января 2006-го). И 200 участников первого флешмоба, явившиеся (17 июня 2003-го) в нью-йоркский магазин за «ковриком любви». Гопники, так полюбившие жечь автомобили, что в Париже ввели чрезвычайное положение (8 ноября 2005-го). И защитники Тибета, вырывавшие в Париже олимпийский огонь из рук спортсменов (апрель 2008-го). Даже Никола Саркози открыл форум в Давосе (27 января 2010-го) по-марксистски страстно: «Все отдано на откуп финансистам. Все! И почти ничего — людям труда». Встал вопрос, где же спрячутся глобалисты, если войну им объявили даже Саркози и первый афроамериканский президент США (4 ноября 2008-го) Барак Обама, авансом удостоенный Нобелевской премии мира (9 октября 2009-го). Возможно, речь Саркози нашептала Карла Бруни, певица с большим донжуанским списком и левыми друзьями. Но ни их скоропалительная

свадьба (2 февраля 2008-го), ни Давос не превратили Саркози в белую ворону среди владык мира. Они все вели себя все страньше и страньше. Джордж Буш-младший давил велосипедом английского «бобби». Моше Кацав насиловал сотрудниц в президентском кабинете. Владимир Путин целовал остря и обещал сделать обрезание французскому журналисту. Сильвио Берлускони назначал наложниц министрами и на протокольных съемках строил рожи коллегам по G8. Михаил Саакашвили жевал галстук. Уго Чавес — листья коки, подаренные Эво Моралесом, после чего почувствовал в ООН запах серы, исходящий от «дьявола» Буша (20 сентября 2006-го). Успокаивало лишь то, что и «цареубийцы» вели себя не менее нелепо. В Буша (декабрь 2008-го) кинули не бомбу, а ботинок; персонаж по имени Тарталья — как у персонажа итальянской комедии масок — ударил Берлускони (13 декабря 2009-го) не кинжалом, а моделью Миланского собора. Воскресла идея ненасильственных революций, пусть «цветные» мятежи в Грузии (ноябрь 2003-го), на Украине (ноябрь 2004-го), в Киргизии (март 2005-го) и Ливане (2005) отдали власть не воображению, как мечталось в 1968-м, а просто другим политикам. Зато 2008 год стал длиннее предшествующего на целую секунду, а в Нидерландах пип-шоу официально признали разновидностью театрального искусства (декабрь 2008-го), что, пожалуй, оказалось самыми революционными завоеваниями десятилетия.

ПОПУЛЯРНАЯ МЕХАНИКА О ТОМ, ЧТО НЕ СПРЯЧЕШЬ В ЧАСАХ РАССКАЗЫВАЕТ АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

Blancpain **L-Evolution Carrousel Volant Saphir** полностью открыли взгляду механизм — и с лицевой стороны, и с оборотной, и с боковой. Платина и мосты часов сделаны из прозрачного сапфирового стекла

Раньше их прятали — и получше. В карманных часах — под эмалевые циферблаты и за парочкой крышек с оборотной стороны корпуса, «Ролексы» придумывали «корпус в корпусе» с красивым названием «Устрица» (Oyster) — мол, попробуй, выясни, каков он на вид, этот дейтоновский механизм. Во времена незапамятные тонкая отделка механизма была вопросом принципиальности и самоуважения, и лишь лучшие часовщики могли позволить себе тратить на нее больше времени, чем на изготовление «машины» — непосредственно механизма. Теперь не то, что давеча. Сейчас правила игры в современном часовом деле диктует парадигма, которую следовало бы назвать футуристическим барокко.

Лет десять назад мне доводилось уговаривать руководство IWC — откройте, дескать, ваш великолепный, автоматический весь такой, пеллатоновский-препеллатоновский «Калибр 5000» пытливому взору ценителя искусства, сделайте прозрачную заднюю крышку в «Ди Гроссе Флигерур» (они же Big Pilot) в «Инженере»... Нет, объясняли мне, никак невозможно, это же авиаторские часы, все должно быть защищено нашей фирменной капсулой из «мягкого» железа. Теперь забыли. Про защиту. Про «мягкое» железо. Только «Ролекс» помнит. У всех остальных — механистический стриптиз. Сначала приоткрыли, как и положено по правилам искусства, зад. То есть оборотную сторону корпуса, установив в заднюю крышку почти обязательное в современных механических часах сколь-нибудь высокого класса (либо претендующих на то) прозрачное сапфировое окно. Потом совершенно логично было бы обратиться к

лицу — лицу механизма, то есть той его стороне, что обычно спрятана под циферблатом... И обратились. И открыли. Дальше — больше. Некоторые умельцы устанавливают окна уже и в боковине корпуса. Итак, механизм разоблачен. Итак, смотрим на механизм. Благо Женевский салон SIHH предоставил прекрасную возможность оценить последние новинки в мире механизмов. Раз механизм открыт, его отделка стала обязанностью, с которой разные часовые фабрики вынуждены как-то управляться. И управляют, стараясь выдержать в том, как изготавливается и как выглядит механизм, свой фирменный стиль и то, что принято называть историческим наследием. Классический стиль, который сейчас принято называть швейцарским, хотя можно предпочесть определение «женевский», выбрали для себя компании Vacheron Constantin, Audemars Piguet, Jaeger-LeCoultre и Girard-Perregaux. Признаки швейцарского стиля — покрытые родием платина и мосты, отделанные фактурной шлифовкой (полоски с задней стороны, «жемчужная» шлифовка — с лицевой), полированные фаски. Это первое и главное, что бросается в глаза. Компания A. Lange & Sohne, проповедующая истинно немецкий подход к высокому часовому делу, придерживается стиля «Гласхютте» — так они это сами называют. Материал для мостов и платины механизма — нейзильбер (есть еще поэтический аналог названия этого медно-никелевого сплава — German silver, или «германское серебро»), отделка внешне очень похожа на швейцарскую, хотя и отличается в технологических тонкостях. Словом, тоже классика, но уже в немецком духе.

—Girard-Perregaux и Jaeger-LeCoultre выбрали для своих механизмов классический, «жневский» стиль

—Piaget, **Emperor Coussin Tourbillon Automatic Ultra-Thin:** калибр 1270P доказывает ювелирный подход к делу

—Panerai, **Calibre P3000:** такой механизм можно причислить к «техническому» направлению

—Vacheron Constantin, **Calibre 1120QP:** икона «жневского» стиля

стилей отделки не так уж и много: жневский, «гласхютте», ювелирный, хай-тек

—Richard Mille, **RM033:** футуристическое барокко

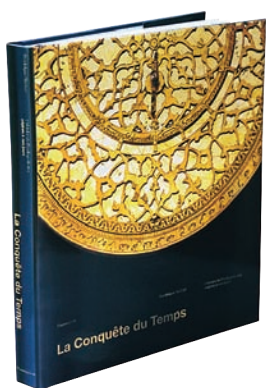

—IWC, **Portuguese Tourbillon Hand-Wound, Calibre 5000:** давно ожидаемое обнажение механизма

Особый стиль у Panerai, его можно причислить к техническому направлению: плоские поверхности платины и мостов отделаны матовой шлифовкой («пескоструйка»), фаски тщательно полированы. В чем-то это близко к традиционному английскому стилю, но англичане предпочитали покрывать платину и мосты позолотой. Компании Cartier удалось изобрести свой собственный стиль в микромеханике — это скелетные механизмы с мостами, сформированными в виде римских цифр меток часов, а начиная с этого года, и арабских цифр. Все как положено, и все на своих местах. Отделка напоминает техническую панеревскую, то есть в наибольшей степени соответствует применяемым в современном часовом деле технологиям. Марка Piaget пропагандирует ювелирный подход к часовому делу, отделяя механизмы ряда моделей коллекции Altiplano бриллиантами, и потому результаты отделки ее механизмов выглядят блестяще — и в прямом и в переносном смысле. Блеска много, но много и работы — ручной, скрупулезной. А фирме Richard Mille в отделке механизмов ближе всего стиль хай-тек. Новый тонкий «Калибр RMXP1» круглых часов RM 033, как, впрочем, и все другие механизмы Ришара Милля, виден как с лица, так и с оборотной стороны, вид его темен — титановые платина и мосты отделаны черным либо PVD-покрытием, циферблат его прозрачен — это пластинка сапфира, конструкция его прихотлива — заводит его платиновый мини-ротор... Это и есть то самое футуристическое барокко, призрак кото-

рого уже примерно десятилетие смущает умы конструкторов часовых механизмов. И не только в Швейцарии. Посмотрим, что покажет Базельский салон, который состоится в конце марта. Некоторые часовые марки, базирующиеся там, в стремлении показать механизм во всей красе добрались до, пожалуй, крайней точки того, что способна предложить современная технология. Компания Blancpain не только открыла механизм «Калибр 225» своей флагманской модели турбийона-карусели L-Evolution Carrousel Volant Saphir и с лицевой стороны, и с оборотной, и с боковой (корпусное кольцо корпуса L-Evolution Carrousel Volant Saphir изготовлено из сапфира), но и открыла взгляду сам механизм. В этих целях мастера Blancpain изготовили платину и мосты все из того же прозрачного сапфирового стекла. Вся внутренняя жизнь механизма проходит перед нашими глазами: начинаем обзор с заводного барабана, продолжаем ремонтаром — системой перевода стрелок и завода барабана (попутно можно испытать эту систему в действии, вытаскивая и вращая заводную головку), а завершаем экскурсию в придуманном и сотворенном мастерами Blancpain микрокосме главной деталью данного механизма (многие, думаю, скорее всего, с нее и начнут) — это совершающий двойное вращение ротор карусели-турбийона, что изобрел для Blancpain знаменитый швейцарский часовщик Винцент Калабрезе. Торжество сапфира, торжество открытости и прозрачности.

МЫ СЛУЖИМ ЧАСАМ ФАБЬЕНН ЛЮПО, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ FHN

Француженка Фабьенн Люпо родилась в Тулузе, училась маркетингу и математике в Париже, работала в L'Oréal и Givenchy Parfums, нашла себя в организации огромных выставок и ярмарок вроде Boat Show или Spring Fair в Марселе. Так, совершенно естественно она оказалась одной из главных ответственных фигур в Фонде часового искусства (Fondation de la Haute Horlogerie, FHN), организовывающем Женевский часовой салон (Salon International de la Haute Horlogerie, SIHH), а с 2010 года стала президентом фонда.

— Для журналистов, которые каждый год приезжают на SIHH, есть ощущение, что он существовал всегда и никогда не менялся, между тем это относительно новый часовой институт в Швейцарии?

— Мы приближаемся к третьему десятилетию существования нашего детища. Это 21-й салон, то есть более чем совершеннолетие. Он не просто встал на ноги, но и повзрослел.

— Как же он проводит время между выставками?

— Если говорить о салоне как о стенах — спит на складе и ждет момента, когда рабочие поднимут его и превратят в то, что вы привыкли видеть. Но нам отдыхать не приходится, неделя работы салона требует года подготовки.

— То есть, как только вы разберете все эти улицы и отправите их на склад, вы начнете работать над 22-м салоном...

— Может быть, мы позволим себе немного отдохнуть, а потом все начнется заново.

— С тем отличием, что теперь вы будете руководить еще и работой Фонда часового искусства, сменив на этом посту основателя фонда Франко Колони.

— Его роль будет не менее важна для нас и теперь. Франко Колони возглавил культурный совет фонда, а мне достанется организационная работа. Мне просто уступили власть. Это ведь не президентские выборы.

— У нас в России именно так проходят президентские выборы. Но каково тем не менее ваше президентское видение будущих задач?

— По-прежнему объяснять людям, что такое часы и с чем их едят. Издавать книги и журнал, устраивать выставки. Женевский салон — это частное мероприятие, которое FHN проводит на деньги и по заказу организационного комитета. А есть собственная деятельность фонда с тремя десятками маркопартнеров, с собственными выставками. В частности, сейчас мы думаем о выставках в России — одна в Кремле, другая в Эрмитаже. Мы хотим показать исторические часы из музеев Швейцарии и из архивов и собраний собственных часовых марок.

— Сколько человек у вас работает?

— Надо разделять салон и фонд. В общем и целом у нас человек двадцать, культурные проекты ведут семь человек.

— А бюджет?

— Годовой на все проекты — 2,5 млн швейцарских франков, что не так уж много, потому что мы содержим сайт, издаем книги и журнал.

— Ваша борьба против фальшивок тоже относится к приоритетам фонда. Каковы успехи?

— То, что мы делаем, это капля в море! Сейчас говорят о 40 млн фальшивых часов, выброшенных на рынок за год. Ужасная ситуация, потому что нам не удастся убедить публику в преступности и даже глупости покупки фальшивых часов. Мы не можем устраивать какие-нибудь вооруженные рейды в духе Джеймса Бонда, но мы пытаемся достучаться до клиентов. Например, с помощью нашей рекламной кампании «Фальшивые часы — для фальшивых людей».

— Будет ли расширяться фонд? Когда изучаешь список маркопартнеров, немного удивляешься тому, что среди них есть такой часовщик, как Hermès, но нет Breguet, Rolex или Patek Philippe.

публику надо
учить выбирать

— Вы правы, но фонд — это частная инициатива трех создателей: группы Richemont, Audemars Piguet и Girard-Perregaux. Был выработан некий общий документ, манифест... и мы начали встречаться с другими марками, предлагать им: смотрите, вот дело, которое мы могли бы делать вместе, если мы объединимся, мы будем сильнее. Были марки, которые нам сказали: мы и так часть высокого часового искусства и нам не нужны для этого никакие фонды. А другие ответили: мы скорее индустриальные группы — мы объединяем разные марки, и мы входим в ассоциацию либо все сразу, либо никак. В итоге некоторые марки, которые этого заслуживают, не входят в FHN, хотя двери для них открыты.

— Как вы объясняете, зачем вы им нужны?

— Когда ты покупаешь часы, на кону стоят достаточно большие деньги, я подчеркну — именно деньги покупателей, и это ни в коем случае не должна быть глупая покупка. И тут надо иметь культуру и знания, как для покупки любого произведения искусства. Мы хотим, чтобы часы приобретали не в припадке, импульсивно, мы хотим, чтобы люди выбирали и понимали, что они выбирают. Публику надо учить выбирать. Это нужно и маркам, и публике.

— Так вы на службе марок или на службе клиентов?

— Я думаю, что мы служим часам. Мы отслеживаем процессы, издаем книги по истории часового искусства и по теории часового маркетинга. Мы поддерживаем «независимых», которые делают замечательные вещи. У них нет таких средств, как у больших марок, зато они в авангарде и нравятся молодежи и сами молоды, как правило. Наша главная задача сейчас — затронуть молодые поколения, которые часто очень скептически по отношению к часам. Мы должны им дать стимул приблизиться к этому миру, чтобы его узнать.

— То есть ваша миссия будет выполнена, когда Марк Цукерберг купит часы? — Вот именно.

Беседовал Алексей Тарханов

По словам Фабьенн Люпо, FHN «служит часам» — популяризирует мастерство, издает книги по истории часового искусства и по теории часового маркетинга, проводит рекламные кампании

ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ 80 ЛЕТ REVERSO JAEGER-LE COULTRE ОТМЕЧАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Reverso Grande
Complication
a triptyque:
одна из самых
сложных моделей
в коллекции

reverso — трюк,
буквально
перевернувший
часовой мир

__Grande Reverso Ultra
Thin Tribute to 1931:
мемориальные часы

__Поло-матч в Джайпуре, 1932:
начало Reverso

__Патент месье
Шово описывал
Reverso как «часы,
способные скользить
на своем основании
и полностью
переворачиваться
на другую сторону»

На нынешней SIHH старинная и всеми уважаемая мануфактура Jaeger-LeCoultre отпраздновала 80-летие своей самой известной модели — Reverso. Вероятно, это одни из самых узнаваемых часов на свете — их смысл в том, что корпус свободно закреплен в специальном ложементе и поворачивается, позволяя открыть то лицевую, то оборотную сторону. «Нет другой модели, название которой так точно бы описывало ее сущность», — говорит художественный директор Jaeger-LeCoultre Янек Делешкевич.

Культовая модель родилась в 1931-м. Британский офицер в колониальной Индии с огорчением показал своему другу швейцарцу Сезару де Трею часы, разбитые во время игры в поло. Де Трей, друживший с отцом-основателем Жаком Давидом Ле Культром, тут же изобрел трюк, буквально перевернувший часовой мир. Де Трей подумал, нельзя ли сделать часы, которые можно было бы повернуть стеклом внутрь. За разработкой системы скольжения и поворота Жак Давид Ле Культр и Сезар де Трей обратились к женевицу Венгеру, знаменитому своими часовыми корпусами, а механизм поворота разрабатывал лучший инженер мануфактуры Рене-Альфред Шово.

Патент, оформленный месье Шово 4 марта 1931 года, описывал Reverso как «часы, способные скользить на своем основании и полностью переворачиваться на другую сторону». Казалось бы, стоила ли патента такая простая идея, но мало что столь же эффектного было придумано за последующие 80 лет. Именно ради Reverso была создана компания Specialites Horlogeres, которая и стала вскоре Jaeger-LeCoultre. Трудно найти другие часы, так ясно представляющие не только швейцарскую изобретательность, но и свое время, годы господства стиля ар-деко, справедливо названного однажды «конструктивизмом для богатых».

Вариантов Reverso не счесть — и в основном игра сводилась к основному и дополнительному циферблатам, аверсу и реверсу. Таковы, например, женские Duetto, в которых дневной белый циферблат дополнялся вечерним черным с двумя полосками бриллиантов. На обороте помещали то циферблат с другим часовым поясом, то индикатор резерва хода, то окошечки с цифрами часов и минут, то дату, то календарь.

В честь 75-летия марки была сделана фантастическая модель Reverso-триптих. В маленький прямоугольный корпус — размером с фотографию на паспорт и высотой чуть более 10 мм — было собрано все, что умеют часовщики Jaeger-LeCoultre. На главном циферблате — часовая и минутная стрелки, счетчик секунд и гордость мануфактуры Jaeger-LeCoultre — турбийон из титана. Это как бы картезианское современнейшее понятие времени, совер-

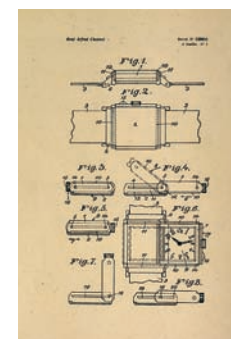
шенное его воплощение в точной механике. Можно и не перелистывать эти часы Reverso, однако на спине у них открывается звездное время — с картой звездного неба и знаками зодиака, указателями восхода и захода солнца. Это другое, мифологическое, космогоническое понятие времени, существующее гораздо дольше его изобретения. А под verso открывается третий слой, третий циферблат — вечный календарь, символ единства двух пониманий времени и постоянства его измерения.

Но 80-летие отпраздновали совершенно по-другому, вместо рекордов сложности поставив рекорд элегантности. Выпущенная в честь своей знаменитой бабушки новая модель Grande Reverso Ultra Thin — часы сегодняшнего дня, сохраняющие все черты исторической модели. Они действительно достаточно тонкие 7,2 мм (в них установлен механизм Jaeger-LeCoultre 822 в 2,94 мм толщиной), но несколько крупнее первых Reverso. У них нет второго циферблата — их verso, как это и было изначально, непрозрачно.

Зато владельцам часов предлагают сделать на этом обороте специальную гравировку. Это возвращение к прежней идее украшения оборота, которая в 40–50-е годы позволила упражняться в драгоценной отделке «обратной стороны Луны». Здесь появлялись ювелирные инкрустации, гильоше, раве из драгоценных камней, эмали по мотивам художников ар-деко, портреты любимых женщин, драгоценнейших начальников и обожаемых монархов — решительно все, что вашей душе угодно. Старая идея, как считает Янек Делешкевич, выглядит особенно актуальной сейчас, когда все увлечены «персонализацией» часовых сокровищ. Гравировать можно любые часы, но не любые можно поворачивать.

С началом продаж на сайте Jaeger-LeCoultre заработает специальный конфигуратор, который поможет выбрать рисунок и мотив — надписи, контуры стран и континентов, все, что может быть передано в графике. На исполнение уйдет от двух недель до двух месяцев в зависимости от сложности заказа. К цене часов это добавит около €1 тыс. Можно предложить собственный рисунок, попросить инкрустацию драгоценными камнями или эмалевую миниатюру, но это потребует гораздо больше времени и, разумеется, денег.

Однако в этой линии есть две исключительные модели — Grande Reverso Ultra Thin Tribute to 1931, различающиеся только материалом корпуса — лимитированная серия из розового золота и нелимитированная из стали. Они так похожи на старинный хит Jaeger-LeCoultre, что я бы обошелся без гравировки, — индивидуальность проявится уже в одном их выборе.

КРЕСТОВЫЙ ПОДХОД О CALATRAVA PATEK PHILIPPE — АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Дизайн Calatrava
навсегда определен
часовыми функциями

у самой классической
в немужейном смысле
слова марки нет более
классической линии,
чем круглая calatrava

Calatrava,
Ref.5153J

Calatrava, Ref.516G

Приближается 80-летие Calatrava — самой знаменитой модели влиятельнейшей женеvской мануфактуры Patek Philippe. Она замечательна по двум как минимум причинам. Во-первых, Patek Philippe Calatrava существует в практически неизменном виде с 30-х годов прошлого века и в этом своем виде триумфально собирает кассу XXI века, да еще какую. Во-вторых, она была и остается манифестом новейшей истории Patek Philippe того времени, когда он уже принадлежал новым владельцам — семейству Штернов.

Марка существует с 1839 года, ее основали поляк Антоний Патеk и чех Франциск Чапек. Потом Патеk остался один, и в 1845-м к нему присоединился швейцарец Жан Адриен Филипп. Марка, ставшая с 1851-го Patek Philippe & Co, прославилась самыми сложными часами в истории часового искусства, которые они делали на заказ, — часто для баснословных довоенных американских миллионеров. Миллионеры соревновались друг с другом. Сначала часы с 16 осложнениями заказывал в 1916 году Джеймс Паккард, а потом часы с 24 осложнениями в 1933-м заказывал Генри Грейвс. Это был мировой рекорд. Уже много лет спустя, в 1999 году, когда часы Грейвса продавали с аукциона, последовал новый рекорд — \$11 млн, самые дорогие часы в истории. До сих пор Патеку принадлежат все аукционные медали — нет часов дороже. Они никогда не подвергались уценке и дорожают спокойно и методично, не обращая внимания на мировую конъюнктуру и вообще ни на что не обращая внимания — если сегодня вы пожадничали с покупкой Патека, завтра вы заплатите дороже.

Ко всему этому Calatrava, казалось бы, прямого отношения не имеет. Это во всех смыслах часы 1930-х годов. Они придуманы в духе функционалистского дизайна начала века, постепенно перерождающегося в ар-деко. Это первые серийные наручные часы Patek Philippe, созданные между двумя большими войнами новым временем и новыми людьми, которыми и были Жан и Шарль Штерны, купившие марку у прежних владельцев в 1932 году. Они рассчитывали на новых клиентов. Ритуал осмотра карманных часов сменился одним беглым взглядом на запястье. Для такой модели надо было создать новую морфологию.

Прежде всего название. Еще прежние владельцы использовали в качестве логотипа крест Калатравы — символ рыцарского ордена, просуществовавшего в Испании с 1158 по 1873 год. Через 25 лет после его исчезновения символ ордена — красный греческий крест — взял и позолотил бывший безродный эмигрант Патеk, которому потребовалась славная королевская история. Возможно, дав новым часам это имя, новые владельцы готовились переименовать марку, но название их самой востребованной модели и так намертво связалось с Patek Philippe.

Именно Patek Philippe в течение долгих лет принадлежал рекорд по количеству осложнений на часовую единицу. Так вот Calatrava совершенно необязательно была призовым изделием женеvской мануфактуры в смысле осложнений, вовсе нет. К ней очень осторожно добавляли функции, деликатно меняли положение секундной стрелки, поместив ее в отдельном окошке-циферблате. Единожды выпущенные часы с мировым временем GMT долго оставались исключением из правил и исключением всего на 45 экземпляров. Calatrava по-прежнему лидирует по количеству — ее проще купить и не надо проходить стрессовые собеседования. Ведь Patek Philippe знаменита тем, что желающим купить репетир или вечный календарь придется объяснять хозяину, зачем он ему нужен и хорошо ли он будет с ним обращаться. Нет более классической (в немужейном смысле этого слова) марки, чем Patek Philippe, а у Патека нет более классической линии, чем круглая Calatrava. Конечно, у великой компании все линии культовые. И «гондоло», существующие в десятках вариантов, и авангардный «наutilus», и фантастически элегантный «золотой эллипс». Но все это часы, над которыми поработал пытливый ум дизайнера. Calatrava мог бы нарисовать ребенок — круглый циферблат, который навсегда останется приметой классических часов, три главные стрелки. В этих часах функция определяет форму и декорации, остаются мелкие детали вроде обработки циферблата или начертания цифр. Calatrava остается исключительно простой моделью, она сопротивляется моде на керамику, оставаясь золотой или платиновой, и моде на сверхразмер, оставаясь часами для людей тонкой белой кости. Она как будто бы рождена из самой природы часов и в этом качестве, несомненно, легко отсчитает и век.

МЫ РАБОТАЕМ ДЛЯ ВСЕХ ДЖУЛИО ПАПИ, ГЛАВА RENAUD & PAPI

«МЫ НЕ ПРОДАЕМ
ТОЛЬКО КОНЦЕПЦИЮ.
МЫ ПРОДАЕМ ГОТОВЫЙ
ПРОДУКТ И САМИ ЕГО
ПРОИЗВОДИМ»

Итальянец Джулио Папи — основатель часового конструкторского бюро Renaud & Papi, живущего собственной жизнью внутри огромного Audemars Piguet. Он — автор множества замечательных часовых моделей и учитель многих часовщиков, прошедших через его концептуальную школу.

— Вы давно знакомы с маркой Audemars Piguet. Как получилось, что Renaud & Papi стала ее частью?

— Она так и родилась. Это часть моей истории. После учебы я два года работал в Audemars Piguet. Мечтал заниматься сложными часами, а меня заставляли делать скелетные часы. И я возился с этими скелетами, все время думая: когда же я буду делать разные усложнения. И наконец мне сказали: ты — парень талантливый, сможешь этим заняться уже лет через двадцать.

— И вы с Домиником Рено решили не ждать?

— Да, в феврале 1986 года, ровно 25 лет назад, мы решили организовать собственную мануфактуру. Когда ты молод, кажется, что это просто. Мы отправились в Шо-де-Фон и получили первую работу. Ее нам дал великий Пюньер Блюмляйн — тогда глава IWC, мы сделали им модуль минутного репетира. И начиная с этого времени мы работаем для всех. Когда я говорю для всех, значит, для всех: для Jaeger-LeCoultre, для Breguet — для всех. Но мы ведь хотели настоящую собственную мануфактуру. В 1988-м мы считали, что за два года мы все сделаем, и стоит это будет лимона два швейцарских франков. Но в 1990-м ничего еще не было закончено, в 1991-м тоже и в 1992-м. Меж тем мы уже истратили восемь миллионов. Банки воротили от нас нос, и вот тогда мы пошли к тогдашнему главе Audemars Piguet Жоржу-Анри Мейлану. Он выслушал нас и предложил: ребята, я дам вам денег, но мы должны получить 52% акций. Это было единственное серьезное предложение. В общем с августа 1992-го мы уже более чем наполовину принадлежали Audemars Piguet. Затем в ноябре 1998-го Рено решил уйти, потому что все шло слишком хорошо, и он начал скучать. Доминик любит трудности. И он продал свои акции опять же Audemars Piguet, у которой оказалось 78,4%.

— Тогда почему Audemars Piguet вам разрешает работать на своих конкурентов, раз вы ей принадлежите с потрохами?

— Это было частью нашего договора в 1992-м. Мы сказали, что хотим работать и для других марок, потому что нам интересно. В конечном итоге в Audemars Piguet решили, что это и неплохо: во-первых, мы совершенствуемся, работая на других, а во-вторых, мы не висим у них камнем на шее, и они тоже могут работать с кем хотят. И вот, кроме главных акционеров мы работаем для Chanel или Richard Mille, или других наших клиентов, а в конце года 78,4% прибыли уходит к Audemars Piguet.

— У вас довольно авангардные усложнения, не изменяют ли они сложившийся образ марки?

— Времена меняются, есть множество течений, но странно было бы, если бы девушка Боттичелли рекламировала мобильник. Меняются автомобили, хотя мы помним их историю. Недавно я купил новый Fiat, он похож на

— Часы Jules Audemars Audemars Piguet с механизмом AP 2908 и мануфактурной системой спуска разработаны в проектом центре марки под руководством Джулио Папи

машину моего детства, но он совсем другой. Это интересная работа: сделать современной старую модель. В этом иногда больше уважения к оригиналу, чем в вечном копировании старого. Другой вопрос: насколько со вкусом это сделано? Если я куплю часы, то пусть они будут похожи на классические часы с круглым циферблатом и стрелками. Я с опаской смотрю на концептуальные часы многих моих молодых коллег, это современно и модно, но я бы лично купил что-нибудь более традиционное.

— Какое из часовых усложнений вы любите больше всего?

— Вечный календарь, потому что каждый день мне нужна дата. Я перебыл без секунд, даже без минут, а вот без числа мне не обойтись. Этот механизм меняет дату, учитывая даже високосные годы. Ни о чем не беспокоюсь, это очень комфортно, только не забывай заводить. Большое удовольствие — это репетир Grand Sonnerie, потому что они отбивают и полные часы, и четверти, звонят сами по себе и сопровождают музыкой мою жизнь. Ну а в театр или на вечеринку я надену тонкие часы Jules Audemars с турбийоном. Вот эти усложнения я готов носить на руке и готов делать по заказам сколько угодно раз.

— А как вы относитесь к тому, что вы придумываете кунштюки для каких-нибудь нетворческих марок, которые паразитируют на ваших умениях. Представьте себе ловчака, который купит у вас концепт часов, у других — детали, и сделает часы под своим именем. Да еще и будет их рекламировать.

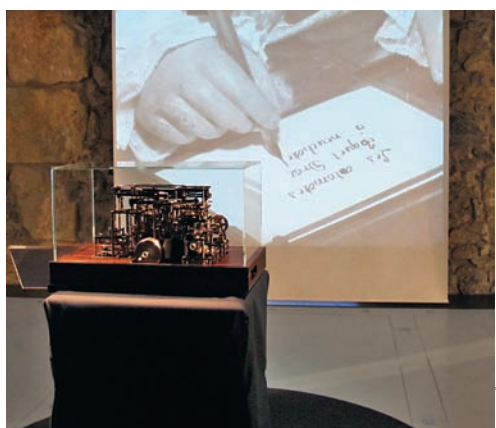
— Есть такие, не очень много, но есть. Но мы ведь не продаем только концепцию усложнения, мы продаем готовый продукт и сами его производим. Мы не поставляем чертежи и не принимаем тех, кто приходит с готовой идеей и хочет заставить нас ее осуществить. У нас у самих полно идей, на всех хватит.

Беседовал Алексей Тарханов

— Renaud & Papi — подразделение Audemars Piguet и настоящая мануфактура внутри мануфактуры

ТРИ ВЕКА И ДВА ЦИФЕРБЛАТА О JAQUET DROZ В ГОРОДЕ ВРЕМЕНИ — АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— «Машина, пишущая время» — новое поколение автоматов Jaquet Droz, заменившее старого «писца» (на экране)

— Старинные Grande Seconde (на первом плане) помогли дизайнерам Jaquet Droz найти свой новый стиль

— «Карманный» Pocket Watch Ivory Enamel отныне входит в серию «жениевских легенд»

— Выставка в Cite du Temps посвящена трем векам и последнему десятилетию существования марки

— Jaquet Droz, Grande Seconde с золотым корпусом

— Jaquet Droz, часы из серии The Twelve Cities

В дни работы SIHH в женевском выставочном зале Cite du Temps («Город времени») проходила выставка швейцарской марки Jaquet Droz, претендующей на звание одной из самых старых часовых мануфактур альпийской страны. Разумеется, выставка так и называлась — «Три века истории» — пусть обзавидуются Вашрон с Константином со своими двумя с половиной веками. Не все так просто. Конечно, марка была знаменита при жизни ее создателей, потом впала в спячку и очнулась только благодаря патентованному лекарству старого Николаса Хайека, оживившего для Swatch Group не одно исчезавшее имя. Так же поступили и с Jaquet Droz: терять ее было жалко — такую историю даже в Швейцарии еще поискать.

Для XVIII века швейцарец Пьер Жак Дро был весьма образованным человеком. Он учился сначала теологии. Потом физике у самого Бернулли, затем часовому делу. В 1738 году основал свою первую мануфактуру в Ля-Шо-де-Фоне и проявил себя настоящим часовым гением — и в том, что касалось ремесла, и в том, что касалось рекламы. Жак Дро прославился своими андроидами, автоматами, роботами на шестеренках. С ними он объехал мир, был при дворах почти всех европейских и азиатских монархов, поражая клиентов талантами своих механических питомцев. До сих пор три самых знаменитых из построенных им автоматов хранятся в музее в Нешателе. Это «рисовальщик», который чертил на выбор портрет Людовика XV и собачки Туту (иногда скандально путая их между собой), «писатель», способный выводить пером целые фразы, и «музыкантша», играющая на клавесине и шумно дышащая полной грудью. К тому же Дро торговал с Китаем и даже продавал туда поющих птиц с часовым механизмом. Как с гордостью сказано на выставке, императоры последней китайской династии Цин коллекционировали его изделия — о чем смотри у Г.-Х. Андерсена. «В Китае все китайцы и даже сам император китаец» — этими словами начинается андерсеновский «Соловей». Видом Запретного города открывается выставка в Cite du Temps. Дорога в Китай сейчас самая магистральная для любой швейцарской часовой марки. Но все же главные события марки происходили не три века назад, а в течение последнего десятилетия, когда Jaquet Droz вновь заявила о себе.

Самый любопытный экспонат из представленных здесь — это золотые карманные часы с двумя циферблатами выпуска 1785 года, в которых тогдашний глава марки Мануэль Эмш разглядел прообраз дизайна для современных наручных часов. Раньше мы этот их «карманнык» воочию не видели и могли подозревать, что нам рассказывали сказки Андерсена. Теперь придется верить — нельзя не восхититься и дизайну XVIII века, и храбрости века XX, взявшего их за образец.

Модель Grande Seconde отличалась весьма эффектным рисунком циферблата. Это «восьмерка» (что особенно понравилось тем же китайцам, давно оставшимся без императора) с главным кругом секунд и дополнительным кругом минут-часов и сверхкрупный корпус. Во-первых, размер соответствовал моде, а во-вторых, изрядно облегчал работу: в таком корпусе легче расположить механизм и постепенно развивать его на просторе, добавляя необходимые осложнения. Среди немногих мануфактур Jaquet Droz освоила, например, уравнение времени. Марка внимательно следовала моде, предложив часы в корпусе из черной керамики, или часы с золотым планетным рельефом на циферблате, или циферблаты из минералов.

В последние годы марку возглавил сам Николас Хайек, добавивший ее к давно опекаемой им Breguet. После его смерти в прошлом году место деда занял внук — Марк Хайек, командовавший до этого Blancpain. Теперь в Swatch Group он руководит тремя самыми старыми и классическими марками группы — Breguet, Blancpain и Jaquet Droz. По его первым интервью можно понять, что положение марки в этой «большой тройке» будет уточняться и, скорее всего, Jaquet Droz получит новую, более благоприятную для клиентов линейку цен.

Тем более что вступает в строй новая мануфактура, новое производство, строившееся с начала 2000-х годов. Отныне наряду с маленькими сериями в 88 экземпляров Jaquet Droz сможет перейти к более широкому производству, воспользовавшись, в частности, великолепными механизмами Blancpain. Так это или нет, мы увидим уже в Базеле с 24 по 31 марта на Basel-world-2011.

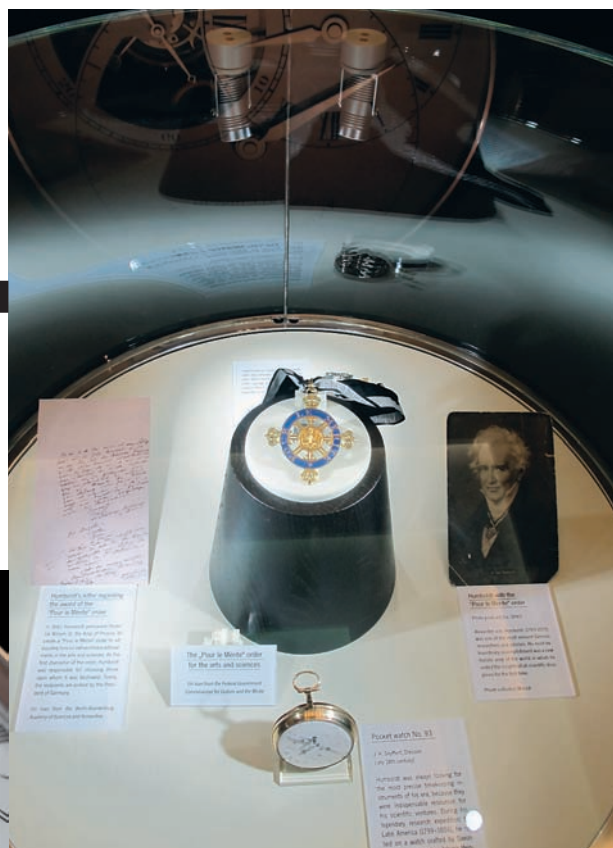
ПРИХОДЯЩИЙ ТУРБИЙОН О ЗАСЛУГЕ A. LANGE & SOHNE АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

старинный механизм
фузеи встроен
в компактный механизм
наручных часов

__A.Lange & Sohne
Richard Lange
Tourbillon
«Pour le Merite»

__Крест ордена «Pour le Merite», портрет
Александра фон Гумбольдта и историческая
модель «регулятора» № 93 1807 года —
в витринах павильона A.Lange & Sohne

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

__Турбийон A.Lange
& Sohne открыт,
но не в любую минуту

орден pour le merite

Часы этой серии
A. Lange & Sohne
названы в честь одной
из высших германских
наград Orden Pour le
Merite, учрежденной
в Пруссии в 1740 году.
В витринах павильона
A. Lange & Sohne на
SIHH-2011 был
выставлен портрет
одного из знатных
кавалеров ордена
«За заслуги»,
знаменитого ученого,

естествоиспытателя,
географа
и путешественника
Александра фон
Гумбольдта (1769–
1859), избранного,
кстати, в 1818 году
почетным членом
Петербургской
академии наук
и немало
путешествовавшего
по России. Александр
фон Гумбольдт был
награжден, разумеется,
по линии «искусств
и наук» (Pour le Merite
für Wissenschaften und
Kunst), что не
помешало злым
критикам укусыть
почтенную часовую
марку, напомнив
и о других, не столь
достойных кавалерах
этого старинного
ордена, в том числе
о рейхсмаршале
Германе Геринге,
награжденном
за подвиги в небе
Первой мировой
войны.

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

Что связывает эстетскую часовую марку A. Lange & Sohne из саксонских Рудных гор с прославившим Сицилию (конечно же, не римлян, но греков — Сиракузы!) изобретателем, механиком и ученым? То изобретение, при помощи которого хитроумный грек обещал сдвинуть с места нашу Землю, — закон рычага. Другой гениальный изобретатель — Леонардо — в свое время придумал, как применить закон рычага для выравнивания натяжения пружинного двигателя. Доподлинно неизвестно, воспользовались ли часовщики идеей Леонардо, либо независимо от него изобрели эту конструкцию, для которой в часовом деле имеется специальное название: фузея или улитка (это уже на русский лад). Мы знаем лишь, что она применялась при изготовлении прецизионных часов, начиная с XV века.

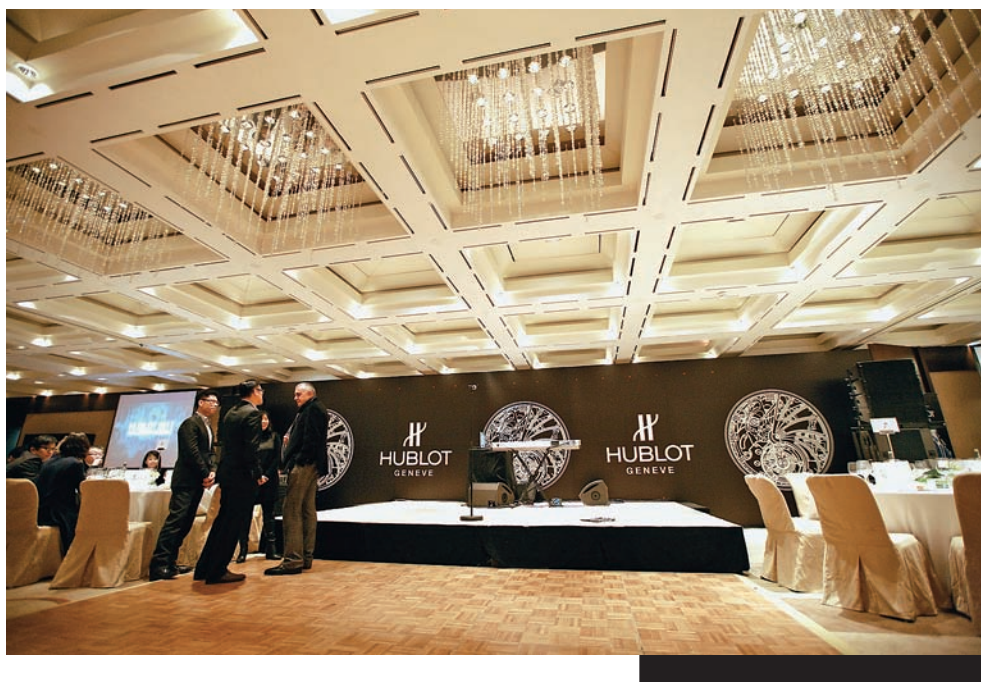
И вот уже в наши дни часовая фирма A. Lange & Sohne создала и продолжает создавать наручные часы серии «Pour le Merite», которые объединяет один признак — наличие в их механизме фузеи. Фузея — конструкция громоздкая, и немногим часовщикам удалось встроить ее в компактный механизм наручных часов. Компании A. Lange & Sohne, однако, удалось сделать и того больше — ее мастера не только существенно доработали и так уже довольно сложную конструкцию «улитки», добавив в нее устройства блокировки при малом и высоком заводе, а также планетарную передачу, позволяющую заводить механизм без его остановки, но и совместили с другими сложными конструкциями. В январе на Женевском салоне SIHH было объявлено о выпуске четвертых часов серии «Pour le Merite» — Richard Lange Tourbillon «Pour le Merite», и в механизме этих часов, кроме фузеи, явно представлен турбийон, дополненный фирменной конструкцией остановки хода при коррекции времени, и невяно — другая конструкция, появления которой вряд ли кто ожидал от «Ланге».

Перед тем как рассказать об этой конструкции, требуется небольшой экскурс в историю часового дела Саксонии. В конце XXIII—начале XIX веков в Дрездене жил и работал знаменитый мастер хронометров Иоганн Генрих Зейфферт, который, как и многие другие одаренные механики, обладал тон-

ким эстетическим чувством, так что его часы были не просто точными, они были прекрасны.

Один из таких дизайнерских шедевров Зейфферта — это хранящийся сейчас в коллекции дрезденского «Салона математики и физики» карманный хронометр с циферблатом стиля «регулятор» № 93 1807 года (а всего из рук Иоганна Генриха вышло около сотни хронометров). № 93 называют «Дрезденским регулятором». И эти часы столь красивы, что в «Ланге» просто не смогли игнорировать факт их существования. Зейффертовский циферблат стиля «регулятор» с размещенными треугольником стрелками и их шкалами — вам это ничего не напоминает? Правильно, это близко к тому принципу, на основе которого был выполнен дизайн асимметричного циферблата флагманских часов из коллекции марки «Ланге» — Lange 1. В часах Richard Lange Tourbillon «Pour le Merite» треугольник образуют центры пересекающихся часовой, минутной и секундной шкал, причем последняя окружает окошко турбийона. При работе над дизайном этих часов в «Ланге» совершенно естественно стали перед выбором: шкалы пересекаются, значит, придется либо урезать шкалу часов, чтобы полностью показать всю красоту ротора турбийона, либо погнаться за эргономикой, чтобы шкала часов была полной, и частично спрятать турбийон. Удивительно, но выбор был сделан в пользу и того и другого, и помогла в этом та самая неясная конструкция. Ее действие никак не проявляется, если не начать наблюдать за часами немногим ранее либо шести, либо двенадцати часов. Окошко турбийона отрезает шкалу часов слева, и поэтому ровно в шесть (утра либо вечера — неважно) из-под циферблата выпрыгивает недостающий кусочек часовой шкалы с метками VIII, IX и X. Пожалуйста, время подано, и подано оно именно тогда, когда это нужно, — часовая стрелка будет проходить как раз по тому отрезку шкалы, где находятся эти выпрыгивающие метки часов. Ровно в двенадцать столь же стремительно этот хитроумный кусочек шкалы прячется под циферблатом: пожалуйста, турбийон A. Lange & Sohne во всей красе!

ЗАГЛЯНУЛИ ЗА ИЛЛЮМИНАТОР О НОВОЙ ФОРМЕ HUBLOT САБИНА ЧЕЛНОКОВА

ultimate 01 — новая
часовая линия
или **рискованный**
эксперимент

__ Жан-Клод Бивер,
глава Hublot

__ Hublot Big Bang
Tutti Frutti
Brown

__ Hublot Big Bang
Tutti Frutti
Dark Blue

__ Hublot Big Bang
Tutti Frutti
Dark Green

__ Hublot Big Bang
Vendome Gold
Tourbillon

Grand Hotel Kempinski с панорамным видом на Женевское озеро, кажется, отличная декорация для такого динамичного бренда, как Hublot. Это название, означающее на французском языке «Иллюминатор», стало именем целой марки.

Все помнят, как радикально изменился «Иллюминатор» с приходом в компанию харизматичного Жан-Клода Бивера. Бивер — это четкое видение, интуиция и точные шаги с опережением, которые сначала кажутся невероятными, даже странными. И успех, успех, успех. В 2004 году он взял забытый и брошенный бренд Hublot, и почти сразу случился взрыв, или Big Bang (так почти дословно называлась взорвавшая рынок модель часов). Хит Big Bang появился во всех возможных цветах и материалах. По сути, стоило бы говорить не о модели или множестве моделей, а о цельной концепции Big Bang — постмодернистских часов, которые могли состоять из разных материалов. Закономерно, что именно модель Big Bang, подвижная, как ртуть, стала индикатором ветреной часовой моды. И фанатов марки, журналистов, экспертов, дистрибуторов всегда объединяло (и объединяет) желание почувствовать «то самое» направление, на которое указывают стрелочки внутри иллюминатора, меняющегося подобно калейдоскопу. То нам предлагается определять время сквозь магическое красноватое стекло, то читать черные метки на черном циферблате. Бивер был совершенно неутомим в своих комплектациях.

И на этот раз те, кому интересен цвет, не прошли бы мимо пронзительно-го, почти флуоресцентного зеленого. Жизнерадостная радуга цветов, казавшихся раньше невозможными для престижных часов, теперь пополнилась этим оттенком. (Скоро увидим его и у других.) В зеркальных циферблатах нам также предложили увидеть зеркальные витрины бутиков Вандомской площади, где теперь появилась вывеска Hublot. Нам заодно показалось, что там проступили черты дворцов китайских императоров, обожавших зеркальные циферблаты. Но это понятно: Китай теперь в чести у всех.

А вот главная новость — это часы Бивера, которые не имеют счастливой формы иллюминатора. Нельзя сказать, что эту новость не ждали совсем. Скорее ее перестали ждать. За последние годы Бивер доказал всем, что тема «иллюминатора-Hublot» в Big Bang неисчерпаема. И это тоже был подвиг — так истово сохранять верность первому продукту, который, впрочем, профессионально демонстрировал философию Art of Fusion.

Фьюжн так уж фьюжн. В сочетании с традиционными золотом, платиной, бриллиантами пошли в ход необычные материалы — карбоновая нить, цирконий, титан, каучук, кевлар, керамика, драгоценные камни во всем разнообразии и в зашкаливающей для высокого часового искусства пронзительности оттенков. К ним добавлялись сложные и теперь еще собственные мануфактурные механизмы и великолепная ювелирная отделка. Вопрос об ограниченности моноформата давно ушел на второй план, скорее, наоборот, иллюминатор фокусировал новейшие тенденции, по которым другие будут сверять часы.

Свершилось — в январе 2011-го Жан-Клод Бивер объявил о производстве Hublot в форме бочонка. Меньше чем через год после открытия собственной мануфактуры для высоких усложнений Hublot представляет сложнейшие часы ULTIMATE 01.

Внутри изогнутых титановых часов располагается механизм хронографа. Это не адаптированный к формам корпуса механизм, а — что гораздо труднее — специально разработанный под бочонок часовой двигатель. Механизм HUB 5100 из 384 компонентов полностью разработан и произведен в недрах Hublot, обеспечивает десятидневный запас хода, индикатор которого располагается с внутренней стороны корпуса. Счетчики хронографа располагаются у метки 3 (часы), у метки 9 часов (минуты), малый секундный счетчик — у метки 6 часов. Первый ULTIMATE выйдет в 100 экземплярах. Жан-Клод Бивер им гордится уже сейчас, но все-таки обещал нам доработать дизайн к мартовской Базельской ярмарке. И конечно же, закрывать в угоду новой модели свой счастливый «иллюминатор» Бивер не станет.

НЕ ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ АВТОЭКСПОЗИЦИЯ TAG HEUER ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— TAG Heuer Carrera MP4 12C Chronograph получили название дебютной гражданской машины McLaren

— Carrera Mikrograph 1/100th of a second Chronograph: джентльменское напоминание о детских годах автоспорта

президент
tag heuer жан-
кристоф бабен

Мы объединили часы и машины. Это не случайно и не только потому, что в 1911-м Heuer стала первой маркой, установившей часы на приборной доске. Если вы посмотрите на формы окружающих нас гоночных болидов, вам покажется, что они собраны на наших часовых заводах. Та же точность, та же технологичность, то же совершенство и, конечно же, та же красота. Первый наш проект связан с нашим

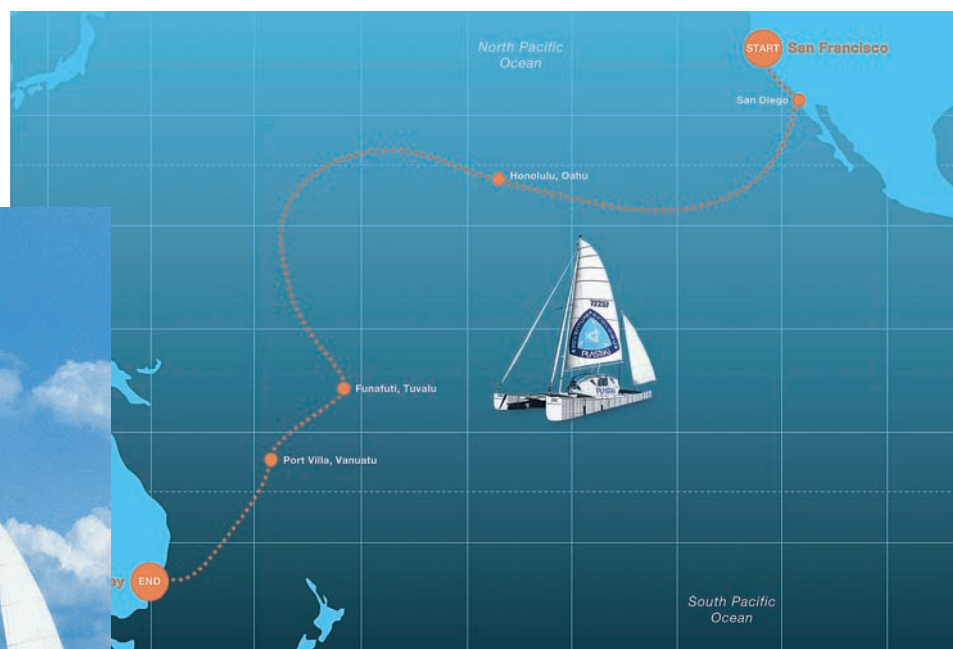
постоянным партнером в автоспорте McLaren. McLaren начинает с этой осени поставлять свою машину класса GT, а мы создали хронограф, вдохновленный этой машиной. Мы взяли их материалы, их титан и карбон, элементы их расцветки и сделали классический хронограф в духе хай-тека с функцией fly-back. И, конечно, наша гордость — Heuer Carrera Mikrograph 1/100 second Chronograph, механический хронограф, измеряющий сотую долю секунды. У него стослойная платина — только на нее уходит несколько дней работы — и 396 деталей. 60 рубиновых камней — просто, чтобы вы представили себе степень сложности! И при этом трудно представить себе инструмент более наглядный. Если хронограф вообще призван быть максимально точным и максимально читаемым, то я бы назвал наш образцовым прибором. Потому что в первый раз в истории вы имеете механизм, который дает вам сотую долю секунды — никто больше этого не умеет, и его очень легко читать. Это как бы изобретение хронографа заново.

В Женеве под свое собственное автомобильное шоу часовщики TAG Heuer приспособили большой ангар, что недалеко от железнодорожного вокзала. Известно, что Женева сыта автомобильными шоу уже лет восемьдесят: ежегодно в самом начале марта в Palexro проходит Женевский автомобильный салон, первые большие европейские автомобильные смотрины года. Так что «шоу», это опасное словцо, перекалифицировали в более почетную «выставку», а из громких событий оставили только визит в ангар французского супергонщика Алана Проста. Алан Прост оказался милым и спокойным человеком, куда более спокойным, чем президент TAG Heuer Жан-Кристоф Бабен: необычайная подвижность господина президента понятна и объяснима. Ведь в этом году TAG Heuer отмечает 150-летний юбилей. Автомобильная одиссея вверенной господину Бабену марки к 2011 году намотала по различным трассам немало километров. Все началось еще с могучего швейцарца Эдварда Хойера, который был лошадиником, мотоциклистом и гонщиком, и, собственно, этот усатый часовщик и задал гоночный темп своей марке. В 1911-м фамильная компания представила хронограф для автомобильной приборной доски: эти были красивейшие, массивные круглые часы, которые прикручивались к машине большими шурупами. В 1916-м был показан Mikrograph, в 1925-м — первый фирменный хронограф, в 1933-м — Autavia Dashboard, в 1948-м — Auto-graph, а в 1955-м в команду Heuer вступил великий Хуан-Мануэль Фанхио. Две великие модели в истории марки — Carrera и Monaco — были показаны именно в «эру Фанхио»: в 1964-м и в 1969-м соответственно. Многие измерительные приборы и первые гоночные модели часовщики выставили в своем гоночном ангаре. Впрочем, автомобильная тяга, автомобильная харизма TAG Heuer была сильна во все времена: Стив Маккуин, Ники Лауда, Прост, Фернандо Алонсо, Аертон Сenna, Микки Хаккинен были послами или же просто друзьями марки, а она, в свою очередь, создавала в их честь именные модели. Были в стремительной линейке TAG Heuer и часы, сделанные в честь трасс — Silverstone, или гонок — уже упоминавшаяся модель Carrera, или знаменитых автомобильных деятелей, как Энцо Феррари. В 1985-м TAG Heuer, отсчитыв-

вавшая в 1970-х секунды для Scuderia Ferrari, принялась за хронометраж другой «конюшни» в Formula 1, — McLaren (сотрудничество перевалило за четвертьвековой юбилей). В прошлом году TAG Heuer присоединилась и к другой культовой гонке — к 24-Heures du Mans, в рамках которой поддерживала команду Audi Sport, победителя последних лет. Ставка на автомобильных «лошадей» вне сомнений привела к образованию собственной часовой философии у TAG Heuer: это классический, перманентный часовой авангард, где всегда знают толк в настоящих экспериментах. Между тем авангардизм TAG Heuer имеет существенное отличие от авангардизма иных, куда более молодых и менее опытных швейцарских часовых компаний, появившихся на рынке в сытых и глянцевах 2000-х. Часовой авангардизм всегда имеет практический смысл: в TAG Heuer никогда не забывали о том, что часы — это в первую очередь прибор, инструмент, сермяжный механизм, а не просто оригинальная конструкция или оригинальное техническое решение. Именно поэтому все новинки (включая концепт-часы Monaco V4) TAG Heuer непременно проходили длительные, а то и вовсе многолетние испытания. В то же время TAG Heuer никогда не теряли творческой и технической тяги, понимая, что пробуксовывание, торможение, замедление работают только на поражение, на ожидание финиша, финала. 2011 год объявлен годом скорости, и за юбилейные медали (а любые часы, созданные в годовщины, это есть в первую очередь подарок мануфактуры самой себе) отвечает следующая тройка лидеров: Heuer Carrera Mikrograph 1/100th of a second Chronograph, Formula 1 Lady Steel & Ceramic Chronographs. А также MP4 12C Chronograph. Каждая модель имеет свой смысл, свое место в линейке и, разумеется, своего покупателя. Так, самый дорогой продукт — Carrera Mikrograph — это авангардная часовая драгоценность, гоночная винтажная жемчужина, часы джентльмена, выпущенные ограниченной серией в 150 экземпляров. Женские часы серии Formula 1 в корпусах из стали и керамики — это молодежное упражнение на скорость. А MP4 12C — это новый часовой подвиг в характерной стилистике, названный в честь первого гражданского болида McLaren.

путешествие с часами

ПЛАСТИЧЕСКАЯ КООПЕРАЦИЯ IWC ПОДДЕРЖАЛА РОТШИЛЬДА НА ПЛАВУ

__IWC Ingenieur Automatic Mission Earth специальной серии **Adventure Ecology** имеют механизм 80110 с фирменным пеллатоновским автоподзаводом во внутреннем антиманитном корпусе из мягкой стали. Наружный стальной корпус диаметром 46 мм с водонепроницаемостью до 12 бар украшен выгравированным на задней крышке логотипом Adventure Ecology

Этим летом катамаран **Plastiki**, построенный из пустых пластиковых бутылок, прошел 8 тыс. морских миль от Сан-Франциско до Сиднея. Экспедицию придумал британец Дэвид де Ротшильд, а поддержала швейцарская часовая мануфактура IWC.

Молодой Ротшильд — неперенный участник рейтингов «Лучший жених Британии», двухметровый красавец и знаменитый светский персонаж («смесь блеска и гротеска», как охарактеризовал его Tatler) — решил конвертировать свою известность во что-нибудь полезное. После Оксфорда, где он изучал политические науки, он купил в Новой Зеландии обширное поместье, в котором стал править на онегинский манер и производить экологически чистые продукты. Потом отправился в поход на лыжах на Северный полюс, но до полюса команда не дошла — как объясняет сам Ротшильд, вследствие глобального потепления там оказалось меньше снега, чем рассчитывали. И поскольку его засыпали письмами школьники и, несомненно, старшие школьницы, он основал экологическую ассоциацию Adventure Ecology и начал успешно работать с подростками, которым импонировали его молодость и красота, известность и бесшабашность. И особенно нравилось то, что экология здесь прямо сопрягалась с путешествиями и приключениями, стоявшими на первом месте. Один из наследников старинного банкирского дома, он мог бы прожить жизнь в свое удовольствие, Дэвид Ротшильд ухитряется еще и доставить удовольствие окружающим. «Приключения с экологией» — хорошее название. Авантюрная экология — еще лучше.

Его новый личный враг — загрязнение мирового океана. Ротшильд прочитал о мусорном острове, который наподобие беляевского Острова погибших кораблей стихийно сложился в Тихом океане из бутылок, коробок и пакетов. Дэвид построил корабль из использованного пластика и рванул к этому острову — пусть все знают. Чтобы построить корабль, нужны были деньги, и здесь среди нескольких тщательно отобранных партнеров оказалась часовая марка IWC, которая попросила взамен только одно — чтобы члены команды носили в путешествии часы знаменитой линии «Инженер» — Ingenieur Automatic Mission Earth — в специальной серии Adventure Ecology. Путешествие длилось четыре месяца и восемь дней — по часам.

Спроектированная несколькими первоклассными специалистами — технологами, инженерами и судовыми архитекторами — лодка Plastiki была экологическим флагманом. Мало того что сам корабль был построен из переработанного пластика — прочного каркаса и 12 500 пластиковых двухлитровых бутылок. Энергия добывалась ветряными генераторами и солнечными батареями, сады на гидропонике снабжали команду свежей зеленью, и не было на борту ничего, что нельзя было бы переработать, включая экипаж. Часы Ingenieur Automatic с их самозаводящимся механизмом вполне вписывались в эту концепцию.

Почему лодку назвали Plastiki? «По аналогии с легендарным плотом “Кон-Тики”, на котором Тур Хейердал проплыл в 1947 году от Перу до Полинезии», — отвечает Ротшильд, который в детстве тоже, видимо, зачитывался «Путешествием на “Кон-Тики”».

Продолжим аналогии. Хейердал хотел доказать свою теорию о том, что индейцы Перу переселились на острова Полинезии, и на руке у него была Eterna, а Ротшильд хотел показать, сколько мусора плавает в воде, а на руке у него были IWC — вот на первый взгляд и вся разница. На самом деле разница между двумя экспедициями в точности соответствует разнице между двумя эпохами, двумя типами создания и восприятия события. Пускаясь в плавание, Хейердал был никому не известным ученым, сошел с плота он мировой знаменитостью. Дэвид де Ротшильд пустился в путь тогда, когда это путешествие уже не могло изменить его известность: еще одна неудача или удача ничего бы ему не прибавила и не убавила. Хейердал пытался привлечь внимание к рискованной кабинетной теории. О ней никто не знал и никто не думал. Узнали о ней после успеха экспедиции. Ротшильд пытался привлечь внимание к широко известному факту, о котором уже прожужжали уши людям, но они все равно об этом не помнят и не думают. Хейердалу пришлось самому написать книгу о «Кон-Тики», на Plastiki треть экипажа состояла из журналистов. Вот вам новая схема создания события, где главное — не событие, создающее персонажа, а готовый персонаж, создающий событие одним своим появлением. Каждому времени нужен свой медиагерой, и огромная заслуга Ротшильда в том, что он это понимает, а вот то, что пластик оседает не только в океанских водах, но и в наших мозгах, — это точно.

В СЕРЕДИНЕ МИРА НА КАРТЕ VACHERON CONSTANTIN АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Карманные часы с функцией мирового времени вышли в 1941 году

— Vacheron Constantin Patrimony Traditionnelle World Time

марк гютен,
международный
директор
vacheron
constantin

Тема путешествий для нас очень важна. Это наша история, история двух основателей марки — Жан-Марка Вашрона и Франсуа Константена. Первый собирает часы

в Женеве, второй неутомимо путешествует по миру в поисках новых рынков. Франсуа Константен добрался даже до Кубы, я не говорю о Бразилии, Аргентине и Мексике. Он побывал в Японии, Китае и Индии, он был в России. Все страны мира были как будто бы заново им открыты для маленькой часовой Швейцарии. А ведь это был XVIII век, когда не было ни самолетов, ни скоростных поездов, ни автомобилей. Путешествие длилось месяцы, но часы шли, и мануфактура из всех сил старалась для своих клиентов, как бы далеко они ни находились от Женевы. Я читал в архивах письма Франсуа Константена, который пишет в 1818 году Жан-Марку Вашрону по поводу заказа часов для клиента, и он настаивает: «Я знаю, как это трудно, но надо сделать все возможное». Вот и до сих пор мы делаем все возможное — все, что только зависит от нас, где бы и по какому времени ни жил наш клиент.

Стенд Vacheron Constantin на SIHH сразу показал, какой из своих новых моделей они более всего горды. Плакаты с рекламами океанских кораблей и карты путешествий напоминали о довоенном мире без визовых служб, для которого создавались часы с функцией мирового времени. И я, пожалуй, согласен с женевскими часовщиками. В новой модели Vacheron Constantin Patrimony Traditionnelle World Time для меня собрано все, что я люблю: механика, история и путешествия. И все это недостижимо прекрасно.

Сейчас я объясню, почему недостижимо (кроме цены часов, разумеется). Разве мы мало путешествуем? Нет. Но когда я разглядываю свои паспорта, заклеенные бесконечными визами и запачканные пограничными штампами, я думаю о том, как много мест я посетил и как мало в них видел. Путешествия похожи друг на друга: они начинаются у стойки авиакомпании и завершаются дверью отеля. Самолет мне напоминает трубу, в которую тыходишь с одной стороны в Европе, а выходишь с другой стороны уже в Америке. Провести сутки в дороге — экстраординарное событие, которое означает, что либо ты отправляешься на другой конец земного шара, либо решил полететь в Петербург самолетом.

Мы совершенно разучились платить временем за расстояние, наши путешествия оплачены только деньгами. Я понял это совсем недавно, когда ехал в Женеву на салон SIHH, причем впервые за много лет не на самолете, а на поезде. В небо меня не пустили врачи, и я, таким образом, был поставлен перед необходимостью провести в дороге 36 часов, переехав четыре страны и одну границу. Поезд мой ни в коем разе не был «Восточным экспрессом», а просто бедненьким, но чистеньким советским купе еще гэдэровской постройки. Но это было забытое ощущение полного блаженства, когда Белоруссия, Польша, Германия и Швейцария разворачивались за окном как панорама на старинной ярмарке. Я жалел только об одном — что Женева находится в Европе, а не по другую сторону Атлантики. Тогда бы я в нее поплыл.

Кто помнит теперь, кроме сценаристов «Титаника», красоту посадки на корабль: «Ровно за десять минут до отхода Твистер явился на борт парохода...» А следом за ним несут чемоданы — и не нынешние сверхлегкие авиачемоданы, в которых в блин спрессованы ваши вещи, а дорожные сундуки-шкафы на манер луввуиттоновских, с уважительными отделениями для костюмов, сорочек и галстуков. Один из подобных сундуков с наклейками отелей и пароходных компаний стоял на стенде Vacheron Constantin как память о тех временах.

Такой же памятью кажутся и Patrimony Traditionnelle World Time. Они вполне современные, но все равно кажутся пришельцами из баснословных времен, когда в Нью-Йорк ходила «Нормандия», а в Рио-де-Жанейро летал «Граф Цеппелин». Они и традиционны, и необычны в одно и то же время. Традиционны потому, что свою первую модель с функцией мирового времени в городах планеты Vacheron Constantin представил еще в 1932 году. Это были карманные часы, за ними последовали усовершенствованные модели 1930-х годов, а потом и знаменитый многофункциональный «карманнык» 1941 года. Он тоже присутствовал в нынешней экспозиции Vacheron Constantin, и каждый мог убедиться, что часы и минуты в 41 городе были представлены предельно наглядно, именно в то время, когда эти города один за другим входили в зону военных действий Второй мировой. В 1957 году на их базе Vacheron Constantin были построены первые наручные часы с «часами мира».

Необычность же модели 2011 года в том, что в корпус Patrimony положен совершенно новый механизм 2460WT. Он позволяет определять время во всех 37 нынешних часовых поясах мира, причем не только в «целых», но и в различающихся между собой на половину или четверть часа.

Я давно не видел часов с таким сложным устройством, которые были бы настолько просты в чтении и управлении. Они регулируются одной заводной головкой и, будучи зафиксированы в конкретном часовом поясе, позволяют увидеть время во всех расположенных по кругу циферблата городах мира. К тому же у них есть функция «день и ночь», и затеняющий половину мира сапфировый циферблат не позволяет ошибиться со временем суток в Каракасе, Анкоридже или Сиднее.

«Мировое время» Vacheron Constantin лишь на первый взгляд адресовано невыспавшимся красноглазым джет-сеттерам, которые начнут переводить стрелки еще в небе над Атлантикой. Они еще интереснее для тех, кто останется дома. Это очень полезный механизм, но нельзя сводить его только к удобству узнавания времени. Мне он напомнил старинную географическую карту, в которой ты всегда находишься в середине. Это не просто часы, которые должны проследить за тем, чтобы ты не перепутал время суток и не проспал апойтмент с митингом и динером. Это фантастический познавательный прибор, а то, что он спрессован в размер наручных часов, приводит в еще большее восхищение. Это настоящий планетарий на руке, хотя глядя на эти часы, легко поверить, что земля плоская.

НЕБО НА 24 ЧАСА О LONGINES TWENTY-FOUR HOURS РАССКАЗЫВАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Longines Twenty-Four Hours —
винтажное издание
знаменитой модели

— Longines,
сделанные специ-
ально для пилотов
Swissair, стали
в 1950-х годах еще
одним обязательным
циферблатом
в кабине

— Swissair была
первой авиационной
компанией, которая
ввела на своих
рейсах должность
стюардессы

Среди драгоценных вещей часового музея Uhrenmuseum Beyer AG, показанных в рамках SIHH в Женеве, лишь считанные экспонаты принадлежат ныне существующим часовым маркам. И совсем уж редки случаи, когда музейная модель переиздается. Как это произошло с подписанными Longines штурманскими часами 1950-х годов с 24-часовой шкалой на циферблате. Они лежали в витрине рядом с Rolex, нырявшими в Марианскую впадину.

Славная марка из Сент-Имье еще до Второй мировой была известна своими пилотскими часами, в том числе знаменитыми Lindbergh Hour Angle, выпущенными по заказу американского летчика Чарльза Линдберга, в одиночку перелетевшего Атлантику. После войны время рекордов одиночек сменилось установлением постоянных авиационных маршрутов. Пилотам гражданской авиации нужны были не менее точные и совершенные хронометры. С 1950-х годов Longines производили часы для штурманов швейцарской авиакомпании Swissair. Часы эти находились у бывших владельцев, которые расставались с ними неохотно, но их все равно искали музеи и коллекционеры. Последние из встреченных мною свиссэйровских часов предлагались года два назад за \$2900.

И вот один из хронометров вернулся к Longines. Часы принес отставной штурман Гарри Гофман, много лет проработавший в Swissair, полетавший и на четырехмоторных винтовых DC-4, которые первыми встали на регулярные трансатлантические линии, и на реактивных DC-8. Он ушел в отставку в 1974 году, однако продолжал носить часы, которым так привык доверять над картой полета.

Longines умилились, подумали и решили эту модель переиздать. Что и сделали в этом году — с минимальными, но все-таки изменениями. С крупным по

современной моде корпусом в 47,5 мм и окошком даты, расположенным на трех часах (в исходной модели даты не было). Новые Longines Twenty-Four Hours получили механизм L704.2, разработанный на основе ETA, с автопод- заводом. А главное отличие от модели 1950-х — это прозрачная задняя крышка корпуса, открывающая взгляду механизм. У прежних часов реверс был металлическим, глухим, с гравировкой. Чтобы сохранить это качество, дизайнеры Longines защитили сапфировое стекло открывающейся крышкой, на манер карманных часов. Эта подчеркнутая старомодность очень приятна, и, несомненно, часы Longines Twenty-Four Hours станут предметом двойной ностальгии — по 1950-м и по национальной авиационной компании Swissair, об исчезновении которой сожалеют до сих пор ее поклонники не только в Швейцарии, но и во всем мире. Ее преемница Swiss швейцарская лишь по названию и принадлежит немецкой Lufthansa.

Созданная в марте 1931 года Swissair долгое время была лучшей авиакомпанией мира. Единственная не воевавшая страна в центре Европы развивала гражданский воздушный флот, пока соседи стравливали истребители и бомбардировщики. Компания занималась совершенствованием сервиса — к примеру, именно она в 1934-м первой ввела на борту должность стюардессы. Swissair тратила много денег на пассажиров, зарабатывала еще больше и в какой-то момент даже была прозвана «летающим банком». Что, впрочем, не помогло, и в наступившие после терактов в Нью-Йорке тяжелые для авиакомпаний годы другие швейцарские банки, рожденные ползать, не спасли Swissair от разорения. В 2001-м ее самолеты остались на земле, и до сих пор на титуле ее мертвого сайта висит заявление на четырех языках: «Swissair прекращает полеты, благодарит вас от имени всех своих сотрудников за вашу верность в течение 71 прошедшего года и желает всего наилучшего».

ROLEX СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ В ПОЛИТЕХНИКУМЕ ЛОЗАННЫ ПОБЫВАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

rolex learning center
работает как часы rolex

Политехнический институт швейцарской Лозанны EPFL (Ecole polytechnique fédérale de Lausanne) не просто одна из самых знаменитых высших школ западного мира. Если начать считать, сколько генералов и полковников нынешних часовых марок вышло из ее университетов, и сбиться на первой сотне, поймешь, сколько EPFL сделала для часового могущества Швейцарии. И разумеется, марки отвечают ей взаимностью: финансируют исследования, дают гранты и страшно ценят ее выпускников, на которых даже в самые кризисные годы стоит очередь. Но с подарком, который сделала школе марка Rolex, мало что сравнится. Это огромное (37 тыс. кв. м) здание учебного центра. Библиотека, зал-аудитория и, главное, общие пространства, объединяющие студентов разных факультетов, языков и дисциплин.

«Если бы Джобс и Возняк не зацепились бы однажды языками в институтском кафе, не было бы Apple, — объясняет один из преподавателей школы. — Несколько веков наука была разделена по квартирам и заперта в лабораториях. Нам пора научить ученых говорить между собой. Например, над нейропротезами, которые возвращают людям зрение, слух и движение, у нас работают совместно медики, математики, кибернетики, программисты — все эти люди объясняются на разных профессиональных языках. В нашем центре они встречаются с первых дней учебы и учатся обходиться без переводчика».

Сам центр — образец такого сотрудничества: его строили японцы, швейцарцы, французы, немцы и даже китайцы, причем каждый привнес собственную новую технологию. Сначала по итогам архитектурного конкурса было выбрано японское бюро SANAA (Sejima and Nishizawa and Associates). Его основатели — архитекторы Кацуо Сежима и Рю Нишизава.

Кацуо Сежима не чужой нам человек — впервые мы встретились с ней на биеннале в Венеции в 2000 году, где она превратила японский павильон в «город женщин». А в прошлом году японка и вовсе стала главным куратором биеннале, которая прошла под придуманным ею лозунгом «Люди встречаются в архитектуре». Одним из экспонатов в главном павильоне в Арсенале был как раз фильм Вернера Херцога о школе в Лозанне.

Rolex Learning Center — одноэтажное здание, прямоугольное в плане, но причудливо изогнутое, местами поднимающееся над землей. Своими круглыми внутренними дворами оно может напомнить ломтик швейцарского сыра. Внутри — совершенно открытое пространство без единой непрозрачной перегородки. Вместо перегородок — искусственные холмы, и волнам пола соответствуют волны потолка, на который архитекторы категорически запретили хоть что-либо вешать. Пространство очень сложное и совер-

шенно непохожее на венецианский павильон Японии, но ощущение столь же необычное и очень приятное — только нет закутанных в белое кукол, которые, как я помню, жили в Венеции. В ролексовском центре разгуливают веселые и полнокровные швейцарские студенты, вскормленные молоком и шоколадом. Треть пространства занимает библиотека с научно-фантастической системой выдачи старинных книг, которые EPFL собирала с 1968 года, треть — зал Forum Rolex на 600 мест и кафе, остальное пространство не имеет специального назначения. На входе выдаются цветные подушки, и студенты кладут их где удобно — вспоминаю счастливую пару, спавшую на этих пуфиках, возможно, чтобы скоротать время до зачета.

Казалось бы, что может быть проще, чем изогнуть над землей прямоугольную плиту, но это скульптурное решение обернулось настоящим технологическим подвигом. Для школы в Лозанне, знаменитой кроме всего прочего еще и своим архитектурным факультетом, построить центр было делом чести. Здание строилось поперек всех норм, но это не стало поводом для того, чтобы отклонить проект. «Это никогда не будет держаться», — сказали инженеры. Тогда позвали мостостроителей, привыкших к самым крайним ситуациям и смертельным ущемлениям. Проектирование по компьютеру уже не удивляет, но это было строительство по компьютеру.

Плиту-основание надо было заливать одновременно как единое целое, и расчет движения бетономешалок вылился в балет машин, заливающих из своих хоботов специальную смесь. Опалубку составляли 1400 квадратных деревянных кессонов, каждый надо было вырезать лазером и установить по GPS. Их монтаж напоминал огромную игру в Lego. А еще сложнее было их одновременно убрать: лес гидравлических домкратов, мгновенно отпускающих опалубку по сигналу компьютера, — такого даже в высокотехнологичной Швейцарии еще не видели.

И даже в этой самой высокотехнологичной Швейцарии не смогли изготовить особые стекла, покрывающие 4800 кв. м фасадов. Потребовалось 750 стекол разного размера и изгиба. Их не смогли сделать в Швейцарии, их не смогли сделать в Европе, их нашли только в Китае.

«Очень персональное общественное пространство», как определила его мастер парадоксов и девизов Кацуо Сежима, обошлось в конечном итоге в 110 млн швейцарских франков. И вероятно, для Rolex эти сумасшедшие траты вполне оправданны. Это в известном смысле продолжение ее знаменитой меценатской программы Rolex Mentor and Protege Arts Initiative, в которой самые известные художники мира воспитывают себе учеников. Марка справедливо заботится о тех, кто будет делать ее часы, и тех, кто будет их носить.

Rolex Oyster Perpetual Explorer

ШАНХАЙСКИЙ КЛУБ

THE SWATCH ART PEACE HOTEL

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

swatch group
отреставрировала
одно из важнейших
зданий в бунде

Breguet Double Tourbillon: даже в Шанхае их нет в свободной продаже

В самом конце 2010 года компания Swatch Group, важнейший игрок рынка luxury goods, открыла свой собственный отель в Шанхае, 20-миллионном мегаполисе, который в ближайшем будущем намерен отобрать звание «финансовый центр Азии» у Гонконга. Швейцарский проект в Шанхае получил название The Swatch Art Peace Hotel, и каждое слово в этой длинной формуле имеет значение.

«Swatch» обозначает и название владельца, и легендарные часы, и страну-производителя часов. «Art» нужно потому, что швейцарцы «захватили» и отреставрировали историческое здание в историческом центре города — в Бунде. «Peace» есть старое название здания, доставшееся ему благодаря китайской Коммунистической партии. «Hotel» — потому, что это не только магазинное и выставочное пространство, но и место, где можно преклонить голову, то есть гостиница с рестораном и клубом. Правда, говорят, что селить здесь будут далеко не всех. Право первой ночи будет отдаваться художникам и артистам, прибывающим в Шанхай для участия в выставках и мероприятиях, организуемых именно Swatch Group.

Peace Hotel, частью которого когда-то был именно этот швейцарский новобранец гостиничного хозяйства Шанхая, — это комплекс, основное здание которого ныне — это грандиозный отель, выдающийся памятник ар-деко. Несколько лет назад многоэтажную каменную глыбу (1927–1929 годов постройки), что смотрит на набережную мутной Хуанпу окошками-бойницами, взяла под крыло гостиничная цепочка Fairmont. А вот соседнее с «глыбой» здание, совсем другое по стилю, построенное как гостиница ранее, в 1907-м, но позднее ставшее южным крылом Peace Hotel, осталось бесхозным. Я хорошо помню, что два года назад там шла какая-то неясная, вялотекущая стройка: грязные окна, мусор, пыль, которую, как казалось, забыли вытереть еще после японской бомбардировки.

Впрочем, разнообразную стройку можно было наблюдать и во всем имени-том Бунде: теперь же в бывших особняках американских, французских, японских и русских банков, в помещениях бывших опиумных комиссий с капиталистическим торжеством и размахом расселись европейские производители роскоши: от Armani Casa, Cartier, A. Lange & Sohne, Ermenegildo Zegna до Dolce & Gabbana, Prada и Chanel.

Теперь и исследуемой нами гостиничной стройке пришел конец: на первом этаже The Swatch Art Peace Hotel сверкают витрины магазинов четырех марок, входящих в Swatch Group: Breguet, Blancpain, Omega, Swatch. Цены такие, что закачаешься, но сами китайцы не жалуются. Во-первых, высокие пошлыны на заморские товары класса люкс установило правительство, а с ним даже шанхайцы не берутся спорить. Во-вторых — для китайца золотые швейцарские часы есть действительно истинный предмет роскоши, необыкновенное чудо, великое сокровище, владеть которым должен далеко не каждый. Словом, для современного китайца часы Breguet, Blancpain или Omega — это что-то вроде бесценной специи, перца или соли для европейца Средних веков. Надо отметить, что трепет китайца перед всеми этими тикающими и поющими минутными репетирами, турбийонами и даже простыми, как электрический чайник, стальными хронографами столь велик, что многие из моих китайских друзей даже боятся переступить порог магазина в The Swatch Art Peace Hotel. Им страшно. Ведь внутри — неземная красота, сделанная не на конвейере, а буквально человеческими руками. Конечно, в ручной труд современному китайцу поверить бывает очень сложно.

Между магазинами располагается и лобби, которое было отреставрировано в полном соответствии с первоначальным проектом 1907 года. Витая деревянная лестница приглашает на второй этаж, который отведен под выставочные пространства. Всего здесь 18 студий, и на этих территориях в 2011 году ожидаются экспозиции 36 художников. Кроме выставок будут работать еще и студии. Кстати, художественные проекты на исторических артистических пространствах — давняя забава Swatch Group, придуманная еще великим Николасом Хайеком. Так, его вторая любимая марка Breguet патронировала реставрацию Малого Трианона в Версале, а первая любимица — собственно марка Swatch — в 2004 году взяла шефство над культовым зданием классического авангарда: цюрихским «Кабаре “Вольтер”», где был основан дадаизм. Шанхайский эксперимент можно считать смешанным: с одной стороны, он представляет действительно арт-программу, а с другой — имеет в арсенале и магазины, напоминающие те, что построены в Swatch Group Tower на токийской Гинзе.

С МЕХОМ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ ПО RUE DE RHONE С ЕКАТЕРИНОЙ ИСТОМИНОЙ

Магазин **Graff** в Женеве открылся сразу же после бутика в Лондоне

Rue de Rhone позиционируется как самая дорогая улица в Женеве, хотя, на мой взгляд, наиболее дорогим местом является собственно Женевское озеро. Именно в этих зимой драматически бурных водах отражается весь улов швейцарской часовой и ювелирной промышленности.

Для того чтобы понять все тихое величие этого многовекового хитрейшего промысла, нужно всего-то встать в центре самого длинного моста — по имени Монблан. Лучше после 9pm по Женеве. Именно в это время часовые и ювелирные компании иллюминируют свои многометровые вывески: горят, как глаза у собаки Баскервильей, имена Patek Philippe, de Grisogono, Zenith, Chopard, Vacheron Constantin, Rolex, Bedat & Co., DeLaneau. И даже пронзительное напряжение большого адронного коллайдера, этой головной боли окрестных пастухов (страшная научная чудо-труба ест много энергии), не в состоянии отключить Patek Philippe от мира сего. БАК — дело новое. В отличие от Patek Philippe.

Rue de Rhone, конечно, это протестантское место. Роскошь, не такая уж и броская — ведь мы же не в Дубае, здесь соседствует с трудом, причем самым настоящим. За десять лет моих прогулок по этой улице я не припомню момента, когда на ней что-нибудь не ремонтировали. То вход в магазин. То вскрыли мозг асфальту. То перелопатили фасад. То перенесли парковку для такси. То перебирают к весне булыжник. То укрепляют после зимы новые канализационные люки. То есть здесь все время хотят, требуют совершен-

ства, словно эта улица имени Роны и сама есть часовой механизм, который нужно все время протирать, дополнительно смазывать, придирчиво осматривать в лупу. Поэтому ремонтные вывески вроде той, что разместил в конце января мультибренд Les Ambassadeurs, — «Мы ждем вас на втором этаже», написанные на английском, французском, русском, китайском или арабском, — это часть постоянной уличной экспозиции.

На rue de Rhone властвуют, конечно, часовщики, и первые среди первых — мастера Patek Philippe. Здесь их главный в мире магазин — трогательный, возвышенный, пленительный Салон, где нежатся, словно маленькие девочки на перинах, «Калатравы», «Наутилусы», «Гондолы», «Золотые эллипсы».

Совсем другой — мультибрендовый магазин Swatch Group: это настоящая птичья ярмарка, не иначе. Если в Patek Philippe все покрыто благодатью тишины, то в магазине Swatch Group со всех сторон шум и гам. Попискивают от удовольствия турбийоны, ворчат разбуженные рукой продавца минутные репетиры, разворачиваются в марше хронографы, не моргают, замерли, ждут своего часа, скромняги, модели без автоподзавода. Марок здесь много, и каждая — с характером. Поэтому в «Патеке» все время висит в воздухе классицизм, а у «Свочей» переворачивается постмодернизм. Сами посмотрите, даже уличные часы здесь имеют турбийон. Не настоя-

На Rue du Rhone строят, не останавливаясь

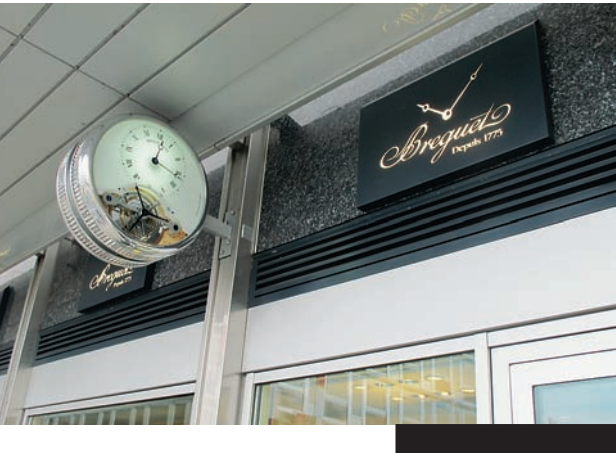

Patek Philippe, Nautilus ref. 7010, выпуск 2011 года

улица роскоши

__Мультибренд
Les Ambassadeurs:
швейцарское время говорит
сегодня на разных языках

настоящая роскошь
выглядит скромно
и буднично: таков
урок rue de rhone

__ Cartier, **Montre a secret style Tutti Frutti**, 2011

ший, конечно. Но, возможно, это единственная в мире возможность посмотреть на липовый турбийон Breguet, сделанный в Швейцарии. Ювелиры на rue de Rhone сидят тоже с прямой спиной, словно палку проглотили: бриллиантовые вертихвостки понимают, что они не в Париже, а в Женеве и люди здесь серьезные. ООН. Красный Крест и Полумесяц. Беженцы. Перемещенные лица. Продовольственные комиссии. Международные комитеты. Никакой эротики и романтики. Поэтому в «Бушроне» первым делом вам покажут камни побольше, поувесистее. В Graff вытащат все сертификаты GIA. В Chaumet принесут рисунки богатых диадем. В Cartier прочитают лекцию о пантерах. У Фаваза Груози поднесут не кислый бокал шампанского, а упитанный «Магнум». Люди здесь серьезные. Чай, не за колечком пришли. Помню, как раз довелось мне покупать в Chopard миску для своей собаки — с «плавающей» золотой косточкой. Дело в том, что Каролина Шойфеле, вице-президент этой чудесной семейной марки, сама заядлая собачница и в 2004 году выпустила серию Harry Dog. Да, именно. Ювелирные миски для собак. Таких мисок в Женеве, родном городе для Chopard, не оказалось. Стыд, ужас, пропали миски?! Да и были ли вообще эти ювелирные миски? Да, были. Их все в Лондон, Париж и Москву байеры увезли. А в Женеве ни одной не было. И правильно: в городе ООН, беженца Руссо, перемещенного Достоевского и беспросветного Кальвина собаке с золотого блюда есть не пристало. Скромнее надо быть, товарищи. Купив свой «Патек», помните: на огромном свете есть и перемещенные лица, и голодные дети, и холера на Гаити.

__Только три магазина **Patek Philippe** в мире имеют право называться салонами. Старейший, в Женеве,— один из них

Протестантство выражается еще и в том, что на драгоценной улице, где есть даже офис «самой» таинственной и всемогущей компании Gunvor (не говоря уже о штатных бюро UBS и Credit Swiss), расположены и народные, бюджетные магазины. Есть вход в отличный универмаг Globus с качественным гастрономическим этажом (главный вход — на параллельной rue de Confederation). Есть (в самом начале rue de Rhone, рядом с магазином IWC) отличный магазин обуви Aesenbach, где продают валенки, резиновые сапоги, шляпы и черные лодочки немецкой марки Gabog, форма которых не менялась с тех пор, как любвеобильный Вилли Бранд стал председателем СДПГ. Всего 139 франков, но снесут такие туфли на своих плечах не одно поколение Louboutin, а он рядом с Chaumet. Итак, смысл rue de Rhone сводится к формуле: все заработанное вложите (тихо, мирно, скромно) во все вечное и бесконечное, передаваемое по наследству. В какой-то мере эта формула (все дорогое пусть непременно остается тайным, дискретным) — единственная сохранившаяся истинная европейская торговая ценность. Носить все дорогое — но только мехом внутрь.

__ В бутикe **Cartier** в дни SIHH часто проходят выставки

FOLLOW YOUR CONVICTIONS*

* Следуй своим убеждениям.

“БЕСПЛАТНЫЙ ДОСТУП КО ВСЕМ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЗНАНИЯМ. КТО-ТО
СКАЖЕТ, ЧТО ЭТО НЕВОЗМОЖНО,
А Я СКАЖУ, ЧТО ЭТО ВИКИПЕДИЯ.”

Джимми Уэлс, основатель Википедии

В 2003 году, превратив Википедию в некоммерческий проект, Джимми Уэлс следовал своим убеждениям. Мы, в Maurice Lacroix, создаём наши уникальные механизмы и выдающиеся дизайны вручную, потому что, как и Джимми, следуем своим убеждениям.

Узнайте больше на www.MauriceLacroix.com

Pontos Décentrique

MAURICE LACROIX

Manufacture Horlogère Suisse

LPI RUS эксклюзивный дистрибутор; www.lpirus.ru

ДВА СЕРДЦА. ИСТИННАЯ ТОЧНОСТЬ.

товар сертифицирован | реклама

DUOMETRE A QUANTIEME LUNAIRE.

Калибр 381 Jaeger-LeCoultre.

Концепция двойного механизма — это настоящая революция в часовом производстве, заключающаяся в совмещении двух отдельных механизмов, работающих синхронно благодаря единому узлу. Запатентованная молниеносная стрелка позволяет определить время с высочайшей точностью.

ВЫ КОГДА-НИБУДЬ НОСИЛИ НАСТОЯЩИЕ ЧАСЫ?

JAEGER-LECOULTRE

www.jaeger-lecoultre.com

Москва: Бутик Jaeger LeCoultre «Берлинский Дом», Петровка 5 (495) 730 4491, Sublime Весна (495) 543 9879, Cassaforte (495) 937 1078, Cassaforte (495) 411 7654, Cassaforte (495) 690 7449, Da Vinci (495) 937 8089, Dufour (495) 961 2835, Eurotime (495) 625 2621, Imidzh (495) 253 9413, Louvre Тверская (495) 629 1615, Louvre Тверская (495) 981 4282, Louvre (495) 642 8190, Louvre (495) 692 9047, Louvre (495) 727 1968, Louvre (985) 642 8191, Runway Delux Домодедово (495) 641 3098, Sublime (495) 620 3390
Санкт-Петербург: Eternel (812) 441 3262, Imperial (812) 312 9222, Imperial (812) 571 3678 • **Екатеринбург:** Louvre (343) 215 6004, Louvre (343) 359 6285 • **Иркутск:** Золотое Время (395) 224 2399 • **Казань:** Terra (843) 292 7272 • **Краснодар:** (861) 262 6026 • **Нижний Новгород:** Da Vinci (831) 419 48 82, Louvre (831) 220 0506 • **Омск:** Terra (381) 239 0970
Ростов-на-Дону: Золотой Век (8632) 67 9070 • **Саратов:** Da Vinci (8452) 23 8888 • **Тюмень:** Кураж (3452) 399 086 • **Челябинск:** Gostiny Dvor (351) 263 7783